

Здравствуйте,

Меня зовут Илья, я автор блога «Мужское хобби: сделай сам, самоделки, охота, рыбалка». Сейчас Вы смотрите/читаете журнал «Рыболов» (см. ниже) из моей личной бумажной коллекции.

На данный момент я занимаюсь «оцифровкой» всей моей коллекции, в которой находятся журналы: **Рыболов** (почти все номера с 1985 по 2000 года), **Рыбоводство**, **Рыбоводство и Рыболовство**, **ОХОТА** и **Охотничье хозяйство**. По мере оцифровки, все журналы будут доступны на моем блоге <http://mhobbi.ru> для свободного скачивания. Все мои журналы распространяю бесплатно, для личного и некоммерческого использования.

Возможно, Вас заинтересует:

[Секреты ловли щуки от профессиональных рыбаков!](#)

Приглашаю Вас посетить мой блог по адресу <http://mhobbi.ru>

- **БИОСФЕРА —
НАШ ОБЩИЙ ДОМ
И ОБЩАЯ ЗАБОТА**
- **ОТВЕСНОЕ
БЛЕСНЕНИЕ
СУДАКА**
- **ТАЙМЕНЬЕ
УЛОВО**

Январь Февраль

1985

РЫБОЛОВ

СУДАК

Судак (*Lucioperca lucioperca* (Linné)) — одна из наиболее важных промысловых рыб в водоемах европейской части страны. И, конечно же, это желанный трофей рыболова-любителя.

Обитает судак в бассейнах Черного, Азовского, Каспийского, Аральского и Балтийского морей. Водится также в Ладожском, Онежском, Белом и Псковско-Чудском озерах. Населяет реки, водохранилища и опресненные районы морей. Предпочитает чистую, богатую кислородом воду.

Различают жилую (пресноводную) и полупроходную формы судака.

Тело судака брусковатое, прогонистое, пасть усеяна острыми зубами, выделяются сильные клыки. Чешуи на щеках нет или ее немного (отличие от берша). Длина тела достигает 130 сантиметров, вес — 20 килограммов.

Нерестится в марте — апреле — мае (на севере — в июне и даже июле) на полях, в пресноводных лиманах, у берегов озер при температуре воды 12—26°; оптимальной считается температура 19—20°. Самка откладывает икру на глубине полметра — метра прикорневые части водных растений. Первые дни икру охраняет самец. Плодовитость у крупных самок — до миллиона икринок и более, у рыб длиной 40—60 сантиметров — до 500 тысяч.

Молодь судака питается ракообразными, личинками хирономид. Взрослый судак — типичный хищник. Активно кормится с мая по октябрь.

РЫБОЛОВ

Издание «Рыболов»

1 1985

ДВУХМЕСЯЧНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«РЫБОВОДСТВО»

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И
СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР,
СОЮЗА ОБЩЕСТВ
ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ РСФСР

Основано в 1985 году

В НОМЕРЕ:

СОБЕСЕДНИК	5	РЕЙМЕРС Н.— Биосфера — наш общий дом и общая забота МАРТЫНОВ А.— Опыт и проблемы калининцев
ЛЮБИТЕЛЬСКОМУ РЫБОЛОВСТВУ — НАУЧНУЮ ОСНОВУ	16	НИКАНОРОВ Ю.— Волжский каскад: состояние и прогнозы
РЫБЫ НАШИХ ВОДОЕМОВ	20	ФЕТИНОВ Н.— Глухозимье КУКИН Е.— Отвесное блеснение судака ЗЛАТНИК Ю.— Корюшка пошла!
БОЛЕЗНИ РЫБ	32	КОЛОБАНОВ А.— Это важно знать
КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО	34	ЧЕРВЯКОВ А.— Забытая «кобылка» ПАЩЕНКО В.— Приставка к ледобуру «Ложка» ВИНОГРАДОВ М., ТАТАРНИКОВ А.— Универсальные сани
ВПЕРВЫЕ НА ВОДОЕМЕ	37	СОБОЛЕВ О.— Тепло, удобно, красиво
ЧИТАТЕЛЬ И ЖУРНАЛ	42	Лучше быть «организованным»...
СПОРТСМЕНУ И ТРЕНЕРУ	43	САФОНОВ В., ВЕЛИКАНОВ А.— Психологическое обеспечение подготовки кастингистов
СПОРТ	46	БАЛАШОВ А., ЯНШЕВСКИЙ А.— Резервы роста КУЛИКОВ А.— Мнение участника
ЗА РУБЕЖОМ	50	КЛУШИН А.— У румынских друзей
У КНИЖНОЙ ПОЛКИ	52	ФЕДОТЕНКОВ И.— «...Удивительная и завидная судьба...»
В ГЛУБИНЕ ВРЕМЕН	54	МОСИЯШ С.— Как это начиналось
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	58	КОТОВ Н.— Тайменье улово

Слово к Читателю

Более четверти века ты, Читатель, в свободную минуту склонялся над страницами раздела «Любительское рыболовство» в журнале «Рыбоводство и рыболовство», черпая из него немало полезных сведений. Очерки о биологии рыб, особенностях их ловли в разные сезоны года, сообщения о достижениях конструкторской мысли и рыболовных новинках, рассказы о природе и всем том, что окружает человека на водоеме, помогли тебе совершенствовать свое мастерство, расширили кругозор.

Но рыболовов в стране становится все больше, задачи упорядочения любительского рыболовства — сложнее и многограннее, и небольшому разделу, посвященному любительскому рыболовству, стало тесно в журнале...

И вот впервые многомиллионная армия рыболовов-любителей получила свое собственное периодическое издание — журнал «Рыболов», созданный как приложение к журналу «Рыбоводство»

За два с половиной десятка лет существования раздела для рыболовов определилась его тематическая направленность, наметился круг вопросов, требующих обсуждения и решения, выяснилось, какие проблемы более всего волнуют читателей. «Рыболов», сохраняя преемственность с журналом «Рыбоводство и рыболовство», продолжит его традиции.

На страницах своего журнала ты, Читатель, найдешь статьи о прогрессивных формах организации любительского рыболовства, о правилах рыбной ловли и их толковании.

Что мы делаем для сохранения рыбных запасов, достаточно ли активно боремся с потребительскими настроениями некоторых несознательных рыболовов, насколько нетерпимы к браконьерам — все это будет постоянно в центре нашего внимания. Навести порядок на водоемах, стать на деле, а не на словах рачительными хозяевами, заботящимися о приумножении рыбных богатств, — наша общая задача, Читатель!

Вдумчивые рыболовы всегда стараются найти объяснение тем или иным явлениям, с которыми они сталкиваются на водоеме: необычное поведение рыб, влияние атмосферных процессов на успех ловли, реакция рыб на разные приманки и т. п. В последние годы расширился масштаб научных исследований в области любительского рыболовства, ученые разрабатывают рекомендации, которые способствуют установлению обоснованного режима рыболовства на отдельных водоемах; предпринимаются попытки ответить на вопросы, интересующие рыболовов.

Наш журнал будет регулярно знакомить тебя, Читатель, с достижениями науки, которые помогут ориентироваться в сложном переплетении факторов, влияющих на результаты ловли.

По-прежнему много места будет отводиться рассказам о рыбах, их биологии и поведении, способах ловли, современных снастях. Сохранится и расширится раздел, посвященный техническому творчеству рыболовов; на суд читателей мы будем выносить самые интересные самоделки. Наряду с этим будет даваться регулярная информация о новых рыболовно-спортивных изделиях, предлагаемых отечественной и зарубежной промышленностью.

Разумеется, не останемся мы равнодушными к качеству и ассортименту выпускаемых у нас рыболовных снастей и принадлежностей — ведь это волнует и тебя, Читатель. Намерены мы заняться и проблемой дизайна в рыболовно-спортивных изделиях, влияния эстетики на этику любителей ужения — нам видится здесь определенная связь.

Рыболовный спорт всегда находил отражение на страницах раздела «Любительское рыболовство». В новом журнале мы сможем отводить этой теме больше места. Повышение спортивного мастерства кастингистов и удильщиков, высококачественная подготовка тренеров и судей, современный спортивный инвентарь, хроника текущих спортивных событий, анализ достижений и неудач ведущих спортсменов на внутренних и международных соревнованиях — вот лишь краткий перечень вопросов, которые мы будем рассматривать в рубрике «Спорт».

Пожалуй, нет необходимости и дальше перечислять все проблемы, которые мы планируем обсуждать в журнале. Смей заверить тебя, Читатель, что «Рыболов» будет разносторонним изданием, и мы приложим все усилия, чтобы каждая страница в нем была тебе интересна. Но здесь нам требуется и твоя помощь. Мы надеемся, что, как и прежде, ты будешь нам писать, делиться своими соображениями и размышлениями по поводу прочитанного, рассказывать о своем опыте, наблюдениях, не постесняешься и покритиковать редакцию за обнаруженные тобой промахи. Все твои, Читатель, предложения по тематике журнала, улучшению качества публикаций и художественного оформления будут приняты с вниманием и благодарностью.

Итак, перед тобой, дорогой Читатель, первый номер нашего журнала. Мы надеемся, что он тебе понравится. Ждем откликов!

Редакция

ОСУЩЕСТВЛЯЯ ШИРОКУЮ МЕЛИОРАЦИЮ, МЫ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ
ВТОРГАЕМСЯ В ПРИРОДУ. ПОСТУПАТЬ НУЖНО ОЧЕНЬ ОСТОРОЖНО,
ЧТОБЫ, ПРЕОБРАЗУЯ ЗЕМЛЮ, НЕ ТОЛЬКО НЕ НАНЕСТИ
ЕЙ ВРЕДА, А УЛУЧШИТЬ ЕЕ, ОБЛАГОРОДИТЬ, УМНОЖИТЬ
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИРОДЫ. ВСЕ МЫ ОБЯЗАНЫ ЖИТЬ НЕ ТОЛЬКО
СЕГОДНЯШНИМ ДНЕМ, НО И ЗАВТРАШНИМ, НЕ ДОПУСКАТЬ
ПОСПЕШНЫХ, НЕПРОДУМАННЫХ РЕШЕНИЙ. ЗДЕСЬ УМЕСТНО
НАПОМНИТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЕ К. МАРКСА О ТОМ, ЧТО ЛЮДИ,
ПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ ЗЕМЛЕЙ, КАК ДОБРЫЕ ОТЦЫ СЕМЕЙСТВ,
ДОЛЖНЫ ОСТАВИТЬ ЕЕ УЛУЧШЕННОЙ ПОСЛЕДУЮЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ.

К. У. ЧЕРНЕНКО,
Генеральный секретарь ЦК КПСС

*Из речи на октябрьском (1984 г.)
Пленуме ЦК КПСС*

**ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОВЫСИТЬ НАУЧНУЮ ОБОСНОВАННОСТЬ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ, ПРОЯВЛЯТЬ ПОСТОЯННУЮ
ЗАБОТУ ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.**

*Из постановления октябрьского (1984 г.)
Пленума ЦК КПСС «О Долговременной
программе мелиорации, повышению
эффективности использования
мелиорированных земель
в целях устойчивого наращивания
продовольственного фонда страны»*

СОВЕЩАНИЕ

БИОСФЕРА — НАШ ОБЩИЙ ДОМ И ОБЩАЯ ЗАБОТА

Любая, самая грозная проблема теряет свою остроту, как только она осознана и найдены способы ее решения. Конечно, от верной теории до ее реализации на практике — путь длинный. Однако, когда мы уже знаем, с какой стороны ждать опасность, какова она и что нужно сделать, чтобы ее нейтрализовать, можно считать — половина пути пройдена.

Более столетия — с пятидесятих-шестидесятых годов прошлого века — звучат в мире тревожные предостережения о судьбе биосферы. Еще в 1866 году американский ученый Г. Марш предупреждал, что хищническая эксплуатация ресурсов планеты приведет человечество, как мы теперь сказали бы, к экологическому кризису (термин «экология» был введен в научный обиход позже — в 1869 году).

Изучение структуры биосферы — большого дома Земли и всех его «этажей», «комнат», даже отдельных «стен» — дало нам представление о том, как функционируют организмы и их сообщества, как они взаимосвязаны, с какой силой человек воздвигает на живой и неживой мир. И хотя известно далеко не все, ключи от решения экологических проблем уже в руках людей.

В. И. Вернадский обогатил науку теорией биосферы — взаимодействия жизни с абиотической средой планеты. Английский ученый А. Д. Тенсли и русский академик В. Н. Сукачев в своих исследованиях пошли не от глобального «сверхорганизма» населенной Земли, а от его составных частей — экосистем, биогеоценозов. Сейчас нередко биогеоценозы уподобляют живым клеткам, из которых сложена биосфера.

Различают такие уровни взаимодействия живой и неживой природы, как Мировой океан и поверхность суши в целом, биогеографические области, состоящие из биомов (например, лесов, степей), биогеоценотические комплексы (озера и болота с окружающими лугами и лесами) и сложившиеся в природе сочетания биогеоценозов (озеро с прибрежными лугами).

Каждый из таких уровней организации биосферы состоит из живой и неживой частей, имеющих собственную структуру. Биогеоценоз, например, состоит из биоценоза — совокупности растений, животных, микроорганизмов, населяющих участок суши или водоема и характеризующихся определенными отношениями и между собой, и с абиотическими факторами среды, и экотопа — среды, в которой они обитают.

В многоэтажном и многоликом здании жизни есть, по крайней мере, одно функциональное общее — обмен веществ и определенное направление потока энергии, приходящей от Солнца. Это тот «золотой ключик», который открывает дверь познания сложного мира живого, позволяет говорить о нем, как о едином целом.

Человек, воздействуя на природу в своих интересах, ломает порой целые ее этажи, разрушая не только отдельные биогеоценозы, но и их сочетания, комплексы, даже наземные и водные ландшафты со всем, что есть в них живого. Происходит это не всегда зримо. Чаще ломка протекает внешне незаметно. Свели лес — меняется энергетика поверхности Земли, нарушается обмен веществ у живущих здесь организмов, замедляется процесс почвообразования. Если повторных нарушений нет, рана на лице природы затянется, восстановятся ее структуры и обмен веществ, постепенно войдут в колею и энергетические потоки. А если удары следуют один за другим, то последствия будут более тяжкими: могут исчезнуть целые виды, крупные экосистемы, а в конечном итоге — биосфера в целом.

Загрязнение биосферы может сначала угрожать лишь тонким молекулярным структурам, иногда совсем незаметно. Обмен веществ и поток энергии изменяются чуть-чуть, в столь малой степени, что ни нынешние приборы, ни методы наблюдений поначалу даже не позволят определить истинный масштаб этих сдвигов. Но по ступенькам лестницы организации жизни нарушение молекулярных структур быстро дойдет до самой вершины — биосферы.

На субмолекулярном уровне химические и физические воздействия приводят к генетическим перестройкам, а порой и к совершенно неожиданным последствиям. От исчезающе малого иногда возникают так называемые триггерные эффекты (эффекты «спускового крючка»), когда тот или иной фактор не служит непосредственной причиной цепи событий, а является «пусковым устройством». Он дает лишь небольшую толчок, а дальше лавина, набирая силу и скорость, сама понесется под гору...

В охране природы на всех уровнях организации материи действия человека в первую голову должны быть направлены на сохранение сложившихся балансов. Такова суть двух грандиозных обобщений — теории биосферы В. И. Вернадского и так называемой

общей теории систем, связываемой с именами нашего соотечественника профессора А. А. Богданова и канадского профессора Людвиг фон Бергаланфи. В основе учения о биосфере лежат биогеохимические циклы и глобальная энергетика. Иерархия системного мира разрабатывается на базе «тектологии» А. А. Богданова — учения об организации материи. В результате, мы знаем, что и на каких «этажах» защищать, как от констатации угроз следует переходить к позитивным решениям.

Эти решения многообразны, как сам мир, и вместе с тем поддаются обобщению на основе принципиального подхода к природе, как к единой системе. Методов сохранения живого всего два: ограничение эксплуатации природных ресурсов таким образом, чтобы обеспечить самовосстановление природных систем, и создание естественных «противовесов» — охраняемых территорий, которые призваны уравновешивать преобразованные участки природы в рамках крупных экосистем. Отсюда возникает стремление, с одной стороны, уменьшить общие воздействия на биосферу, а с другой — создать заповедники, заказники, природные парки и другие охраняемые уголки природы. Последние в ряде случаев специально культивируются, например, лесозащитные полосы на полях, вдоль железных и шоссе дорог.

«Шагреновая кожа» природных ресурсов, в том числе живых, сжимается от каждого нашего неразумного действия. Но где критерий верного и неверного? Каковы их количественные характеристики? Что можно делать, а чего нельзя? Ведь к ответам на вопросы «что» и «где» (на каких «этажах») охранять следует добавить позитивные решения проблем «как» и «в каких количествах». И все упирается в труднейшие «почему».

Когда в наши дни ученые начали систематически изучать подводный мир, они с горечью обнаружили: еще не успев как следует познать природу Океана, человек уже поставил его под угрозу деградации. Считавшиеся безграничными биологические ресурсы Океана тают на глазах. Но Океан еще не погиб, как предрекали экологи-пессимисты в пятидесятые годы. Он тяжело болен, и вот это должно настораживать каждого жителя планеты. Смерть Океана и континентальных вод повлекла бы за собой медленную гибель жизни на Земле.

Еще недавно некоторые специалисты в своих прогнозах утверждали, что мировой вылов морепродуктов достигнет 100 миллионов тонн. Но он не поднялся выше 75 миллионов, а потом стал снижаться. Добыча шести основных видов рыб упала с 18 до 1,5 миллиона тонн в год. Даже Исландия, экономическое благополучие которой во многом зиждется на рыболовстве, вынуждена снижать темпы добычи рыбы и искать новые пути развития своей экономики, не связанные с морским промыслом. Общая

добыча рыбы и других морепродуктов в нашей стране пока держится на уровне 10 миллионов тонн. Но ценой каких усилий!

По данным международных организаций, потеряно до 70 процентов естественных морских нерестилищ. Из 31,1 миллиона тонн рыбы, вылавливаемой в морях, одна треть приходится на техническую, непищевую. Рыбы, годной в пищу, вылавливают совсем немного. Неуклонно растет объем добычи криля и других организмов, которыми питаются рыбы. Тут нужна большая осторожность, так как нарушать баланс в водных сообществах крайне опасно. Можно подорвать саму основу восстановления рыбных запасов.

А что у нас под боком — в реках, озерах, водохранилищах, внутренних морях? Идет процесс неуклонного уменьшения естественных рыбных ресурсов. Это касается бассейнов Белого, Балтийского, Азовского, Каспийского морей. Причины их оскудения неодинаковы. В одних случаях оно вызвано загрязнением воды, в других — чрезмерным ее расходом на орошение и нужды промышленности, в третьих — нарушением структуры популяций рыб вследствие интенсивного изъятия половозрелых особей как промысловым, так и любительским рыболовством. Последнее становится важным экологическим фактором, оказывающим все возрастающее влияние на ихтиофауну водоемов в разных странах мира.

Однако сейчас важна не констатация допущенных ошибок в природопользовании, а знание причин снижения рыбопродуктивности этих бассейнов, механизмов и путей ее восстановления.

Здесь уместно вспомнить, как при изучении вопросов биологии воспроизводства осетровых в Волго-Каспийском бассейне были приняты эффективные меры для предотвращения загрязнения Волги и Урала неочищенными стоками. Это позволило повысить чистоту вод в реках, имеющих важное значение для рыбного хозяйства страны. Кроме того, в начале 1984 года в городе Тольятти был создан Институт экологии Волжского бассейна Академии наук СССР, призванный обеспечить всестороннее изучение проблем рационального использования ресурсов великой русской реки. Конечно, на берегу каждого моря и реки не создашь по институту, да и едва ли в этом есть необходимость. Нужны общие научно обоснованные рекомендации.

Первоочередными представляются следующие задачи:

резко снизить загрязнение Мирового океана до допустимого уровня, обеспечивающего его самоочищение;

принять действенные меры для воспроизводства рыбных запасов во внутренних пресноводных водоемах, чтобы компенсировать нанесенный им урон;

установить такие квоты вылова рыбы, ко-

торые не подрывали бы промысловые запасы;

строго заповедать биологически ключевые прибрежные экосистемы с тем, чтобы не допустить разрыва биотической связи между сушей и океаном: моря и континенты связаны в биосфере в один узел биогеохимических отношений;

привить людям понимание необходимости охраны континентальных вод и моря, всего, что есть в них живого.

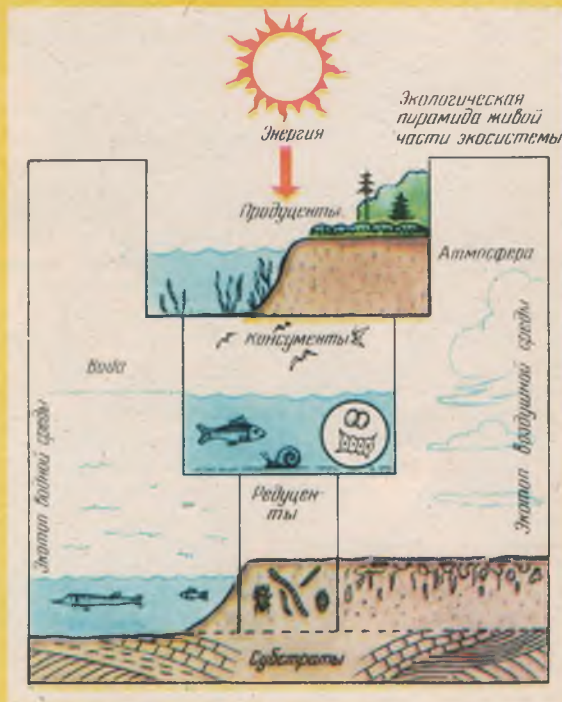
Речная, озерная и даже морская рыба «начинается» на суше. Это не парадокс. Если водосборный бассейн загрязнен, нарушен его гидрологический баланс, то в мелеющих реках с грязной водой не будет обилия рыбы. А все загрязнители в конечном итоге оказываются в океане. Поэтому все большее внимание уделяется экологическому благополучию водных бассейнов, созданию в них заповедников, заказников и других особо охраняемых территорий, очистке сточных вод, уменьшению выноса в водоемы и водотоки минеральных удобрений и ядохимикатов с полей, предотвращению выбросов нефтепродуктов с судов. Тут достигнуты уже значительные успехи. Водоемы все меньше загрязняются нефтью и отходами транспорта и производства. Стала ясна и необходимость заповедания прибрежных акваторий.

Теория и практика организации особо охраняемых акваторий разработаны пока крайне мало. Между тем время не ждет. Оно спрессовалось для нас до формулы: срок исполнения — вчера... Возможно, целесообразно создавать районы с особым режимом природопользования, в пределах которых вся хозяйственная деятельность строилась бы таким образом, чтобы сохранить чистоту вод и обеспечить интенсивное воспроизводство животных и растительных организмов. Примером может служить бассейн озера Байкал. На этом уникальном водоеме многое сделано для восстановления стада омуля и других гидробионтов.

Настоящей кладовой ценной рыбы являются Камчатка и наши дальневосточные моря. Тут тоже целесообразно, по-видимому, ввести особый режим природопользования. Дело это весьма выгодное с экономической точки зрения. Одна Камчатка может обеспечить постоянные уловы лососевых в размере 150 тысяч тонн в год.

Водные просторы всегда будут ареной практической деятельности человека, а прибрежные районы — зоной активного отдыха, и, чтобы их сохранить, мы до конца должны понять, как вести себя в нашем большом общечеловеческом доме — биосфере. основополагающие правила охраны живой природы и природопользования следующие.

«Живое вещество» функционально едино, — утверждал В. И. Вернадский. Вредное для одной его части не может быть безразличным для другой. Разница лишь в ско-

Вещественно-энергетические экологические компоненты.

рости воздействий, их глубине, непосредственном или опосредованном результате. Скорее приспосабливается тот, у кого быстрее идет смена поколений. Вот почему большие сомнения вызывает широкомасштабная химическая борьба с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур. На смену грубой силе должны прийти методы тонкого, мягкого управления — системной регуляции. «Природа знает лучше», — писал известный у нас в стране прогрессивный американский ученый Б. Коммонер, — у нее можно научиться, как добиваться успехов «мирным путем», вытесняя нежелательные формы более подходящими для наших целей.

В каждый момент геологической истории количество живого вещества в биосфере — есть константа, по выражению В. И. Вернадского. Беря из одного места, нельзя не изменять чего-то в другом. Поэтому, вмешиваясь в те или иные природные процессы или комплексы, мы обязаны соблюдать закон экологического баланса. Нужно природу не «загонять», а разумно использовать, сообразуясь с ее возможностями на всех уровнях жизни, от клетки до биосферы планеты в целом.

В термодинамическом отношении живое вещество обладает антиэнтропийными* свой-

ствами, но лишь в строго определенных пределах. Его энергетика географически конкретна и постоянна. Иными словами, уничтожая один вид, мы не можем не вызвать компенсационных процессов среди энергетически близких к нему форм. Создавая монокультуры, нельзя не способствовать возникновению их вредителей. Энергетическая поляризация в таких случаях неизбежна. На смену уничтоженному виду встают короты других, отнюдь не всегда желательных.

Постоянно нарушаемые природные системы сохраняют устойчивость лишь до определенного предела. Стоит переступить эту грань, как наступает деструкция.

Определение степени допустимого воздействия на живую и неживую природу нельзя строить на линейных зависимостях. Предметом особого внимания как ученых, так и всех, кто занимается охраной природы, должны стать качественные «скачки» в сложившейся экосистеме.

Инерционные процессы в природе не обуздать, как не остановить лавину, катящуюся с горы. Едва заметные изменения в живой природе способны повлечь за собой бурные

*Энтропия в термодинамике — процесс необратимого рассеяния энергии. Антиэнтропийные свойства — способность живого вещества противостоять необратимым потерям энергии.

и даже необратимые последствия, но возникают они не обязательно в момент воздействия на нее того или иного фактора.

Раньше чем приступить к «преобразованию» даже малого звена или участка природы, крайне важно предугадать, какими будут последствия планируемых воздействий на нее. Точный расчет цепной реакции ближайших и отдаленных последствий — обязательный элемент охраны жизненной среды.

Таковы «правила поведения».

Чтобы действительно умело и грамотно хозяйствовать, а не уподобиться медведю из басни Крылова, услужливо ухлопавшему пустынною, нужно знать меру допустимого воздействия на живую природу. К сожалению, эту меру нельзя выразить ни в каких стандартных единицах: природа всегда конкретна, всегда индивидуальна. Для ее сохранения не напишешь универсальных инструкций с таблицами чисел. Однако качественные измерения и градации более или менее ясны и перечислены ниже.

1. Все и всячески воздействия на природу должны быть допороговыми, то есть такими, которые в совокупности ниже природного фона.

2. Воздействия должны быть балансовыми, иными словами, они не должны нарушать способности живых систем или систем с участием живого к саморегуляции и самовосстановлению. Такие влияния иногда даже могут быть полезными. Примером может служить воздействие лекарственных средств на организм человека или животного. В стационарных (вне массовых размножений) популяциях нормы балансовых воздействий обычно лежат в пределах «закона» или «правила 10 процентов»: изъятие из популяции 5—17 процентов особей не пагубно для нее.

3. Существует категория так называемых триггерных воздействий, которые подобно спусковому крючку вызывают цепную реакцию — скоротечную или инерционную. Иногда они исчезающе малы по силе (до 10^{-9} от меры острого эффекта), но могут приводить к последствиям, превышающим допустимый предел в миллионы раз. Примером может служить ионизирующая радиация, для которой практически не существует допустимого порога воздействия на живые организмы.

4. Воздействия, выводящие живую систему из стационарного состояния, вызывают ее значительные флуктуации. В энергетике биосферы — это обычно изменения в пределах нескольких десятых долей процента от существующих уровней. Примером энергетических процессов может служить так называемый эффект Пастера — переход живого в ходе эволюции от анаэробного к преимущественно аэробному дыханию после того, как концентрация кислорода в атмосфере Земли достигла одной сотой от существующей ныне. Наиболее наглядный

пример для конкретной популяции — чрезмерный вылов рыбы, превышающий допустимые пределы. Именно такая судьба постигла нототению: к началу семидесятых годов она утратила промысловое значение.

5. Воздействия, вызывающие деградацию, то есть качественные изменения в живой системе или ее постепенную гибель. В энергетике биосферы деградация, по-видимому, может наступить при таких изменениях, которые нарастают скачками, сразу на несколько единиц от нормы. Простым примером может служить повышение температуры у человека на 3 процента, то есть на 1°C : после определенного предела оно становится не только ощутимым, но и опасным. В популяционных системах деградация наступает при изъятиях, составляющих несколько десятков процентов (в среднем более 70). Для многих видов рыб этот лимит уже превзойден, и если вести промысел с прежней интенсивностью, их постигнет судьба нототении.

6. Воздействия, носящие остро летальный характер, влекут за собой немедленную гибель организмов и крайнее упрощение структуры экосистем. Диапазон количественных характеристик таких воздействий весьма широк, все зависит от меры сопротивляемости живой системы воздействию фактору и функциональной значимости агента воздействия. Если меняется, скажем, количество таких существенных для жизни элементов, как кислород или фосфор, то реакция быстра, а при изменениях содержания других, не имеющих жизненно важного значения веществ, она может протекать замедленно.

Сто граммов природы отмерить нельзя. Уложить ее в прокрустово ложе формализации невозможно. Но законы ее развития познаваемы и в значительной мере уже познаны на разных уровнях ее организации. Известны и сами уровни и «механизмы» биосферы. Не составляют секрета и правила нашего поведения в большом доме Земли. Воздействуя на природу, человек должен научиться управлять ею так, чтобы природа не умерла. Как это делать, уже известно. В том, что это делать необходимо, теперь никого особенно убеждать не приходится. Все уже знают: грубый разрыв ее связей означал бы для человечества падение в бездну небытия. Как бы ни были различны люди, перед лицом Природы они едины! Не просто осознание этой истины всеми и каждым, но превращение осознанного в активные действия — вот что необходимо в первую очередь для того, чтобы поставить охрану природы на новый, качественно более высокий уровень, сделать ее всенародным делом.

Н. РЕЙМЕРС,
доктор биологических наук

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ КАЛИНИНЦЕВ

Калининская область богата водоемами. Это десятки водохранилищ и озер, верхнее течение Волги на протяжении нескольких сот километров, немало средних и мелких рек. Из 300 тысяч гектаров площади водохранилищ и озер, расположенных в одиннадцати областях РСФСР и входящих в ведение бассейнового управления по охране и воспроизводству рыбных запасов Центррыбвод, в Калининской области находятся 225 тысяч, или три четверти. Из них около половины (109 тысяч гектаров) закреплено за областным обществом охотников и рыболовов для организации культурных рыбных хозяйств. Надо отметить, что в этом деле Калининское общество, так сказать, монополист. Несколько лет назад Центррыбвод сделал попытку закрепить водоемы для создания культурных рыбных хозяйств за двумя крупными предприятиями Калинина, однако из этого ничего не получилось. Заводы на закрепленных водоемах ничего не делали, и договора с ними пришлось расторгнуть.

Водные угодья, предназначенные для культурных рыбных хозяйств, можно разделить на две группы. Одну, меньшую, составляют водоемы, где не ведется промысел и где хозяин — только общество, права и обязанности которого регламентируются договорами с органами рыбоохраны. К этой группе относятся, к примеру, часть Вазузского водохранилища, реки Весьегонского района, некоторые средние и небольшие озера — Бологое, Духихинское, Волчина, Белское и другие, отдельные участки рек Мологи, Цны, Шоши. Общая площадь таких водоемов составляет чуть более 11 тысяч гектаров, то есть приблизительно десятую часть всех закрепленных за обществом угодий. На них создаются десять культурных рыбных хозяйств. Некоторые из этих хозяйств (на Вазузском водохранилище, озерах Вышневолоцкого района, на реке Шоше) находятся в прямом подчинении областного правления общества, остальные закреплены за соответствующими районными обществами.

Вторую группу составляют водоемы, на которых ведется промысловый лов. Решениями областных организаций на них выделяются и передаются обществу охотников и рыболовов определенные участки. Общая их площадь — 97 тысяч гектаров. Это Ивановское и Вышневолоцкое водохранилища,

Озеро Селигер
изобилует такими
привлекательными
уголками.

озера Селигер, Вселуг, Пено, Волго, Стерж, Мстино, входящий в Калининскую область участок Угличского водохранилища с устьями впадающих в него рек Медведицы, Нерли, Печухни и других. На них также создано десять культурных рыбных хозяйств.

В договорах между рыбопромысловыми предприятиями и обществом охотников и рыболовов указывается, какие участки водоемов выделяются для организации культурных рыбных хозяйств, а какие предназначаются для промыслового лова. Однако такое разграничение на деле оказывается формальным. Оно не соблюдается ни той, ни другой стороной.

Общество, пользующееся участками на подобных водоемах, в соответствии с договором несет определенные обязанности по воспроизводству и охране рыбных запасов, проведению мелиоративных и других работ, благоустройству. И эти обязательства в основном выполняются.

А промысловики? Что они делают для сохранения и умножения рыбных богатств? Надо прямо сказать — немного. Положение о любительском и спортивном рыболовстве предусматривает возможность совместного — любителями-рыболовами и промысловиками — использования рыбохозяйственных водоемов, но не указывает, как при этом должны распределяться права и обязанности между ними.

Вполне понятно, что на подобных водоемах, где промысловики являются основными пользователями и изымают рыбы не меньше, чем любители и спортсмены, нельзя все работы полностью возлагать на общества охотников и рыболовов. В Калининской области пока что ситуация такова, что основная забота о рыбных запасах лежит именно на обществе.

Дело упорядочения любительского и спортивного рыболовства в нашей стране сравнительно новое. Вполне понятно поэтому, что возникают положения и вопросы, не укладывающиеся полностью в рамки действующих нормативных документов. Это относится, в частности, и к совместному использованию водоемов промыслом и любительским рыболовством.

За право ловить рыбу на закрепленных за обществом водоемах, предназначенных для создания культурных рыбных хозяйств, с рыболовов взимается плата: с членов общества 50 копеек, с остальных — 1 рубль в сутки.

Предполагается, что эти средства направляются, как сказано в пункте 15 Положения о любительском и спортивном рыболовстве, на «создание благоприятных условий для рыболовов-любителей, посещающих культурные рыбные хозяйства любительского и спортивного рыболовства (лодочные станции, причалы, места для ночлега, обслуживание)». Естественно желание рыболовов увидеть эти самые «благоприятные условия». Всегда ли удастся это? К сожалению, нет.

Наталья Александрова
осваивает забросы на меткость
под руководством тренера.

Положение о любительском и спортивном рыболовстве предусматривает, что водоемы для создания культурных рыбных хозяйств закрепляются за обществами не менее чем на 10 лет. В нем указывается также, что «после выполнения комплекса запланированных работ по организации культурного рыбного хозяйства составляется акт о завершении подготовки водоема под культурное рыбное хозяйство».

Со времени выхода постановления Совета Министров СССР от 13 мая 1976 года «Об упорядочении спортивного и любительского рыболовства», которое положило начало массовому закреплению водоемов за обществами, прошло почти десять лет. Однако сообщений о водоемах, принятых по актам в качестве готовых под культурные рыбные хозяйства, пока почти не поступает. Возникает вопрос: сколько же обществ могут вести подготовительные работы? Или сроки не ограничены? Если так, то это вполне устраивает те общества, где не желают себя особенно утруждать нелегкими заботами о закрепленных водоемах и создании культурных рыбных хозяйств. А деньги от рыболовов между тем поступают и пополняют бюджет общества. Однако подобное положение не может устраивать рыболовов.

Вот почему представляется целесообразным предложение устанавливать твердые сроки подготовки водоемов для организации культурных рыбных хозяйств.

Органы рыбоохраны, думается, должны строго контролировать выполнение договоров и не допускать, чтобы подготовительный период длился бесконечно.

Рост числа членов в Калининском обществе идет сейчас почти исключительно за счет рыболовов, их насчитывается здесь уже более 30 тысяч. Но кроме калининцев, водоемы области посещают, и довольно активно, также любители ужения из других областей. Например, почти половина посетителей Иваньковского водохранилища — москвичи.

Особенно популярно озеро Селигер. По данным Центррыбвода, рыболовы ежегодно проводят на нем более 150 тысяч человеко-дней, причем летом их бывает вдвое больше, чем зимой. За Селигером следует Иваньковское водохранилище — 115 тысяч человеко-дней, затем Верхневолжские озера — до 50 тысяч человеко-дней. На менее известных водоемах за год бывают всего несколько тысяч любителей.

Названные цифры — это, собственно, количество проданных путевок, поэтому они не дают полной картины наплыва рыболовов на те или иные водоемы. Было бы наивно полагать, что решительно все рыболовы, посещающие водоемы, закрепленные за Калининским обществом, имеют путевки на руках. Не странно ли, что приобретение путевки иногда становится проблемой (к сло-

ву, не только в Калининском обществе)? Калининцы немало поработали, чтобы ее решить, но порядочно еще предстоит сделать.

Легче обеспечивать рыболовов путевками в культурных рыбных хозяйствах, созданных на сравнительно небольших, изолированных водоемах. Там, как правило, продают путевки в районных правлениях общества, на базах и остановочных пунктах, и этого достаточно. Некоторые хозяйства организуют и дополнительные пункты по реализации путевок. Так, Весьегонское хозяйство по субботам и воскресеньям продает путевки также при подъезде к Весьегонску.

Сложнее рыболовам приобретать путевки, не затрачивая на это много времени, на крупных водоемах, со значительной протяженностью берегов да еще со многими подъездами. Представляется разумной практика Конаковского культурного рыбного хозяйства на Иваньковском водохранилище. Хотя водоем большой, имеет подъезды с нескольких сторон, рыболовы (при желании, конечно) могут получить путевки без больших хлопот: прибывающие со стороны Конакова — в правлении общества и на автостанции, со стороны Дубны — на станции Большая Волга, а также в Заборье, на остановочном пункте в Корчеве, деревне Фролово. Кроме того, путевки продаются на 15 базах, остановочных пунктах, в домах отдыха и пансионатах других организаций. Их, кстати, на водохранилище более сорока. Работники культурного рыбного хозяйства с помощью инспекторов рыбоохраны регулярно проверяют наличие путевок у рыболовов. Нельзя не отметить, что на таком большом водохранилище осуществлять контроль, особенно летом, непросто, если к тому же учесть, что на Иваньковском водохранилище зарегистрировано 4 тысячи

личных моторных лодок. И тем не менее благодаря активной работе и привлечению общественников Конаковское культурное рыбное хозяйство добилось того, что более 80 процентов рыболовов, выходя на водоемы, имеют на руках путевки.

Однако на других крупных водоемах положение далеко не благополучное. На некоторых из них без путевок еще рыбачат большинство любителей, иногда, правда, не по своей вине: довольно сложно без больших затрат времени приобрести путевку, например, на некоторые участки Угличского или Вазузского водохранилища. Думается, что при желании можно (и должно!) навести порядок в этом деле.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 2 октября 1981 года «О дополнительных мерах по усилению охраны рыбных запасов и улучшению организации любительского и спортивного рыболовства» 25 директорам и ихтиологам культурных рыбных хозяйств, а также некоторым егерям предоставлены права младших инспекторов рыбоохраны. Это, так сказать, основной костяк работников, организующих в тесном контакте с государственными инспекциями охрану закрепленных водоемов. К этой деятельности привлекаются и все другие егеря, а также сами рыболовы — общественные инспектора рыбоохраны. В области их насчитывается до тысячи человек.

В Калининском обществе, по примеру Свердловского общества, начали создавать специализированные народные дружины по охране природы и борьбе с браконьерством. Они уже действуют на некоторых крупных водоемах и насчитывают до 300 человек. Вероятно, расширению этой важной работы способствовало бы Положение о специализированных дружинах по охране при-

Члены сборной команды по кастингу Калининского общества охотников и рыболовов. Слева направо: Евгений Федоров, Владимир Титов, Людмила Кузнецова, Василий Прокофьев, Николай Илларионов.

роды и борьбе с браконьерством, которое было бы утверждено областным штабом ДНД (как это сделали свердловчане).

По характеру деятельности такие дружины существенно отличаются от дружин по охране общественного порядка, поэтому и есть необходимость в отдельном Положении.

Специализированные дружины, имеющие твердый правовой статус и защиту, созданные по решению соответствующих штабов ДНД с согласия исполкомов местных Советов народных депутатов, могли бы, как нам представляется, стимулировать более активное участие местных органов власти в этой важной работе обществ охотников и рыболовов.

Опыт Калининского, да и других обществ подтверждает обоснованность не раз высказывавшихся в журнале «Рыбоводство и рыболовство» предложений о создании единой государственной системы вневедомственной охраны природы вместо существующих ведомственных — рыбных, охотничьих, лесных, водных и иных — инспекций, работающих разрозненно и нередко несогласованно. Есть и другая сторона вопроса. Трудно рассчитывать на то, что, к примеру, подчиненная Минрыбхозу рыбоохрана всегда может предъявить должные требования к подчиненным тому же министерству предприятиям рыбной промышленности. То же относится и к любой другой ведомственной инспекции, занимающейся вопросами охраны природы.

В Калининском обществе ведется работа по воспроизводству рыбных запасов. С конца семидесятых годов и до 1983 года включительно в закрепленные водоемы выпущено более 10 миллионов разновозрастных рыб

(карп, карась, щука и др.) общим весом в несколько десятков тонн и стоимостью более 110 тысяч рублей. Эту рыбу в основном закупали в рыбсовхозах. Принадлежащий обществу естественный рыбопитомник (270 гектаров) дает в некоторые годы до 500 тысяч штук молоди щуки.

За это же время было выпущено 13 миллионов личинок различных рыб. Они производятся (кроме пеляди) на инкубационном пункте общества, мощностью до 10 миллионов личинок. Второй инкубационный пункт на 5 миллионов личинок намечается открыть в 1985 году в Конаковском хозяйстве.

Как выглядят эти общие цифры зарыбления в применении к конкретным водоемам? Начнем с более крупных, совместно эксплуатируемых обществом и промысловиками.

На крупнейшем водохранилище области — Ивановском, площадью 32 тысячи гектаров, созданы два культурных рыбных хозяйства, которые за рассматриваемый период выпустили в водоем 4 миллиона разновозрастных рыб. Центррыбвод в 1981—1982 годах выпустил 8 миллионов личинок судака, а также в порядке эксперимента 50 тысяч личинок жереха и 12 тысяч сеголетков стерляди.

В озеро Селигер площадью 21 тысяча гектаров общество выпустило более 1300 тысяч разновозрастных рыб и 2 миллиона личинок пеляди. Некоторый вклад в зарыбление озера сделали и предприятия рыбной промышленности: в 1981—1982 годах они выпустили 500 тысяч личинок угря и 300 тысяч личинок щуки.

Более миллиона разновозрастных рыб выпущено в Вышневолоцкое водохранилище и озеро Мстино.

Как уже отмечалось, на водоемах, исполь-

Предъявите
путевку!

зуемых обществом совместно с промысловиками, основную заботу о восстановлении рыбных запасов несет общество. Организации, занимающиеся промыслом, не принимают пока никаких мер по зарыблению весьма активно ими осваиваемых Ивановковского, Угличского и Вышневолоцкого водохранилищ, а также Верхневолжских озер и Мстино. А между тем 30 процентов средств, получаемых за путевки на право рыбной ловли на Селигере, Верхневолжских озерах, Угличском водохранилище, общество охотников и рыболовов в соответствии с договорами ежегодно перечисляет рыбохозяйствам для целей зарыбления и благоустройства этих водоемов.

Общество зарыбляет также водоемы, выделенные для создания культурных рыбных хозяйств, где промысловый лов не ведется.

Руководители Центррыбвода считают Калининское общество основной организацией в области, занимающейся воспроизводством рыбных запасов на водоемах, используемых промыслом и любителями. Учитывая площадь водных угодий и масштабы зарыбления, не приходится питать иллюзий насчет эффективности проводимых воспроизводственных работ. Ясно, что общество не в состоянии компенсировать изъятие рыбы и промысловиками, и любителями. К этому важнейшему делу должны быть подключены рыбодобывающие предприятия. И чем быстрее, тем лучше.

Калининское общество (как, впрочем, и другие) сталкивается с трудностями, которые тормозят его деятельность на водоемах.

Прежде всего, это дефицит рыбопосадочного материала. Общество пытается приобретать его в других организациях, но здесь возможности весьма ограниченные. Имеющийся пока один инкубационный цех не обеспечивает потребностей общества; к тому же желательно выпускать в водоемы подросших личинок, но нет своих выростных прудов, их строительство — дело будущего.

Перед Калининским обществом, как и многими другими областными обществами, стоит серьезная задача — кардинально решить проблему производства собственного рыбопосадочного материала. Опыт показывает, что даже такие крупные общества, как Калининское и оба московских, не могут с подобной задачей справиться самостоятельно. Представляется целесообразным создавать региональные рыбопитомники, которые обслуживали бы несколько соседних областей. Но это под силу, очевидно, только Центральному правлению Росохотрыболовсоюза.

Зарыбление и благоустройство водоемов невозможно проводить без технических средств, а они-то как раз в обществах отсутствуют. К примеру, нет специальных машин для перевозки рыбы; транспортировка же десятков тонн живой рыбы в малопригодных емкостях ведет к неоправданным ее потерям.

Жесткую растительность на водоемах выкашивают вручную, лишь в одном из двадцати культурных хозяйств Калининского общества имеется камышекосилка. В наше время, да еще на громадной площади, вести столь трудоемкую работу кустарно, по старинке — это и рачительно, и неэффективно. Видимо, и здесь требуется серьезная помощь Центрального правления Росохотрыболовсоюза.

В соответствии с Положением о любительском и спортивном рыболовстве на общества охотников и рыболовов, организующие культурные рыбные хозяйства, возлагаются, как говорилось выше, обязанности создавать благоприятные условия для рыболовов-любителей и спортсменов. В числе услуг, которые должны предоставлять рыболовам такие хозяйства, мы можем назвать, в частности, возможность получить лодку, место ночлега, хотя бы минимальное обслуживание на базах, приобретение насадки.

В Калининском обществе имеется 12 рыболовно-охотничьих баз с общим количеством примерно 150 мест; из них две базы на Ивановском водохранилище (35 мест), две на озере Пено (30 мест), две в Кимрском районе (25 мест). Остальные — это небольшие останочные пункты на несколько мест при районных правлениях и культурных рыбных хозяйствах.

Работники общества высказывают такое мнение: поскольку водоемы есть в каждом районе области и рыболовам нет нужды уезжать далеко от дома, с ночевкой, базы не особенно нужны. Следует сказать, что в подобных рассуждениях есть определенный резон. Однако вряд ли можно считать оправданным, что общество не имеет своих рыболовно-спортивных баз на таких популярных водоемах, как озеро Селигер или Вышневолоцкое водохранилище, а также ни одной достаточно оборудованной базы на 40—50 мест для проведения областных соревнований по спортивному рыболовству. Участники соревнований, живущие в отдаленных районах, вынуждены за один день преодолевать расстояния в 300—400 километров! Это, конечно, не способствует повышению уровня соревнований и интереса к ним.

До лета 1984 года во всех культурных рыбных хозяйствах общества имелось 75 весельных лодок, а затем было приобретено еще 110. Этого крайне мало. На водоемах, где созданы культурные рыбные хозяйства и пользование моторными лодками запрещено, требуется дальнейшее пополнение лодочного парка.

Ежегодно в обществе добывают и продают рыболовам до двух тонн мотыля. В городах Калинин, Осташков и Бологом налажена его регулярная продажа. Сказать, однако, что потребности рыболовов в мотыле обеспечиваются в достаточной степени, пока нельзя.

Василий Прокофьев
выполняет упражнение
«Комбинация с мушкой».

В деятельности Калининского общества все большее место занимает развитие рыболовного спорта. Эта работа особенно активизировалась в последние годы, с приходом к руководству энергичного председателя правления Юрия Васильевича Полуйко.

Калининцы теперь регулярно участвуют в первенствах Россохотрыболовсоюза, в чемпионатах республики по обоим видам рыболовного спорта — спортивному ужению и кастингу. Спортсмены из Калининского общества начинают занимать на республиканских соревнованиях и призовые места. Подготовлено более 400 разрядников по спортивному рыболовству и 20 по кастингу, в том числе 6 кандидатов в мастера спорта.

Появились в обществе квалифицированные судьи, тренеры. Все это — результат упорной работы в течение ряда лет.

В 1983 году в соревнованиях по рыболовному спорту, проводимых в обществе, участвовали 4700 человек, в том числе в районных, межрайонных и областных соревнованиях — около 900 спортсменов. Поскольку область большая, районов в ней много — 33, практикуется проведение межрайонных отборочных соревнований по шести зонам. Команды, занявшие на них призовые места, допускаются к областным соревнованиям. Очень важно отметить такой факт: если районное отделение общества не проводит соревнований или не выставляет команду на отборочные межрайонные соревнования, председатель правления этого отделения общества остается без квартальной премии. Такая мера неплохо стимулирует развитие спорта!

Много внимания калининцы уделяют кастингу. Несколько лет назад руководство

Россохотрыболовсоюза приняло решение создать в Калининском обществе опорный пункт по кастингу. Правление общества регулярно выделяет средства на аренду стадиона летом и спортивного зала зимой. Так что кастингисты имеют возможность тренироваться круглый год. Немало усилий приложил для развития кастинга тренер-общественник, председатель президиума рыболовной секции общества В. В. Прокофьев. Работа была начата почти на пустом месте, но уже сейчас есть ощутимые результаты.

Успешному развитию рыболовного спорта помогают деловые контакты общества с областным спорткомитетом и активная поддержка спортсменов правлением общества. Правление считает, что развитие рыболовного спорта благотворно влияет на любительское рыболовство, на повышение его культуры, способствует наведению порядка на водоемах.

Правление заботится о приобретении формы для спортсменов, современных снастей, обеспечивая ими свои сборные команды по кастингу и спортивному рыболовству.

Хотелось бы обратить внимание на такой момент. При подведении итогов социалистического соревнования между районными обществами учитываются количественные показатели развития спорта — число соревнований, участников. Назрела необходимость принимать в расчет и качественные показатели: число разрядников, аттестованных судей, кандидатов в сборные команды общества, места на областных, межрайонных и других соревнованиях и т. п. Конечно, разработка шкалы оценок этих сторон деятельности — дело непростое, однако нельзя мириться с тем, что важнейшая работа по повышению качественного уровня рыболовного спорта не стимулируется и не поощряется. Сказанное относится ко всем обществам. Было бы весьма желательно, чтобы Центральное правление Россохотрыболовсоюза рассмотрело этот вопрос и решило его в пользу спорта.

И последнее. Когда знакомишься с работой Калининского общества охотников и рыболовов, ясно видишь, что любительское и спортивное рыболовство занимает здесь такое же место, как охота и охотничье хозяйство. Над руководителями и работниками общества не довлеет инерция прошлого, как это, к сожалению, наблюдается во многих других обществах, где рыболовы чувствуют себя пасынками. Можно с уверенностью сказать, что нелегкие и непростые задачи, стоящие перед Калининским обществом, будут решены успешно.

А. МАРТЫНОВ

г. Москва

ВОЛЖСКИЙ КАСКАД: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗЫ

Любительское рыболовство, интенсивно развиваясь, оказывает все возрастающее влияние на состояние внутренних водоемов, особенно в густонаселенных районах. Однако при оценке запасов рыб и прогнозировании уловов этот существенный фактор в большинстве случаев учитывается лишь ориентировочно. Из-за отсутствия достоверной методики учета и недостаточности специальных наблюдений данные о любительских уловах в масштабах страны довольно разноречивы — от 150 тысяч до 500—600 тысяч тонн в год.

Кроме прямого воздействия на водоемы, любительское рыболовство может оказывать на них и опосредованное влияние: загрязнение выхлопными газами лодочных моторов, пищевыми и прочими отбросами, прикормкой. Это ставит под угрозу не только стабильность экосистемы, но и санитарно-гигиеническое состояние водоема.

В 1976—1981 годах ГосНИОРХ изучал влияние любительского рыболовства на состояние рыбных запасов в водохранилищах Волжского каскада, озере Селигер, а также на Истринском водохранилище и озере Сенеж, имеющих преимущественно рекреационное значение. Исследования проводили сотрудники Верхне-Волжского, Татарского, Саратовского отделений и Горьковской лаборатории ГосНИОРХа совместно с работниками соответствующих бассейновых управлений Главрыбвода и обществ охотников и рыболовов по специальной программе и единой методике. Она сочетала анкетный опрос, авиаучет и непосредственное наблюдение за размерным и видовым составом любительских уловов.

В ихтиофауне исследованных водоемов преобладают фитофильные виды рыб. Как промысловыми, так и любительскими орудиями лова добывают в основном леща, плотву, синца, густера, щуку, судака, берша, окуня, ерша, уклея, язя.

На водохранилищах Волжского каскада и озере Селигер ведут промысел предприятия Министерства рыбного хозяйства РСФСР, рыболовецкие колхозы, а также некоторые другие заготовители. Вместе с тем на этих же водоемах широко развито любительское рыболовство. На Истринском водохранилище промысловый лов прекращен с 1959 года, оно полностью отдано в распоряжение любителей.

Любительские уловы в целом по каскаду составляют 40—50 % от промысловых, с колебаниями в отдельных водохранилищах от 160 (Горьковское) до 20,5 % (Волгоградское).

В 1979 году на водохранилищах Волжского каскада (без Рыбинского) было зарегистрировано 2660,9 тысячи рыболовов (человеко-дней), в следующем году — 2610,2 тысячи. «Рыболовная нагрузка» в 1980 году колебалась от 1,6 (Рыбинское) до 52,8 (Иваньковское) час/га; наивысшим этот показатель был на Истринском водохранилище — 235,4 час/га, а количество рыболовов здесь достигало 131,3 тысячи.

Видовой состав и количество выловленной рыбы на одного рыболова зимой и летом не одинаковы. Зимой в Куйбышевском, Саратовском, Волгоградском водохранилищах в уловах любителей преобладают малоценные рыбы — плотва, окунь, густера, ерш. Что же касается Ивановьковского, Угличского, Горьковского, Истринского водохранилищ и озера Селигер, то здесь в зимних уловах значительная доля принадлежит лещу. Так, в Ивановьковском он составляет до 78,8 % (по весу), в Угличском и Горьковском — чуть меньше половины. Летом на всех водохранилищах в уловах наибольшее место занимает лещ, а в некоторых (Волгоградское, Саратовское, Куйбышевское) часто ловят и судака. При ужении донными удочками с лодок в уловах больше всего леща — 80—90 % по весу; трофеями же поплавочников чаще становятся плотва, густера, мелкий лещ. Аналогичные данные по Саратовскому и Куйбышевскому водохранилищам приводят Ш. Г. Фатхуллин и Л. Н. Фатхуллина.

на Истринском, Ивановском и Угличском водохранилищах, зато на остальных он значительно повышается — до 4,3 килограмма (Волгоградское).

Любопытны сведения о наибольших зарегистрированных уловах на разных водохранилищах зимой и летом. Они приведены в таблице 1.

1. Максимальные уловы на одного рыбака, кг

Водохранилища	Зимой	Летом
Ивановское	3,9	6,7
Угличское	3,4	5,5
Горьковское	5,4	8,6
Куйбышевское	—	17,0
Саратовское	6,5	12,2
Волгоградское	7,7	24,5
Истринское	3,3	1,9

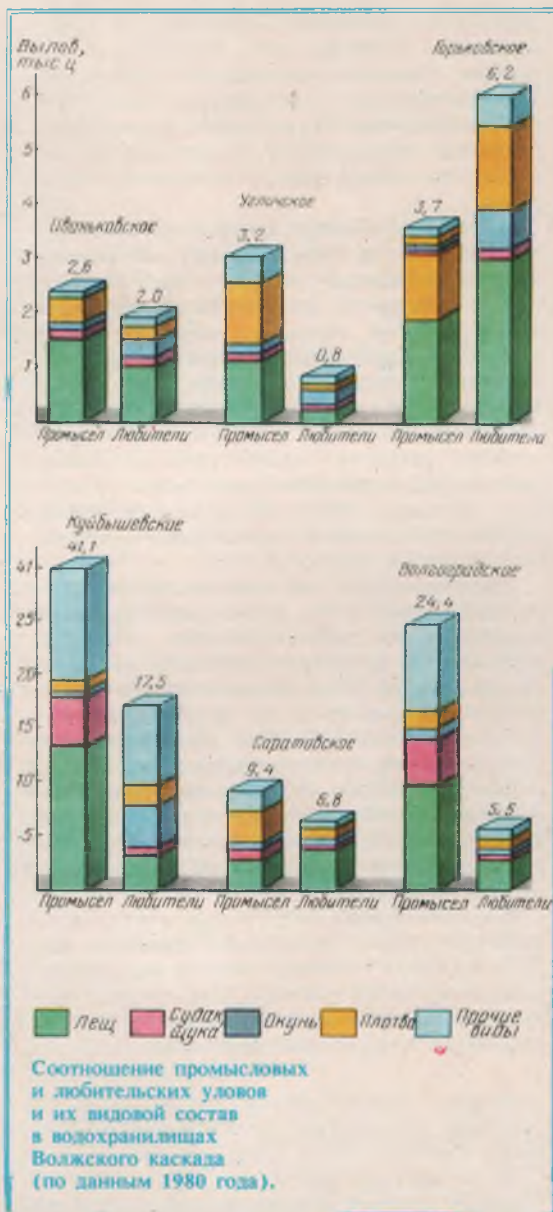
Данные таблицы свидетельствуют о том, что летняя ловля интенсивнее практически на всех водохранилищах. Отмечено также, что в максимальных уловах преобладает лещ (до 72 штук), которого любители вылавливают на прикормленных местах.

Лещ составляет основу не только любительских, но и промысловых уловов, причем в тех и других, за редким исключением, более всего леща размером до 30 сантиметров. Объясняется такое явление главным образом структурой стада и высокой численностью этой рыбы во всех изучавшихся водоемах, обусловленной их эвтрофикацией и благоприятными условиями обитания. Размеры рыб других видов в любительских и промысловых уловах тоже сходны, что подтверждают и другие исследователи.

Анализ данных, полученных в результате исследований, позволяет сделать некоторые выводы, которые, с нашей точки зрения, должны послужить основой для внесения определенных поправок в режим промыслового и любительского рыболовства на изученных нами водоемах.

Запасы рыб в водохранилищах Волжского каскада, а также в озере Селигер и Истринском водохранилище, несмотря на значительные колебания, регулярный промысел и интенсивное любительское рыболовство, сохраняются на высоком уровне. Поэтому уловы, особенно леща и малоценных рыб, могут быть здесь увеличены (табл. 2).

В большинстве водохранилищ промысловики основную часть рыбы добывают пассивными орудиями лова — крупноячеистыми сетями. Так, в Куйбышевском водохранилище, одном из крупнейших в мире, на долю активных орудий лова приходится всего 3—5 % выловленной рыбы. В результате, слабо облавливаются открытые глубоководные участки, где преимущественно держится лещ старших возрастных групп; мало или совсем не используются (последнее относится к ершу и уклее) промыслом малоценные рыбы, обитающие в прибрежной

Интенсивность ловли рыб отдельных видов в водохранилищах также не одинакова и зависит от сезона года. К примеру, в Горьковском водохранилище максимальная интенсивность ловли ерша и леща отмечена зимой (6,2 шт/чел.-час и 3 шт/чел.-час соответственно).

Средняя продолжительность ловли зимой и летом, как правило, одна и та же — около 6—7 часов, а количество выходов на рыбалку за сезон составляет 15—17. Размер улова в зимний период невелик — в среднем около 1 килограмма в день на рыбака (наименьший — 0,26 килограмма — на Истринском водохранилище, наибольший 2,1 килограмма — на Куйбышевском).

Летом этот средний уровень сохраняется

зоне, но не попадающие в крупнейшие сети. В Куйбышевском и Волгоградском водохранилищах не осваиваются промыслом запасы берша, чехони, сома, в Горьковском — судака.

На некоторых водоемах установлена промысловая мера на леща — 30 сантиметров и лимит прилова молодежи (5—10 %). Такое ограничение стало тормозом в ведении рыболовства, не дает возможности полнее использовать запасы леща и других рыб. Вот почему представляется необходимым ввести обоснованные лимиты для промыслового и любительского лова, дифференцируя их в зависимости от темпов роста леща в том или ином водоеме. В настоящее время в порядке опыта на водохранилище Волжского каскада установлен новый режим рыболовства: лимит прилова молодежи леща увеличен до 40—45 %, а на Ивановском и Угличском водохранилищах это ограничение полностью снято.

В ряде районов, например, на водоемах центральных областей, верхневолжских водохранилищах, мера на леща вообще не введена, в других же — на Куйбышевском, Саратовском водохранилищах, водоемах Московской области — она установлена. На наш взгляд, это совершенно необоснованно: если ее соблюдать, то любительскую ловлю здесь надо просто запретить.

В водоемах, отведенных только для любительского рыболовства, в частности Истринском водохранилище, несмотря на более высокую рыболовную нагрузку, запасы леща и малоценных рыб также используются недостаточно. Так, из общих запасов леща в 660 тонн любители вылавливают всего 95 тонн (14,3 %), тогда как возможный вылов определен в 145 тонн. Повышать рыболовную нагрузку на этот водоем нецелесо-

образно по санитарно-гигиеническим соображениям. Поэтому здесь необходимо разрешить обществам охотников и рыболовов, эксплуатирующим этот водоем, строго регламентированный отлов леща промысловыми орудиями: это и улучшит состав ихтиофауны, и даст дополнительно 45—50 тонн ценной рыбы.

По нашему мнению, следует всячески поощрять развитие любительского рыболовства на водохранилищах зимой: в этот период, когда становится доступным практически любой участок водоема, любители могут изымать в больших количествах в основном малоценных рыб, способствуя тем самым биологической мелиорации водохранилищ. Обществам охотников и рыболовов для дальнейшего развития зимней рыбалки нужно решить ряд организационных задач: обеспечить доставку любителей к местам ловли, широко использовать передвижные утепленные домики и т. д.

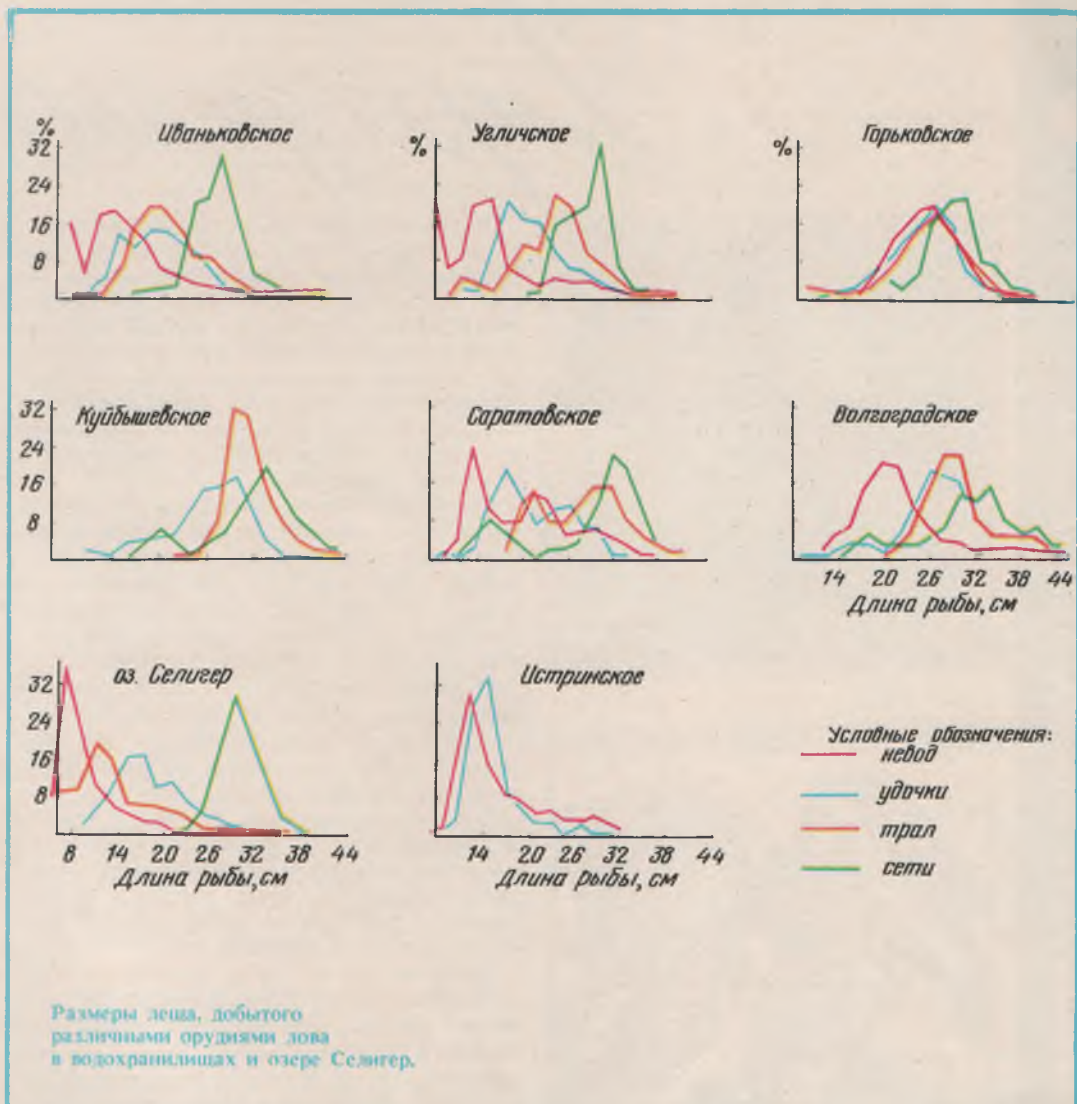
Представляется, что в интересах рыболовов-любителей и в целях рационального использования рыбных запасов общества охотников и рыболовов должны активнее создавать культурные рыбные хозяйства, но не на тех водоемах, где ведется промысловый лов. Целесообразнее такие хозяйства устраивать на отшнуровавшихся заливах, пойменных озерах. После проведения рыбо-водно-мелиоративных работ для повышения рыбопродуктивности водоемов эти хозяйства должны играть ведущую роль в любительском рыболовстве.

В летний период следует ограничить любительскую ловлю на основной акватории водохранилищ в русловой части и концентрировать ее на тех участках, где высока численность малоценных рыб, а также в местах, неудобных для промыслового лова.

2. Запасы рыб, их использование (по данным 1980 г.), возможный вылов (общее колич.)

лещ

Водохранилища	Запасы, т	Выловлено рыбы, т			Использование запасов, %	Возможный вылов, т		
		промыслом	любителями	всего		промыслом	любителями	всего
Иваньковское	6 649,7	259,7	199,4	459,1	6,9	1258	713	1971
	4200	164,1	115,4	279,5	6,6	700	400	1100
Угличское	3066,9	322,6	79,7	402,3	13,1	603	335	938
	1390	130,2	27,5	157,7	11,3	250	110	360
Горьковское	5949,4	373,3	624	997,3	16,7	614	516	1130
	3047,4	180	316,2	496,2	16,2	273	127	400
Куйбышевское	26062,7	3901,8	1751,4	5653,2	21,7	5541	2449	7990
	11 800	1450,4	368,8	1819,2	15,4	2140	840	2980
Саратовское	18 110	1030	830	1860	10,2	3130	2540	5670
	9670	290	530	820	8,5	770	1370	2140
Волгоградское	19 740	2434	554	2988	15,1	3410	1620	5030
	11 060	919	292	1211	10,9	1200	500	1700
Истринское	—	—	111,6	111,6	—	—	—	—
	660,7	—	94,5	94,5	14,6	—	—	145
Оз. Селигер (1982 г.)	3579	236,8	166,3	403,1	11,3	600	360	960
	1935	35	34	69	3,6	150	140	290

Как показали проведенные исследования, современный уровень добычи леща промышленными и любительскими орудиями лова на Иваньковском, Угличском и Саратовском водохранилищах позволяет снять всякие лимиты его вылова на этих водоемах. На Горьковском и Куйбышевском водохранилищах рекомендуется ограничить любительские уловы леща, на Волгоградском — леща и судака.

Волжские водохранилища обладают большим биологическим потенциалом, дающим основание для оптимистических прогнозов. Интенсификация промысла, использование резервных кормовых ресурсов, улучшение условий естественного воспроизводства рыб могут стать гарантией значительного роста уловов в ближайшие годы. Установлено, что в водохранилищах Волжского каскада (без Рыбинского) промышленные уловы способны

достигнуть 14 550 тонн, любительские — 8200 тонн, то есть могут быть увеличены по сравнению с 1980 годом на 2200 и 4300 тонн соответственно.

Нами разработаны конкретные рекомендации по нормированию любительского рыболовства на этих водоемах, в частности: общий возможный вылов; лимит посещаемости водоемов; количество и характер орудий лова; качественный и количественный состав уловов за один выезд.

Рекомендации будут переданы соответствующим ведомствам и организациям для рассмотрения.

Ю. НИКАНОВ,
 кандидат биологических наук
 Верхне-Волжское отделение ГосНИОРХа

г. Конаково

Глухозимье

Трескучий мороз залатал последние прорехи на стрежне говорливой речки, а озера придавил тяжелым ледяным покрывалом. Растут, как на дрожжах, и искрятся в скурых лучах полуденного солнца пухлые сугробы. Застыл на морозе, безмолвен в белом инее лес. Изредка, не выдержав снежного нароста, лопнет хрупкая ветвь, будто сухой винтовочный выстрел прокатится из конца в конец чашобы, и вновь наступит чуткая морозная тишь. Глухозимье...

Сумрачно в подводном царстве. Его обитателям, отрезанным от внешнего мира метровым слоем льда и снега, становится душновато. Особенно туго им приходится в мелких непроточных водоемах, обильно заросших водорослями: отмирая, они забирают последний кислород. И тогда наступает самое страшное — замор, несущий гибель всему живому от удушья. Тут медлить нельзя, рыболов! Обнаружив, что подо льдом неладно, надо срочно поставить в известность местные власти, добиться принятия действенных мер и самому прийти на помощь рыбе. О приближении трагедии в водоеме догадаться нетрудно: вода отдает сероводородом, в лунке толпится мелкая живность, рыбы, ни на что не обращая внимания, пытаются глотнуть свежего воздуха.

Выпавшие на их долю зимние невзгоды рыбы переносят по-разному. Скользкий змеевидный угорь, флегматичный златобоккий карась и его серебряный тезка, глубоко зарывшись в ил, спокойно переживают лихую пору. Окунь, лещ, плотва, щука, судак и другие рыбы бодрствуют, но живут по принципу: меньше двигаться и меньше есть. Тут не до жира, быть бы живу.

И лишь единственному в наших пресных водоемах представителю тресковых — налиму — все нипочем. В самый пик суровой зимы у этого подводного оригинала — свадебная пора. А пока не начались еще семейные хлопоты, он держится поближе к главной струе, жадно хватая все, что ни подвернется: снулую рыбешку, пучок захламленных червей, другую «скоромную» приманку. Но делает это воровато, под покровом тьмы, когда гуляет поземка, а звезды и месяц скрыты непроглядными тучами. Потому-то охотников до ловли налима не так уж много.

В глухую зимнюю пору на случайный успех рассчитывать не приходится. Удача приходит к тому, кто изучил водоем, знает места стоянки рыбы, знаком с ее повадками и правильно наладил снасть. А трудности лишь раззадоривают. Любой трофей — ершишка ли колючий, плоская ли, как фанера,

ОТВЕСНОЕ БЛЕСНЕНИЕ СУДАКА

густера, полосатый ли окунишка — становится желанным вдвойне.

Хорошо в студёный денек расположиться где-нибудь на речной излучине, под крутым берегом. Наверху, над крутояром, в синем морозном воздухе выводит свою заунывную песню забористый ветер, а внизу, на льду, тихо и... тепло. Выбрав местечко поглубже, с нешибким течением, можно поплавочной удочкой поймать полнотелую плотву, а то и в награду за усидчивость — доброго леща. Разумеется, сначала надо усыпить его бдительность подачками мелкого, слегка притомленного мотыля, чтобы подольше задерживался на дне, а потом уже подбросить лещу на крючке «бутерброд» из мотыля и репейника. И вот белоголовый поплавок с тупой макушкой еле заметно вздрогнул, словно его кольнули чем-то острым, и чуть сместился в сторону. Но от рыболова это не ускользнуло: подсечка — и широкая серебристая рыба уже на льду!

Труднее добиться поклевки на озере, даже если оно глубокое и изобилует родниками. Но и отсюда искусный удильщик не уходит с пустыми руками. Всего и нужно-то — леску-паутинку, чуткий кивок и мормышку-невеличку с просыаное зерно. Вялая рыба сторонится резких движений приманки. Ее скорее соблазнит мормышка, которая еле шевелится на дне, будто копошащаяся в иле козявка. Насадка чуть прикрывает жало крючка. Могут быть поклевки и на пустую мормышку, если заставить ее «плясать» часто-часто.

«Шукари» имеют шанс, хоть и не такой большой, как по перволедью, изловить зеленовато-пятнистую хищницу. Она в это время таится в полумраке омутов и ям, затопленных русел и оврагов — загнала ее туда лютая стужа. Но стоит южному ветру потеснить холод, как от шучьей апатии не останется и следа. И чем дольше длится оттепель, тем жаднее щука хватает живца или блесну.

У судака аппетит разгорается в ровную морозную пору. Он охотно идет на узкие светлые блесны. Рыба эта зоревая, предпочитает держаться среди карчей и каменных россыпей.

В глухозимье рыбы не всегда держатся у дна. Нехватка кислорода вынуждает их подниматься в средние слои воды и даже к самому льду. Не ленись, рыболов, пробуй ловить на разных горизонтах, тогда быстрее отыщешь рыбью стаю.

Н. ФЕТИНОВ
г. Москва

С первыми морозами, когда лед становится достаточно прочным, начинается увлекательнейшая ловля судака на блесну.

Интересен даже не столько результат ужения, сколько сам процесс охоты за судаком, когда проверяется и физическая подготовка рыболова, и все те его знания и умения, которые и составляют рыбацкое мастерство.

Блеснение судака зимой имеет ту особенность, что оно часто требует больших передвижений по водоему в поисках косяка жирующей рыбы. Активный, энергичный и широкий поиск — одна из главных составляющих успешной ловли судака.

Однако выбирать места ужения нужно осмысленно, для чего необходимо знать, где держится хищник. Прежде всего это

бровки — переходы дна в прибрежную полосу, границы ям и отмелей, затопленных оврагов и русел рек, каменистые гряды, коряжники, завалы камней, бывшие старицы.

Иногда судак выходит на участки водоема с абсолютно ровным дном и небольшой глубиной — до 2,5 метра. Найти такое место в одиночку довольно сложно, так как судаки рассредоточиваются на большой площади и никакой закономерности поиска в данном случае нет. Здесь успех может принести коллективная ловля многих рыболовов: по поклевкам у крайних из них хотя бы приблизительно определяют границы косяка и направление его движения. В этом случае, как правило, из одной лунки ловится только один судак, соседние лунки поклевок не дают.

На неизвестном водоеме могут помочь советы местных рыбаков.

Ориентировочно определив направление бровки, пробивают лунки перпендикулярно ему с интервалом 4—5 метров, пока точно не обнаружится край бровки. Лунки над ней полезно обозначить вешками, чтобы легко найти их после снегопада. Следует помнить, что на бровке имеет значение перепад глубин в двух соседних лунках даже на 0,5 метра.

В течение зимы места жировки судака меняются. Существенно и то, что этот хищник предпочитает чистую проточную воду, и весной, когда водоем начинает мутнеть, нуж-

но искать участки с достаточно чистой еще водой. Ловят обычно на глубине 2,5 метра, иногда — 6—7 метров.

Удачной бывает ловля судака в первые 15—20 дней после ледостава и в начале весны. Особенно интенсивным клев становится в оттепель, после длительных морозов, когда температура воздуха повышается, давление падает, на льду появляется вода, а снег переходит в мелкий морозящий дождь. В устойчивую ясную морозную погоду клев продолжается в течение почти всего дня, но все же активнее он на утренних и вечерних зорях. В середине зимы, когда день короткий, судак начинает кормиться поздно.

На бровке.

после полного рассвета; а затем, после перерыва в середине дня, клев возобновляется. Иногда удается поймать судака еще до рассвета или вечером, уже в густых сумерках.

Но это все — общие положения. Точно указать лучшее время ловли судака невозможно, его приходится устанавливать практическим путем.

Интересно отношение судака к зимним блеснам. Бытует мнение, что охоту на этого хищника предпочтительнее вести с живой рыбкой или снасточкой. Однако же мне, да и другим, не раз приходилось ловить судака на блесну буквально из-под жерлиц,

живцы которых оставались нетронутыми. Вполне очевидно, что судак охотно берет блесну, а в иные дни, будучи сытым, клюет только на блесну.

Движения блесны должны быть не хаотическими, а вполне определенными. Опытный рыболов воспринимает блесну как нечто живое, чувствует ее и старается управлять ею так, чтобы воздействовать на хищника. Маленькие, чуть слышные толчки блесны расскажут о характере ее движения, ее игре.

В целом отношение судака к блесне зависит от времени ужения, погоды и ряда других факторов.

В середине зимы, когда кислородный ре-

жим в водоеме самый неблагоприятный, судак становится необыкновенно пассивным, вялым. Но даже в таких условиях, я в этом не раз убеждался, точное «попадание» побуждает хищника к хватке блесны. Поклевка при этом всегда быстрая, решительная, без малейшего промедления.

Прикосновение судака к блесне ощущается по-разному. Если хватка была в момент ее свободного погружения, с ходу, то поклевка нередко не чувствуется совсем. Лишь при очередном подъеме блесны возникает ощущение неожиданно повисшей на леске тяжести. И если рыболов, не подсекая, начнет поднимать рыбу, она может, дойдя до лунки, все-таки разжать свои сильные челюсти и сойти.

Хватку спокойно висящей блесны рыболов чувствует то как внезапную ее легкость, то как тяжесть.

Как правило, чаще подбивает блесну мелкий судак, азартно атакует ее, пока ему не удастся захватить ее в пасть. Иногда же, подбив блесну два-три раза, судак оставляет ее, и никакие дальнейшие ухищрения рыболова ни к чему не приводят. Поклевка мелкого судака часто ощущается как несильный толчок, крупный же судак берет блесну, солидно наваливаясь на нее всей тяжестью. Впрочем, это не правило, и поклевка как крупного, так и мелкого судака может быть едва слышной и довольно деликатной, а может быть сильной и резкой.

Отвесное блеснение состоит из подъема блесны, свободного ее падения и паузы между ними. В ловле судака, по сравнению с другими хищниками, пауза более длинная. Ниже приводятся приемы блеснения, эффективность которых подтверждена практикой.

1. Блесну устанавливают в 30—40 сантиметрах от дна и начинают ритмично играть ею, для чего рыболов поднимает и опускает руку. Величина подъема блесны — 50—60 сантиметров. В нижнем положении блесны (когда рука опущена вниз) делается пауза в 10—15 секунд, в течение которой колебания блесны почти полностью замирают.

Вверх удильник поднимают плавно, но с ускорением, вниз опускают резко, чтобы блесна имела возможность свободно планировать. По легким толчкам блесны и по положению лески в лунке отчетливо видны все стадии блеснения. Вот рука поднялась и опустилась. После подъема начинается свободное падение блесны. Блесна уходит, планирует в сторону от лунки, и леска прижимается к краю лунки. Планирование продолжается, пока есть некоторый запас лески. Но вот легкий толчок, весь запас лески выбран и под влиянием тяжести блесны она возвращается к вертикальному положению. Это — момент начала паузы. Далее снова подъем, падение и т. д.

Нужно помнить, что если блесна движется в воде как попало, то возможны только

случайные поклевки, а успешной ловли ожидать не приходится. Именно однообразие в игре блесны привлекает внимание хищника и приводит к хватке. Этот прием применяется практически всю зиму, но иной раз, когда клев судака ослабевает, прибегают к другим способам блеснения.

2. Снимают катушку с тормоза и дают возможность блесне уйти как можно дальше в сторону от лунки и лечь на дно. В зависимости от формы блесны, ее способ-

С починаем!

ности планировать, а также от глубины под лункой блесна может уйти в сторону на 2—3 и более метра. Делают паузу в 20—30 секунд, потом подтягивают блесну к себе короткими плавными потяжками, не отрывая ее от дна, а протягивая по нему. Поклевка возможна при любой из потяжек или подъеме блесны в конце цикла.

3. Прием тот же, что и в предыдущем случае, только подтягивают блесну к себе короткими толчками, поднимая ее немного со дна и снова опускаая. Блесна при этом будет совершать скачкообразные движения, ерзать по дну, переваливаясь с боку на бок, поднимая облачка мути. Вся эта суматоха привлекает судака, вызывает его хватку. Поклевка возможна или прямо со дна, или при отрыве от него блесны.

4. Опускают блесну вертикально на дно и, не поднимая ее, покачивают удильником, вызывая шевеление, ерзание и взмучивание.

5. Осторожно покачивая удильником из стороны в сторону, медленно поднимают блесну со дна, придавая ей слабые колебания. Поднимают ее на 30—40 сантиметров, кладут на дно и снова поднимают.

б. Блеснят, как описано в первом способе, но в верхнем положении блесны делают паузу до 5 секунд, в течение которой блесна успокаивается и занимает более или менее фиксированное положение. При каждом следующем падении блесна будет планировать в одном направлении, то есть ее игра будет однообразной и ритмичной, что привлекает хищника и вызывает его хватку.

Обычно рыболовы комбинируют приемы ведения блесны, но если удастся обнаружить косяк жирующих судаков, то ловят, как правило, только первым способом, не теряя времени на протаскивание блесны по дну. Четвертый и пятый способы блеснения выполняются крайне редко, лишь перед самой сменой лунок, так сказать, на всякий случай.

При любом прикосновении судака к блесне необходимо сделать короткую, резкую подсечку кистью руки или всей рукой и, почувствовав на леске тяжесть, начать немедленный подъем. Нужно помнить, что у судака очень твердая костистая пасть, и если подсечка недостаточно сильная, хищник сойдет, оставив на блесне следы зубов.

Но бывают совершенно удивительные случаи. Свидетелем одного из них мне довелось как-то быть.

Мы ловили вместе с приятелем. Как потом выяснилось, крючок его блесны сломался, но в азарте приятель этого не заметил. Между тем у него был сход с сходом. Лишь когда ему удалось выхватить из лунки зазевавшегося судака, он обнаружил, что ловил на блесну без крючка. А хищник, ухватив безопасную для него приманку, не пожелал разжать зубы и стал жертвой своей жадности.

Обычно удается лишь более или менее глубоко наколоть судака на крючок, он как бы висит на самом его острие, и в таком положении рыболов поднимает его на поверхность. Поднимать судака нужно размеренно и быстро, без излишней суеты и рывков. Малейшее ослабление лески хотя бы на мгновение может привести к сходу.

Особенно плохо подсечка получается или не получается совсем, когда рыболов не ожидает поклевки, например, при промере глубины блесной. У меня в таких ситуациях до сих пор, несмотря на приличную практику, получается не подсечка, а этакое ускоренное движение рукой. Вся надежда только на мгновенное выхватывание судака из воды раньше, чем он успеет разжать зубы.

Два неприятных момента подстерегают рыболова в процессе подъема или вываживания судака. Первый: правая рука рыболова взметнулась вверх в подсечке, левая хватает леску и тянет ее вверх, правая рука тем временем бросает удильник на лед и тоже хватает леску. В спешке тут можно схватить не леску, а воздух; возможно также проскальзывание лески в руке, если она не была

плотно зажата. Поэтому не должно быть никакой суеты, вываживать судака лучше голыми руками, без перчаток. В сильные морозы хороши просторные рукавицы, которые при необходимости можно мгновенно сбросить с рук.

Второй момент, это когда судака протаскивают в лунку. Основная ошибка здесь заключается в том, что рыболов, особенно неопытный, пытается как бы помочь судаку, начинает вводить его в лунку. Ослабление лески при этом неизбежно, темп подъема сбивается, судак по инерции проходит еще немного вверх, открывает пасть, и — блесна вываливается... Независимо от того, пройдет рыба в лунку или нет, темп подъема должен оставаться неизменным все время до того момента, когда судак или будет выхвачен из воды, или упрется в нижнюю поверхность льда. В последнем случае важно не ударить сильно его об лед, что приведет к сходу, а именно плавным движением прижать его ко льду.

Наверх судак идет очень спокойно, без рывков и ощущается лишь как тяжесть, висающая на блесне. По величине этой тяжести можно довольно точно судить о размерах трофея. Отличить судака от случайно зацепившейся за крючок коряжки или палки порой практически невозможно, и всю эту древесину рыболов вываживает на потеху окружающим, как судака.

Ловля из просторных лунок не представляет особой трудности. Редкий судак не пройдет в отверстие во льду диаметром 120 миллиметров.

Не в порядке рекомендаций, а лишь из желания поделиться собственными переживаниями скажу, что наиболее интересна, азартна ловля из маленькой лунки. Собственно, даже не из лунки, а из отверстия диаметром 30 миллиметров, которое пробиваю одним сильным ударом пещни. Считаю целесообразным такой способ по перволедью — он позволяет не только экономить силы и время, но и увеличивает темп ловли. При этом рыболов получает возможность проверить свое мастерство, а главное — пережить те трепетные минуты, ради которых он, право, готов на любые жертвы.

При вываживании судака из такой крохотной лунки необходимо его быстро прижать ко льду и удерживать в таком положении. Держать нужно очень крепко, намотав леску на кисть левой руки. Вот когда чувствуешь силу отчаянно дергающегося судака, пытающегося освободиться от блесны! Нельзя терять ни секунды! Как можно быстрее надо брать судака багориком!.. В первые дни ледостава, когда лед прозрачный и не очень толстый, хорошо видно судака и положение блесны. Если блесна глубоко в пасти хищника и сидит крепко, можно обойтись и без багорика. Но уж коль требуется воспользоваться им, нужно проявить определенную ловкость, что-

бы подбагрить судака возле грудных плавников.

Основная ошибка, которую тут можно допустить, заключается в том, что багрится не судак, а нижняя кромка льда. Довольно казусная и нелепая ситуация! Малейшее ослабление лески или неловкий удар пешней по блесне почти неминуемо ведут к сходу. Верный признак того, что багориком зацеплен судак, а не лед,— появление крови в лунке и упругое, пружинистое сопротивление при потяжке багорика вверх.

Забагрив судака, прижимаю его плотно к нижней поверхности льда и, не ослабляя натяжения лески, начинаю аккуратно расширять лунку пешней, чтобы судак в нее прошел. Леску и багорик держу в одной руке. Рублю лед осторожно, легкими ударами пешни в радиусе 8—10 сантиметров от головы рыбы.

Если поиск судака ведется на бровке, лунки нужно сверлить вдоль нее, следуя всем ее изгибам и поворотам, причем на той стороне, которая обращена к отмели или берегу, а не к руслу, где судаки не держатся. Ловить также надо либо строго на бровке, либо на некотором удалении от нее в направлении к отмели. Поэтому оптимальный маршрут на бровке — челночный, в пределах полосы шириной 2—3 метра от края бровки. Следует также отдавать предпочтение затемненным участкам, по возможности избегая чистого льда.

Иногда из одной лунки удается поймать двух и более судаков. Как правило, под такой лункой на дне есть коряжка, возле которой стоят несколько судаков. Лишь убедившись, что поклевки больше нет, пробейте две-три лунки рядом: в большинстве случаев неподалеку находятся еще хищники. Правда, в иные дни на бровке ловятся только единичные судаки, да и то на значительном расстоянии друг от друга.

Если судак подбил блесну и не засекается при этом, надо сразу же опустить ее и продолжать блеснить в том же темпе, не убыстряя и не замедляя скорости движения и времени пауз, чтобы резкой сменой игры не отпугнуть хищника, а наоборот,— однообразной проводкой спровоцировать его на хватку. В случае неудачи целесообразно пробить несколько лунок рядом вокруг той лунки, где были подходы судака. Коль и это не поможет, следует через час-полтора вернуться к лунке, где была поклевка.

Успех ловли на бровке зависит от выхода на нее судака, и далеко не всегда удается напасть на жирующую стаю. Но если косяк найден, лунки сверлят на более широкой полосе, чем при поиске,— до 4—5 метров. Необходимо следить, где происходит больше всего поклевки: там находится основная масса судака. В таком месте лунки располагаются в шахматном порядке на расстоянии 1—1,5 метра. Особенно тщательно

облавливают участки с коряжником и лунки, где была поклевка.

Ловля в коряжнике требует некоторого навыка. Блесну опускают по вертикали, без планирования и легким плавным подъемом проверяют возможность игры.

Признаки коряжника под лункой — задевание блесны, легкие цепляния и, конечно, глухой зацеп. Иногда блесна как бы зависает, не дойдя до дна. Неискушенный рыбак воспринимает мелкие цепляния как поклевку, делает подсечку и с силой засаживает блесну в корягу. Отцепить ее иной раз удастся, лишь изрядно повозившись.

Советую, зацепившись блесной за корягу, не торопиться опускать отцеп — возня с ним может испугнуть судака, если он там есть. Возьмите запасной удильник и с двух-трех сторон обловите коряжку.

Некоторые рыболовы, боясь потерять блесну, избегают ловить в закоряженных местах. И совершенно напрасно: они остаются при своих блеснах, но часто — без улова.

После каждой поимки судака, как и после зацепа, не забывайте проверить крючок: жало может затупиться, загнуться или вовсе обломиться.

Хочу напомнить рыболовам вот что. Три вещи должны быть постоянно под рукой: багорик, брусок для правки крючков и отцеп. Обидно, зацепившись в разгаре ловли за коряжку, бежать к соседу одалживать отцеп. Еще хуже, если взял крупный судак, а багорик остался где-то в стороне. Тут уж остается громогласно, на весь водоем, звать о помощи.

На водоеме надо придерживаться определенной этики, одной из особенностей которой является соблюдение дистанции от чужих лунок. Если удача пришла к соседу, не спешите рубить лунку у его ног — имейте мужество и терпение найти судака самостоятельно.

Е. КУКИН
г. Харьков

Корюшка почина!

На крайнем северо-востоке нашей страны глубоко в азиатский материк врезался Анадырский залив Берингова моря. В вершине этого большого залива, в южной его части, расположен залив Онемен, который соединен с лиманом реки Анадырь. Кстати, так уж получилось, что не только на Чукотке, но даже и на некоторых географических картах этот маленький залив называется Анадырским лиманом. На самом деле лиман расположен немного дальше и примыкает к заливу.

На одном берегу находится административный и культурный центр Чукотки — город Анадырь; на другом, почти напротив, — два поселка: Шахтерский и Угольные Копи.

В 1985 году исполняется 20 лет как Анадырь получил статус города. За истекшее время он неузнаваемо изменился, и сейчас это современный город с многоэтажными благоустроенными домами, такими, как и на далеком материке (материком здесь, как принято на всем Севере, называют внутренние районы страны). Давно уже жители города и поселков смотрят цветные программы Центрального телевидения; выделяется нарядный Дворец пионеров, построенный в 1970 году на средства, собранные пионерами всей страны в ходе «Операции Чукотка». Дворец — настоящее чудо: с зимним садом, плавательным бассейном, замечательными залами и помещениями, где отдыхают, веселятся и работают в самых различных кружках ребята из Анадыря и соседних поселков.

Центр Чукотки сейчас надежно связан авиалиниями с Москвой, Магаданом, Хабаровском, а также со всеми населенными пунктами округа.

Суров климат на Чукотке. Почти восемь месяцев держится толстый ледовый панцирь на Анадырском заливе и всех водоемах в близлежащей тундре.

Конец сентября, когда близится к завершению навигация, пожалуй, самое оживленное время здесь, как и на всем Севере. Надо успеть разгрузить и загрузить суда, укрыть от ненастья все то, что прибыло морским транспортом. Работа кипит круглосуточно, благо в эту пору солнце только коснется горизонта и сразу же карабкается наверх...

Через неделю-другую появляются первые льдины, которые вначале то свободно гуляют под действием приливов и отливов, то вдруг, когда задует ветер со стороны моря, сбиваются в плотные поля, лезут друг на друга, образуя торосы...

Рыболовы с великим нетерпением, как большого праздника, ждут, когда лед окон-

За корюшкой —
на «Буране».

чательно установится на лимане и можно будет наконец-то начать ловлю корюшки.

Знаменитая чукотская корюшка! Сколько легенд ходит об этой небольшой рыбке, так неожиданно и пронзительно пахнувшей среди льдов и снегов, в мороз и пургу... свежим огурцом! Правда, на Чукотке сейчас никого свежими огурцами особенно не удивить: есть и в городе, и в самых отдаленных поселках свои теплицы, дающие круглый год зелень к столу северян, а самолеты привозят в достаточном количестве первые овощи и фрукты из южных районов страны. А ведь всего десятка полтора лет назад огурец на полуострове был такой же редкостью, как экзотические ананасы. До сих пор на Чукотке рассказывают историю, которая якобы произошла в те далекие времена в одной семье, несколько лет не выезжавшей на материк. Маленький мальчик, родившийся на Севере и попавший на Большую Землю, впервые отведав огурца, радостно закричал: «Корюшкой пахнет!»

Так уж сложилось, что всю длинную северную зиму любители ловят корюшку на лимане, хотя на озерах, расположенных в окрестной тундре, берет и хариус, и налим. Чтобы попасть на ближайшее из озер, нужен транспорт, причем не просто автомобиль, а гусеничный вездеход. К тому же всегда есть опасность, что неожиданно начнется пурга, а с ней шутки плохи. Поэтому, если уж едут на озеро, то организовано, группой, на нескольких вездеходах...

А лиман — вот он, рукой подать. Выбирай место по душе, сверли лунки и опускай в воду снасти...

Обычно массовый подход корюшки бывает в январе, и до середины мая она отлично ловится. Правда, некоторые особо нетерпеливые рыбаковы выходят на лед уже в ноябре — декабре, но в это время, как правило, клев корюшки непостоянен, случаен, попадает «некондиционная» рыба.

Большинство же еще готовится к длительному, почти полугодовому сезону, не переставая, конечно, прислушиваться ко всем сообщениям «рыбацкого радио». Хотя с прошлого года у каждого осталось в запасе все необходимое для ловли корюшки — удильники, блесны, лески, проверенные ледобуры, однако рыболов не был бы рыболовом, если бы вечно что-то не искал, «чего ни у кого нет», или, по крайней мере, постоянно не совершенствовал свои снасти... И в этом есть своеобразная, волнующая воображение прелесть. Для настоящего рыболова подготовка к выходу даже на самую ординарную рыбалку не что иное, как первый и обязательный элемент самого процесса ловли...

В ожидании настоящей ловли рыболовы точат старые и изготавливают новые буры, которыми предстоит высверлить за сезон в общей сложности не один километр прочного, почти двухметрового льда. Каких только конструкций не увидишь тут: «кольцо», шнек, буры с одним ножом, с несколькими, с цельными и составными стержнями — все-го не перечтешь.

С удильниками проще: их вместе с мотовильцем вырезают из фанеры или делают рукоять из пенопласта, а к ней крепят небольшой и довольно толстый хлыстик из бамбука, дерева или стеклопластика, на конце его закрепляют кивок, чаще из тонкой спиральной пружинки.

Кивок — важнейший элемент снасти, от правильного подбора которого во многом зависит успех ловли. Вот где рыболовы изощряются! Тут можно увидеть самые разнообразные пружинки и самые разные способы их крепления, «сверхчувствительные» плоские упругие пластинки с припаянным колечком для пропуска лески и много других кивков.

Но, конечно, основная работа, кропотливая и многотрудная — блесны. Каких только размеров, форм, расцветок не придумывают любители, хотя всем давно хорошо известно, что корюшка во время хода охотно берет практически любые блесны. И тем не менее в дело идут латунные пряжки от брючных ремней, мельхиоровые ложки, а некоторые умудряются «похищать» из семейной посуды серебряные чайные ложечки. Поговаривали, что один любитель сделал какую-то совершенно необыкновенную блесну... из золотого, чуть ли не обручального кольца. Правда, ни «умельца», ни его редкостную блесну никто не видел, но слухи ходили...

В массе же применяются блесны размером от 20 до 60 миллиметров, иногда утяжеленные оловом или свинцом, отшлифованные бархатным надфилом и мелкой шкуркой и отполированные пастой ГОИ. Крючок без бородки впаян в тело блесны чаще под острым углом. Такой крючок незаменим при ловле на сильном морозе с ветром: вытащил корюшку из лунки, уронил ее хвостом на

лед, и блесна сама выскакивает из пасти рыбы.

На мотовильце удильника наматывают 25—30 метров тонкой лески диаметром 0,13—0,15 миллиметра, рабочий конец которой продевают через резиновые колечки, прижимающие ее к хлыстику, и через пружинку кивка, а затем привязывают блесну. Вот и вся снасть. Как пользоваться ею, стóит рассказать отдельно.

Когда идет корюшка, очень интересно посмотреть на лиман со стороны. На льду — множество рыболовов, и все они делают непонятные для непосвященных движения, попеременно опуская и поднимая широко расставленные руки. Это смахивает на работу ветряных мельниц и по-местному так и называется — «махать».

Как только корюшка берет блесну, а берет она ее снизу, приподнимая вверх кивок, который до этого под весом блесны был опущен вниз, кивок резко распрямляется, сигнализируя о поклевке.

Тут уж не зевай! Правой рукой, которой держишь удильник, делаешь плавную подсечку и, продолжая движение, одновременно подхватываешь другой рукой леску, оттягивая ее влево. Затем хлыстиком удочки цепляешь леску и отводишь ее вправо и так далее. Таким образом леска наматывается восьмеркой на удильник и левую руку, раздвинутые примерно на метр. Сбив корюшку с крючка броском на лед, блесну, не теряя времени, тотчас же опускаешь в лунку, а леску сбрасываешь обратным движением рук («машешь» в обратном направлении). Любопытно, что на вопрос, какая глубина, рыболовы отвечают: столько-то махов...

Чтобы корюшка не сошла с крючка без бородки прежде времени, леску сразу же после подсечки и во время вываживания ни в коем случае нельзя ослаблять, надо постоянно держать ее натянутой. Практика показывает, что это вполне достижимо при хорошо отработанных «махах».

Несколько слов об экипировке. Одежда — это всем известно — должна быть теплой и одновременно легкой, не связывающей движений. Как правило, рыболовы надевают теплое, лучше шерстяное, белье; теплые брюки и куртку (северного спецпошива), на ноги — меховые носки (унтята) и валенки. Разумеется, варежки, шапка-ушанка, шарф, а также пурговик — плащ из ветронепроницаемого материала (обычно из мягкого, но прочного брезента, обработанного специальным составом). Некоторые рыболовы надевают на лицо маску, связанную из шерсти, для защиты от мороза. Если выезжают на рыбалку на транспорте, берут с собой и тулупы.

Наступил январь. По поселку пошли слухи, что появились первые косяки корюшки. Пора и нам на лиман...

Нашему коллективу рыболовов и охотни-

ков был «навечно» отдан старенький вездеход, который мы сообща отремонтировали, и он исправно служил нам в поездках на рыбалку. После недолгих дебатов решили отправиться на середину лимана, а там разойтись в разные стороны, выбрать удобные полянки между торосами и пристроиться где кто захочет. Среди нас были старожилы, проводившие на Чукотке не один сезон; уж они-то знали, где искать корюшку!

Ранним субботним утром вездеход, в теплом кузове которого разместились рыболовы, круто свернул в сторону Восьмого причала и быстро покотился по узкому коридору между высокими сугробами, наметенными недавним буром.

С крутого берега вездеход медленно сполз вниз и звонко застучал гусеницами по льду, с которого ветрами был совершенно сдут снег. Через полчаса мы остановились на самой середине лимана, откуда, как на ладони, был виден город. В морозной дымке белели дома, на высоком берегу возвышался памятник первым ревкомовцам Чукотки, погибшим от рук белогвардейцев в годы гражданской войны...

Разделились на группы по два-три человека, получили последние наставления от председателя нашего коллектива Николая Ивановича: далеко не отходить, в случае, если запуржит, — немедленно возвращаться к вездеходу. Шутить с Севером нельзя!

Мы с Николаем Ивановичем остались на ближайшей от вездехода полянке, между двумя торосами, которые прикрывали нас от ветра. Механик-водитель Миша заглушил двигатель и укрыл его теплым капотом, но далеко уходить не стал: через каждые двадцать-тридцать минут нужно было прогревать двигатель, чтобы он не застыл.

Мы взялись за ледобуры. Сначала лед поддавался с трудом, но минут через десять работа зашпорилась, а потом бур пошел совсем свободно и вдруг сразу провалился. Из круглого отверстия диаметром около десяти сантиметров хлынула вода: видимо, была пора прилива. На сверление лунки в почти что двухметровом льду ушло никак не менее четверти часа. Теперь надо очистить ее от крошек льда, и можно начинать...

Первым делом Николай Иванович промерил глубину. Она оказалась весьма солидной — двенадцать «махов», что в переводе на обычную метрическую систему означает что-то около десяти метров.

Начали пробовать со дна. Полчаса мы то коротко поддергивали блесны над самым дном, то плавно поднимали их немного выше и, выдержав несколько секунд, «роняли» вниз или, наоборот, резко, толчком подбрасывали еще выше. Все наши ухищрения были безрезультатны: корюшки не было.

Мороз начал постепенно пробираться под одежду, затягивать лунки коркой льда. Пришлось вытащить снасть из лунок, чтобы пройтись еще раз буром, — так всегда делают

здесь, чтобы очистить лунки от наростов льда, за которые может зацепиться блесна или рыба. Пока мы, бросив лески прямо на снег, чистили лунки, случилось то, что обычно бывает при сильных морозах: мокрая леска сразу же покрылась льдом. Очищать ее было бессмысленно: леска, потерявшая эластичность, ломается вместе с коркой покрывающего ее льда. Пришлось нам с Николаем Ивановичем лезть в кузов вездехода и налаживать снасти в тепле. Привязали новые блесны: я — двухцветную, красно-белую, Николай Иванович — заветную мельхиоровую.

Вновь забросили снасти в старые, но почищенные теперь лунки. По правде сказать, надо было просверлить новые, где-нибудь в другом месте, но очень уж не хотелось, надеялись — авось, клев начнется...

Миша поступил по-другому. Он оставил свою снасть в лунке, чтобы ее не постигла та же участь, что нашу, перегнал вездеход метров на пятьдесят в сторону, просверлил там сразу три лунки, быстро «вымахал» леску из старой лунки и, бегом вернувшись к вездеходу, скрылся за его бортом...

Прошло еще полчаса. И на новые блесны не было ни одной поклевки. Положив удильники возле лунок, мы побегали, чтобы согреться. Николай Иванович в бинокль стал внимательно всматриваться в группы рыболовов, чернеющие в разных местах лимана. Видимо, и у них дела шли не лучше, чем у нас: никто не махал, значит, рыбы не было.

Мы с Николаем Ивановичем уже решили, что нам так и не повезет сегодня, как прибежал Миша.

— Что вы тут маетесь? — удивился он. — Пошли ко мне, я уже и лунки лишние пробурил.

Николай Иванович недоверчиво посмотрел на Мишу:

— А у тебя идет, что ли?

— Давайте, давайте, — настаивал тот, не отвечая, впрочем, прямо на вопрос Николая Ивановича, — а я пока побегу прочищу лунки...

Нам уже так надоело впустую дергать лески, что мы, не раздумывая, быстро смотали снасти и бегом последовали за Мишей.

Повернув за кузов вездехода, мы просто остолбенели: возле всех трех лунок лежали корюшки, уже замерзшие и побелевшие.

Наши блесны почти одновременно исчезли в воде. Миша предупредил, что берет с семи «махов». Сразу же, будто корюшка только и ждала нашего прихода, кивок на моем удильнике подбросило вверх. Я мягко подсек и, почувствовав приятную тяжесть, заработал руками, выбирая леску. Вот и первая моя в этом сезоне корюшка! Легкий удар, даже не удар — просто свободный бросок хвостом на лед, и блесна, освобожденная из небольшого рта рыбы, падает рядом с ней. Быстро опускаю ее в лунку, и опять почти немедленная поклевка... В общем,

началось то, что бывает, когда попадаешь на косяк корюшки. Вскоре мы с Николаем Ивановичем забыли недавние огорчения и так заработали руками и туловищем, что даже пар пошел от нас...

На льду бились, распространяя приятный и такой неожиданный в этой суровой обстановке — среди льда и снега — запах свежих огурцов, изящные, красивые рыбки. Стройное прогонистое тело с буро-зеленой, как бы просвечивающейся спинкой, серебряными боками и брюшком, красивые глаза на небольшой головке — все это придает корюшке нарядный, какой-то праздничный вид. «Внешность» ее несколько портит нижняя челюсть, слегка выдающаяся вперед. Попав на мороз, рыба через несколько минут замерзает. Вначале белеют глаза, а вскоре и вся она превращается в простую сосульку, будто никогда и не было замечательно красивой рыбки...

Мы так увлеклись ловлей, что не заметили, как усилился ветер, замела, заноса лунки, колючая позёмка.

Николай Иванович обеспокоенно оглянулся в сторону Золотого хребта и показал мне на сопку Марии: по ее конусной вершине закрубились темноватые тучи и, перевалив через нее, поползли вниз — верный признак приближающейся пурги. В такой ситуации решение могло быть только одно: как можно скорее уезжать с лимана. Миша вытащил из кабины ручную сирену и крутнул рукоятку. Трижды прозвучал условленный сигнал сбора нашей группы. Как бы подтверждая возможную опасность, со стороны Шахтерского появился милицейский «уазик», с которого тоже раздался звук сирены и через усилитель несколько раз повторялось объявление: в связи с резким ухудшением погоды всем рыбакам покинуть лиман. Надо сказать, что служба предупреждения на Чукотке работает четко: каждый знает — стоит промедлить, и возможна беда. Дело осложняется тем, что, кроме организованных групп, подобных нашей, на лиман, особенно в выходные дни, выходит множество рыбаков с обоих берегов. Они расходятся по обширному пространству. Поэтому «уазик», не переставая сигнализировать, проехал в сторону города, а затем стал кружить по лиману, оповещая рыбаков, забравшихся в самые дальние уголки...

Вскоре вся наша группа собралась у вездехода и, кажется, своевременно. Повалил густой снег, видимость резко ухудшилась. Уже нельзя было различить строения поселков, а город и вовсе скрылся из вида.

Миша осторожно, на малой скорости, вел вездеход, внимательно всматриваясь в дорогу. Видимость уменьшалась буквально с каждой минутой. Когда мы, наконец, выбрались на берег и остановились у нашей ремонтно-механической мастерской, в двух метрах нельзя было ничего рассмотреть. Мы укры-

лись в теплом помещении, а Николай Иванович решил еще разок проехать по дороге и подобрать «безлошадников». Таков непреложный, хотя и неписанный закон северного братства: не бросать в беде даже совсем незнакомых людей...

Так уж случилось, что мне вскоре пришлось по служебным делам вылететь на Камчатку, а оттуда сразу же на Сахалин. И там я встретился... с корюшкой, да еще какой!

Как-то я ехал из поселка Леонидово, что находится на Южном Сахалине, в город Поронайск. Увидев на льду реки Пороней рыбаков, завернул к ним на минутку, хотя времени у меня было в обрез. То, что я увидел, не могло не взволновать мое рыбацкое сердце: шла корюшка! Около каждой лунки лежали солидные кучки зубатки. Стоял легкий морозец — не более 10—15 градусов, ярко светило солнце — никакого сравнения с Чукоткой, проводившей меня тридцатисемиградусным морозом, да еще с ветерком!

Вот ближайший от меня рыболов — совсем молоденький парнишка — выдернул из воды увесистую, ладную зубатку и так же, как это делаем и мы, сбил ее с крючка ударом о лед. Снасть у него была почти такая же, как и у нас на Чукотке, только на хлыстике удильника не было кивка (оказывается, местная корюшка не поднимает блесну при поклевке, а делает потяжку вниз, как и большинство рыб). Леска была толще, а блесна значительно отличалась от наших: крючок был не напаян, а вырезан из латунной заготовки вместе с блесной. Одну такую блесну мне великодушно подарил этот парнишка...

Была уже половина апреля, когда я вернулся на Чукотку. В первый же вечер меня навестил Николай Иванович и полностью проинформировал об обстановке. Зима оказалась на редкость суровой, даже для Чукотки. Частые пурги сменялись сильными морозами.

Однако корюшка шла неплохо, грех жаловаться. Одна беда — поломался наш вездеход. Как-то в пургу Миша сбился с дороги, съехал в тундру и напоролся на камень, которого не заметил под снегом. Вездеход был ветераном, он давно держался лишь на энтузиазме членов коллектива рыбаков да на трудолюбии водителя, который все свое свободное время возился с машиной, что-то подтягивал, регулировал... И вот не уберегли старого «коня», после той злополучной поездки он уже не оправился. А между тем приближалось короткое чукотское лето, нас ждали дальние походы в тундру, и нужна была надежная машина. И опять нам пошли навстречу — выделили, хоть и не новый, но вполне еще приличный вездеход с мощным двигателем!

Снова мы на лимане. Солнце на безоблачном, ярко-голубом небе щедро сияло совсем по-весеннему. Под его лучами снег сверкал

и искрился так ослепительно, что глаза сразу же начинали слезиться. Все рыболовы стали совершенно неузнаваемыми, надев самые различные светофильтры, а Николай Иванович приспособил себе на лоб защитный щиток; когда он его опускал, то становился похожим на инопланетянина из фантастического фильма...

Лед совсем не тот, что был в январе. Просверлишь с полметра, а дальше бур идет совсем легко: лед, подмытый снизу течением, которое дважды в сутки в прилив гонит воду в лиман из залива и с такой же методичностью откачивает ее назад, стал не только тоньше, но и как бы напитанным водой, пористым. Казалось, бур просто протыкает его.

Клев был веселый, азартный. Корюшка брала и со дна, и в верхних слоях воды, и даже сразу же подо льдом. Это напоминало рыбалку, которую я наблюдал на Сахалине.

Днем солнышко пригрело еще больше, потеплело — не ловля, а одно удовольствие!

Как-то неожиданно на льду появились пучочки — полярные воробы, первые вестники окончания долгой чукотской зимы. Они деловито, совсем как их сородичи на материке, суетились, разыскивая, чем бы поживиться. Рыболовы охотно подкармливают их, радуясь возможности понаблюдать за этими симпатичными пичужками.

Примерно к полудню клев стал ослабевать, а вскоре и вовсе прекратился. Это мало кого расстроило: у каждого был уже неплохой улов, а время — «еще не вечер», как говорят в подобных случаях рыболовы.

А на лиман все прибывал и прибывал народ. Вот со стороны Угольных Копей подошли два больших тяжелых вездехода, и с них высадился целый «десант» — человек пятьдесят. По дороге, накатанной между Шахтерским и Анадырем, один за другим, с интервалом в пятнадцать — двадцать минут проходили большегрузные самосвалы с углем — завозили топливо в город, пока лед на лимане стоял. Они тоже подбрасывали рыболовов. Послышался рокот мотоциклетного мотора, и из-за гряды торосов вынеслись и быстро помчались по снегу аэросани. Метрах в трехстах от нас проскользили нарты в собачьей упряжке — когда-то основной вид транспорта в здешних местах, а теперь — большая редкость...

Все-таки в моментах бесклевыя, особенно в хорошую погоду, есть своя прелесть: внимательнее вглядываешься в окружающий тебя мир, замечаешь то, что обычно не видишь, когда сосредоточен на ловле. Так и сейчас: гляжу, многие рыболовы повернулись в одну сторону, оживленно переговариваются, смеются, показывают на кого-то. Смотрю, а это разомлевший на солнышке рыбак мирно дремлет, удильник лежит рядом с ним на льду, а шагах в трех от него, около кучки корюшки, сидят два необыкновенно крупные, аспидно-черных во-

рона. Наклонив головы набок, они с уморительной серьезностью изучали улов, потом сначала один, а за ним и второй смело и решительно приблизились к краю кучки, выбрали по корюшке и отлетели немного в сторону. Удобно устроившись, они, придерживая одной лапой добычу, принялись с аппетитом клевать ее.

Птицы привлекли общее внимание не только своим поведением, так всех насмешившим. Дело в том, что вороны на Чукотке не обитают, и эти, непохожие на собратьев, живущих на материке, отличающиеся крупностью и прямо-таки царственной осанкой, были не простые вороны, а знаменитые юконские. Давно, даже старожилы не помнят, когда именно, в Анадырь перелетели с Аляски несколько воронов и поселились в районе ТЭЦ; в особо сильные морозы они укрывались в подсобных помещениях станции. Жители города радовались их появлению, подкармливали и оберегали...

Клева все не было, и Николай Иванович предложил нам устроить заманушку — так он называл свою излюбленную шутку-розыгрыш. Мы радостно согласились и принялись усиленно «махать» руками, имитируя успешную ловлю.

Как и ожидал Николай Иванович, на «заманушку» сразу же «клюнули» несколько рыболовов, которые давно уже бродили по лиману в поисках рыбы. Не прошло и четверти часа, как нас «обрубили», подобравшись почти к самым нашим лункам, и... — о чудо! — сразу же пришельцы начали таскать корюшку, и не какую-нибудь маломерку, а самую настоящую зубатку. Не успев даже удивиться такому повороту событий, мы кинулись, а Николай Иванович быстрее всех, к своим снастям...

Зубатка брала весело и дружно — видимо, подошла большая стая. Клевала она не совсем так, как обычная корюшка: сначала слегка приподнимала кивок, а затем коротко и резко дергала вниз. Она была поменьше той, что я видел на Сахалине, но такой же упитанной и активной. Попадались экземпляры по 20—30 сантиметров длиной, а это уже рыба! Хватала насадку она буквально под самым льдом. Иногда тянула в сторону от лунки, да с такой силой, что приходилось осторожно потравливать леску, а это, как правило, заканчивалось сходом с крючка — бородки-то на нем не было!

Вскоре «замахали» чуть ли не по всему лиману. Да, это была настоящая ловля! За короткое время каждый из нас выцудил по два-три десятка великолепных зубаток...

Мы потом часто подшучивали над Николаем Ивановичем: «Вот так «заманушку» ты нам всем устроил! Только нельзя ли было пораньше?»

Ю. ЗЛАТНИК
г. Севастополь

ЭТО ВАЖНО ЗНАТЬ

Рыбы, подобно всем другим живым существам, подвержены болезням. Их заболевания по своей природе бывают заразные и незаразные (только в применении к рыбам, а не к другим животным или человеку!). Незаразные возникают в результате влияния неблагоприятных условий внешней среды, травм, различного рода отравлений. Они не передаются от одной рыбы к другой, не имеют специфического возбудителя.

К заразным относятся болезни, вызываемые различными паразитами, бактериями, вирусами, грибами. Многие болезни рыб в естественных водоемах возникают вследствие заражения одноклеточными паразитами, паразитическими червями (гельминтами) и рачками. Все эти группы возбудителей насчитывают большое число видов. Только у пресноводных рыб нашей страны в настоящее время зарегистрировано около двух тысяч видов паразитов.

Среди пресноводных рыб редко можно найти особь, которая была бы совершенно свободна от тех или иных паразитов или возбудителей заболеваний. Однако в острой форме болезнь проявляется не всегда. Острое ее течение вызывают изменения, происходящие либо в организме рыбы, либо в окружающей ее водной среде. Резкие перепады температур, недостаток в воде растворенного кислорода, наличие опасных концентраций токсичных веществ могут привести организм рыбы в стрессовое состояние. В результате снижается ее сопротивляемость инфекционным и другим болезням.

Любой паразит, обитая на теле рыбы или в ее внутренних органах, оказывает на нее определенное воздействие. Иногда оно может быть очень заметным и проявляться в нарушении нормальных физиологических функций как отдельных органов, так и всего организма в целом. В таких случаях принято говорить о заболевании. Когда же воздействие паразита настолько незначительно, что внешне никак не проявляется, говорят о «носителе».

Заболевания рыб, как правило, сопровождаются появлением характерных для каждого из них внешних признаков. Сравнитель-

но редко болезнь протекает бессимптомно. По поведению заболевшие рыбы заметно отличаются от здоровых: они проявляют беспокойство, перестают питаться, держатся у поверхности воды. Движения их вялые, а координация зачастую нарушена. Больные особи слабо, а то и вовсе не реагируют на внешние раздражители, их можно легко поймать руками. Нередко наблюдаются различные поражения кожных покровов: сильный налет слизи, покраснения, темные пятна или точки, изменение окраски и другие. При некоторых заболеваниях на поверхности тела появляются характерные мелкие белые образования, ерошение чешуи, пучеглазие. Другой, не менее специфический признак — язвы на теле рыб, возникающие в результате инфекционного заболевания, укусов паразитических рачков и пиявок. Легко заметить и такой симптом, как помутнение хрусталика глаза из-за проникновения в него паразитов. Некоторые заболевания, кроме того, приводят к искривлению позвоночника, различным уродствам костей скелета и черепа у рыб.

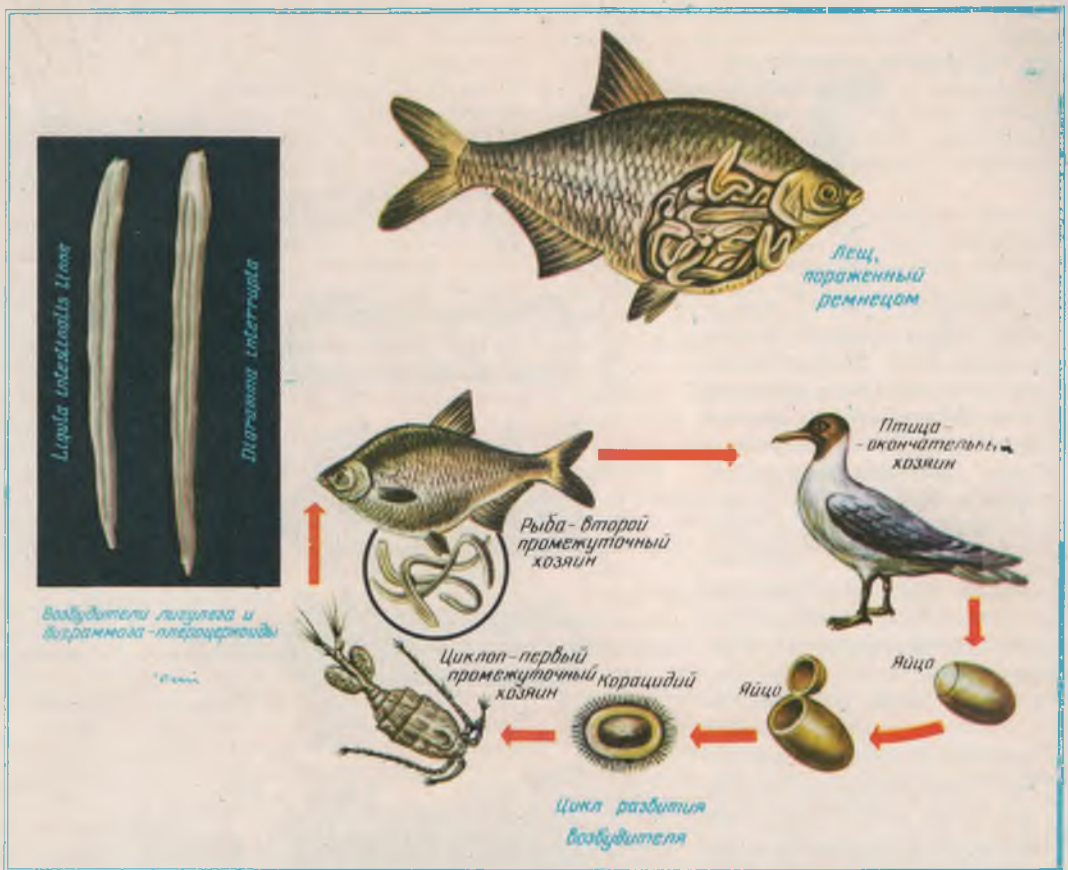
Вместе с появлением внешних признаков многие заболевания сопровождаются нарушением обмена веществ и патологическими изменениями функций внутренних органов. Если нарушения нормальной жизнедеятельности заходят слишком далеко, болезнь заканчивается гибелью рыбы.

Наряду с заразными и незаразными существуют заболевания рыб, причины возникновения которых до сих пор недостаточно ясны. К патологическим процессам такого рода можно отнести образование опухолей. Наиболее распространены так называемые папилломы — опухоли на слизистой оболочке рта, губах, голове. По размеру они могут быть самыми различными: от маленьких узелков до огромных образований, по форме напоминающих цветную капусту. Встречаются папилломы у угря и некоторых лососевых. Часто обнаруживаются опухоли в подкожной ткани и мускулатуре у леща, усача, ельца; костных тканей — у щуки.

Среди заболеваний рыб встречаются и такие, возбудители которых опасны для человека. Поэтому каждый рыбовод-любитель должен обладать необходимым минимумом знаний о наиболее часто встречающихся заболеваниях рыб наших водоемов.

ЛИГУЛЕЗ И ДИГРАММОЗ

Бывает, что в брюшной полости пойманных рыб обнаруживаются плоские, длиной до 120 сантиметров черви белого цвета. Это возбудители лигулеза или диграммоза — неполовозрелые формы ленточных червей-ремнецов. (Рыболовы иногда ошибочно называют этих гельминтов солитером.) Половозрелые особи живут в кишечнике чаек, поганок, бакланов, цапель и других рыбоядных птиц. Это так называемые окончатель-

ные их хозяева. Кроме них, в развитии ремнецов участвуют два промежуточных хозяина: циклопы и рыбы, в основном карповые (лещ, густера, плотва, красноперка, вобла). Попадая вместе с кормом в кишечник, а затем в полость тела рыбы, черви растут, питаются за счет хозяина, сдавливают его внутренние органы, вызывая нарушение их функций. Помимо механического воздействия, гельминты отравляют организм рыб продуктами своей жизнедеятельности. У зараженных рыб брюшко вздуто и твердо на ощупь. Они хуже питаются, отстают в росте и весе от здоровых, всплывают на поверхность, где и становятся легкой добычей птиц. В кишечнике птиц ремнецы становятся половозрелыми. Жизненный цикл ремнецов и механизм их передачи промежуточным и окончательным хозяевам показаны на рисунке.

Зараженная ремнецами рыба неравномерно распределяется по водоему. Так, по данным В. Ясюка (Куйбышевский филиал ЦЛИС), в 1982 году зараженность леща на различных участках Куйбышевского водохранилища была следующей: в районе плотины — 35,2 процента, в районе г. Куйбышева — 0,1, в районе г. Сызрани — 0,2. Зараженный лещ скапливается у плотины, скаты-

ваясь из Куйбышевского водохранилища, а также в Чагринском заливе, куда его привлекает обилие зоопланктона.

Рыбу, зараженную ремнецами, после тщательного потрошения и термической обработки можно употреблять в пищу. Правда, мясо больших рыб несколько отличается по биохимическому составу от мяса здоровых: оно менее питательно и вкусно.

В качестве мер борьбы с лигулезом рекомендуют отлавливать больную рыбу из водоема для последующей утилизации. Ни в коем случае нельзя разбрасывать больных рыб по берегу или выпускать их обратно в водоем: они станут источником заражения рыбоядных птиц, и цикл развития ремнецов не будет прерван. Кроме того, хорошие результаты приносит отпугивание птиц, в основном чаек, а также разрушение их гнезд на водоемах, где отмечены вспышки заболевания. Однако эти мероприятия разрешается проводить только специалистам.

А. КОЛОБАНОВ

Центральная лаборатория
ихтиопатологической службы
Мирыбхоза РСФСР

ЗАБЫТАЯ «КОБЫЛКА»

Пройдитесь в зимний день по льду водоема и присмотритесь к удочкам. Какое множество моделей, размеров, форм, расцветок! Есть фабричные, но, пожалуй, больше все-таки самодельных. И среди всего этого разнообразия, ручаясь, вы не увидите «кобылки», описанной еще Л. П. Сабаневым. Почему же рыболовы, особенно городские, пренебрегают старой, доброй, русской «кобылкой»? Думаю, причина в следовании моде.

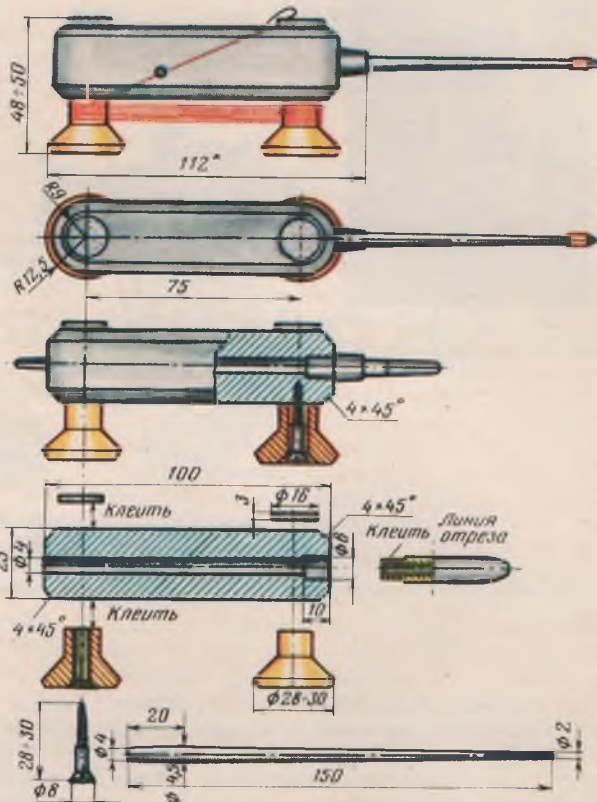
Модны нынче маленькие, помещающиеся в ладони удильники, которыми пользуются спортсмены; модны изящные, тоже небольшие зимние поплавочные удочки. И в принципе такой стиль можно лишь приветствовать: мы воочию убеждаемся в благотворном влиянии на культуру любительской рыбной ловли спортивных методов ужения и спортивной снасти.

Но... Всем ли удобны крошечные удильники? Все ли могут в течение целого зимнего дня держать удочку в руке? А люди пожилые, с деформированными суставами? Может быть, им имеет смысл вспомнить о «кобылке»? Чем она хороша? Она «ухватиста», то есть удобна для подхвата рукой, устойчива на льду — ее можно поставить у лунки, а не держать постоянно в руке, и при этом ей не страшен ветер; леска сматывается и наматывается без затруднений.

Правда, «кобылки», описанные в литературе, несколько грубоваты, но ведь можно сделать «кобылку» поизящнее, современнее, что ли. Вот такой целью я и задался — смастерить из подручных материалов «кобылку», которая

своим внешним видом радовала бы глаз. Уже в процессе работы у меня получились три варианта «кобылки». О них и пойдет речь.

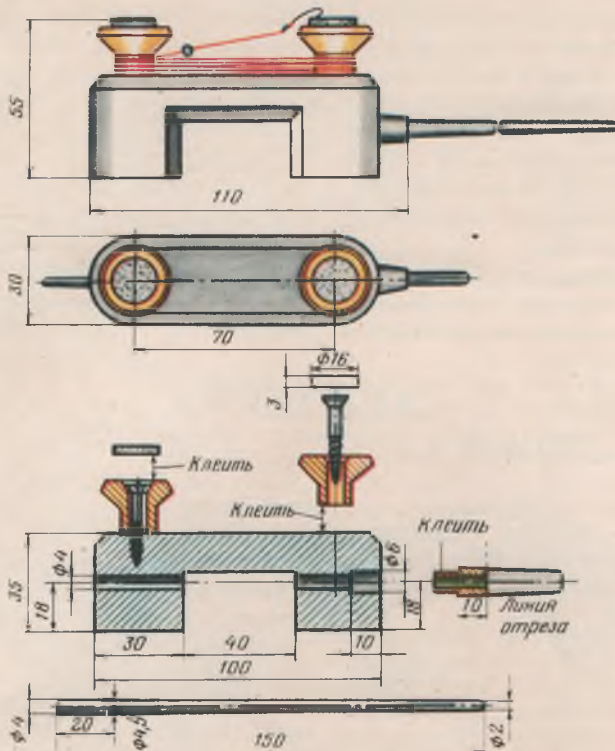
Итак, какие нужны инструменты? Нож, напильник, шлифовальная шкурка (не очень крупная), дрель, сверла диаметром 4, 6 и 10 миллиметров, лобзик, шурупы, лезвие безопасной бритвы. Материалы: деревянные брусочки размером $25 \times 25 \times 100$, $30 \times 35 \times 100$ и $30 \times 45 \times 100$ миллиметров, клей ПВА, БФ или «Момент», деревянные катушки для ниток диаметром 30 и 25 миллиметров, пробка, колпачки с резьбой от простой шариковой ручки.

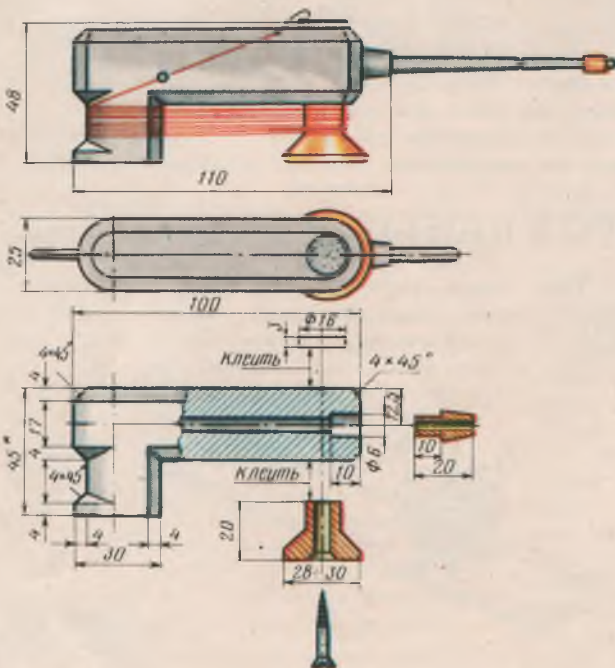
Вариант 1.

Вариант 1. На заготовке (деревянный брусочек размером в $25 \times 25 \times 100$ миллиметров) размечаем будущие скосы, закругления, оси для установки мотовильца и держателя хлыстика. С одного из торцов брусочка сверлим на глубину 10 миллиметров отверстие диаметром 6 миллиметров — в него мы затем вставим держатель хлыстика. С другого торца сверлим до конца отверстия диаметром 4 миллиметра — в него мы будем убирать хлыстик.

Теперь можно ножом придать брусочку форму и зачистить неровности шкуркой.

Вариант 2.

Вариант 3.

Получив основание «кобылки», приступаем к монтажу деталей. Вначале делаем мотовильце, которое одновременно будет как бы опорой удочки. Для этого катушку от швейных ниток, имеющую диаметр 30 миллиметров, лобзиком распиливаем пополам, места распила зачищаем шкуркой и смазываем клеем. Наносим также клей на основание там, где будем крепить мотовильце, соединяем основание с половинками катушки и для большей прочности крепим их (через отверстия) шурупами.

Держатель хлыстика делаем из колпачка шариковой ручки, отрезав от него лобзиком более широкую часть, зачищаем этот отрезок и на клею закрепляем в отверстии основания, имеющем диаметр 4 миллиметра.

После того как клей высохнет, изделие еще раз зачищаем шкуркой и либо красим в яркий цвет, либо пропитываем олифой, либо обрабатываем морилкой и также пропитываем олифой.

Когда краска или олифа высохнет, отрезаем острым ножом или лезвием бритвы от пробки два диска толщиной примерно 3 миллиметра и приклеиваем их в верхней части основания по тем же осям, что и половинки катушек. Пробковые диски будут служить для закрепления крючка или мормышки.

Хлыстик можно купить в магазине и довести его до требуемых размеров или, если у вас есть под рукой кусок листового винипласта толщиной 5 миллиметров, сделать эту деталь самостоятельно.

В готовом виде «кобылка» получается красивой, устойчивой на льду и удобной в пользовании.

Вариант 2. В этом варианте у «кобылки» мотовильца размещены сверху основания, а для удобства захвата удочки рукой в основании сделана выемка. Ее следует вырезать в процессе обработки заготовки (брусочка размером 30 × 35 × 100 миллиметров).

Разметив нашу заготовку и просверлив отверстия для держателя хлыстика и его хранения в транспортном положении, лобзиком или ножовкой надрезаем выемку в центре основания, а затем ножом обрабатываем брусочек до конца.

Катушку для мотовилец берем более тонкую, чем в первом варианте, — диаметром 25 миллиметров. Чтобы крепежные шурупы

не выступали над мотовильцами, отверстия катушки предварительно зенкуем сверлом диаметром 10 миллиметров.

Вариант 3. Как видно на рисунке, здесь мотовильца (они же опоры) снова расположены внизу, но конфигурация основания несколько иная.

Заготовка нужна чуть большая — $30 \times 45 \times 100$ миллиметров. Размечаем ее, обрабатываем

и сверлим отверстия, как в двух первых вариантах. Но в задней торцевой части нужно сделать углубление для намотки лески. А дальше действуем так же, как описано выше.

Готовую удочку оснащаем в зависимости от условий ужения и от того, какую рыбу предполагаем ловить.

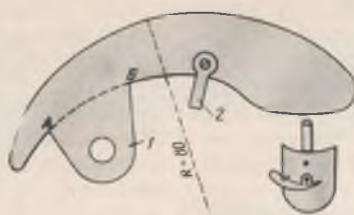
А. ЧЕРВЯКОВ
г. Москва

ПРИСТАВКА К ЛЕДОБУРУ «ЛОЖКА»

Ледобур «Ложка», старый и верный спутник рыбака, незаменим при ужении по тонкому льду, а также и по последнему, когда приходится рассверливать старые, замерзшие за ночь лунки. Известно, что шнековым ледобуром легче просверлить новую лунку, чем рассверлить вчерашнюю.

К ледобуру «Ложка» я сделал несколько приставок, которыми успешно пользуюсь: черпак для удаления льда из лунки, резак для расширения низа лунки, дополнительный нож для сверления лунок диаметром 160 миллиметров. Об этом приспособлении я и хочу рассказать.

Из стальной пластины, лучше нержавеющей, толщиной 1,5 миллиметра, вырезаю нож, показан-

ный на рисунке. Наружная его дуга имеет радиус 80 миллиметров, она будет упираться в стенку лунки. Меньшая, внутренняя дуга, когда нож перпендикулярно приставлен к внешней стороне «Ложки», ниже нижнего крепежного болта на 15 миллиметров, должна плотно прилегать к ней.

Ушко 1 по линии АБ надо загнуть к себе под прямым углом, сделать в нем отверстие для креп-

ления на нижний болт «Ложки». С внутренней стороны ножа заклепкой укрепить штырь 2 диаметром 4 и длиной 10—15 миллиметров, а на «Ложке» соответственно ему просверлить отверстие диаметром 5 миллиметров.

Сначала ледобуром сверлю лунку без приставки, затем гаечным ключом (от велосипеда) отвинчиваю нижнюю гайку, надеваю приставку на болт, штырь вставляю в отверстие «Ложки», закрепляю его и расширяю лунку.

«Ложкой» с этой приставкой рассверливаю также верх лунки на глубину 5—10 сантиметров, чтобы удобнее было очищать ее от намерзшего льда.

В. ПАЩЕНКО
пос. Тучково Московской обл.

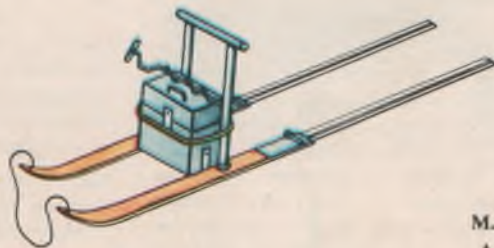
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ САНИ

Сани можно использовать для передвижения по льду, по утрамбованной дороге, где плотный снег. Они просты по устройству, их может сделать каждый рыбак.

На обычные детские лыжи надо прикрепить съемную ручку-держалку, к которой привязывается рыбацкий ящик, поставленный на лыжи. Сзади к лыжам следует шарнирно прикрепить две металлические полоски толщиной 6, шириной 50 миллиметров и длиной 1 метр.

Стоя сзади ящика, рыбак, отталкиваясь ногой, может на них ехать, а там, где это труд-

но делать, он везет сани, пользуясь веревкой, привязанной впереди лыж.

М. ВИНОГРАДОВ,
А. ТАТАРНИКОВ
г. Ленинград

Тепло, уютно, красиво

ВПЕРВЫЕ НА ВОДОЕМЕ

В такой одежде спортсмены выступают на соревнованиях. Она красива, не стесняет движений, хорошо сохраняет тепло.

Когда рыболов говорит, что он простудился на зимней рыбалке, никто не удивляется. А ведь это парадокс! Человек едет из города на водоем за здоровьем, а возвращается больной. Почему? Я уверен — причина одна: неумение правильно подобрать одежду в соответствии с погодными условиями и обстоятельствами, с которыми приходится сталкиваться в процессе ловли.

На первый взгляд, все вроде бы просто: зимой надо одеваться потеплей. И действительно, рыболов надевает теплое нижнее белье, ватные брюки, толстый свитер, валенки с галошами, полушубок, шапку-ушанку, шерстяной шарф, меховые рукавицы, а сверх всего непромокаемый и непродуваемый плащ. Чемодан или ящик — за спину, коловорот — в руки...

Но до водоема путь неблизкий, в автобусе, в метро, в электричке вы изнываете от жары и с нетерпением ждете конца этих мучений. И вот — приехали! Вы спешите выйти на воздух, глубоко, с наслаждением дышите, распахнули полушубок — хорошо! И не заметили, что получили **первый удар**.

До места ловли надо еще дойти. Чаще всего приходится преодолевать большие расстояния по заснеженному льду, спешить, чтоб не прозевать утренний клев. Пока достигли цели — снова взмокли. А еще предстоит сверлить лунки. Жарко — долой плащ вместе с полушубком; шапка мешает, все время лезет на глаза — долой и ее. Лунки просверлены, снасти настроены, вроде все готово, можно ловить.

Но как холодно, как замерзла спина! **Второй удар!** Скорей к полушубку, шапке. Оделись. Побегали вокруг лунок. Согрелись. Хорошо, только пить очень хочется. Далеко ходить не надо, вода рядом, вот она — в лунке. Зачерпнули ладошкой, напились. **Третий удар**.

Может быть, я немного утрирую, но образ рыболова, который я нарисовал, — собирательный. В конце концов, чтобы простудиться, достаточно одного из этих трех ударов.

Особенно часто простужается на рыбалке молодежь. Мне иногда приходится тренировать молодежные команды, и я заметил: у юношей прямо-таки патологическая неприязнь к теплой одежде. Похоже, мальчишки стесняются надевать наши рыбацкие

«доспехи». Сколько раз я наблюдал такую картину: стоит добрый молодец у лунки в джинсах в обтяжку, в легком пальтишке или модной куртке, в резиновых сапогах, которые, судя по их размеру, явно надеты на тонкие носки. Стоит, бедняга, переминается с ноги на ногу... Один взгляд на такого рыболова вызывает збукую дрожь у окружающих.

Но я могу понять парня или девушку, не желающих даже на рыбалку напяливать на себя невесть что — лишь бы было тепло. Мы, возможно, даже не всегда отдаем себе отчет в том, насколько важна, особенно для молодых, эстетическая сторона любого занятия, в том числе и рыбной ловли. Ведь не случайно рыболов, одетый чуть ли не в бабушкин салоп, стал объектом насмешек и неисчерпаемым источником вдохновения для карикатуристов.

Как же одеваться зимой, чтобы было тепло, легко, удобно и красиво? Давайте посмотрим, как одеты спортсмены. На соревнованиях они выступают в ярких комбинезонах из непромокаемой ткани, на поролоне или синтетической вате. Эти красивые, теплые и легкие вещи шьют в Доме моделей спортивной одежды, где они демонстрируются как «костюмы для тренеров и судей по зимним видам спорта». Правда, выпускают их малыми партиями, и поэтому в продаже они пока редки. Однако рыболовы-любители могут перенять у спортсменов тип одежды, которой те пользуются на тренировках.

Начнем с обычного шерстяного тренировочного костюма (так называемый олимпийский). Вязка его достаточно плотная, шерсть мягкая и не «кусается», быстро вбирает и отдает влагу. На костюм надевают стеганые ватные брюки (желательно на шерстяном ватине), с подшитым к ним корсажем для защиты поясницы от холода и ветра (рис. 1). Брюки должны плотно облежать фигуру, не пузыриться и не уродовать внешний вид рыболова. Ватные брюки лучше носить без ремня, на широких помочах (подтяжках). Стирать такие брюки не рекомендуется: вата собьется в комки и греть уже не будет. Чтобы избежать стирки, надо стараться не пачкать брюки рыбьей слизью и пользоваться для вытирания рук небольшим полотенцем, которое крепится к ноге (рис. 2). меховые брюки для рыбной ловли мало пригодны: они тяжелые, ограничивают движения, в них слишком жарко.

Необходим рыболову свитер плотной вязки, с высоким воротом. Очень хорошо также иметь овчинный полушубок. Он удобный, теплый, в последние годы стал даже модным, хотя, прямо скажем, смотрится не совсем спортивно. Полушубок должен быть немного выше колен (рис. 2), свободен в плечах и груди, рукав должен почти целиком закрывать большой палец руки; в случае необходимости рукава всегда можно подвернуть.

Сейчас в продаже есть различные модели зимних курток на искусственном меху, они

красивы, эlegantны, но в смысле тепла не выдерживают конкуренции не только с полушубком, но и с обыкновенной телогрейкой, к тому же никак не гармонируют с ватными брюками. Куртка хороша только для ловли по последнему льду, когда тепло и вместо ватных брюк можно надеть лыжные.

Взамен полушубка можно рекомендовать телогрейку или бушлат, но в наше время эта одежда выглядит архаично, поэтому спортсмены поверх телогрейки и ватных брюк надевают тонкий синтетический костюм — «ветровку».

На случай сильного ветра, дождя или мокрого снега надо иметь с собой в запасе непромокаемый плащ. Надевать его лучше наиз-

Рис. 1. Ватные стеганые брюки с высоким корсажем и подтяжками.

Рис. 2. Навесной инвентарь:
1 — коробочка с насадкой;
2 — полотенце;
3 — наколенник;
4 — резиновая полоска или ремешок, затягивающий верх сапог;
5 — сумка для рыбы.

нанку — прорезиненной стороной кверху, а матерчатой — внутрь.

Рыболов должен учитывать, что ему предстоит пробыть на льду не менее 6—8 часов, причем в первые часы в поисках рыбы приходится сверлить много лунок. На этом этапе одежда должна быть максимально легкой и не очень теплой. В дальнейшем, когда рыба найдена и остановлена прикормкой в определенных лунках, рыболов будет двигаться меньше, и тут, чтобы не переохладиться, следует надеть, к примеру, свитер и туго перепоясать полушубок ремнем. Если рыболов отправился в новый поиск, расход тепла надо регулировать, надевая и снимая ремень, а если потребуется — то и свитер.

Как вы уже поняли, я не приветствую тех рыболовов, которые впадают в крайность: придя на водоем, сразу же снимают полушубок и, поплевав на руки, приступают к «работе». Найдя рыбу, они порой так увлекаются ловлей, что, только основательно продрогнув, вспоминают о снятом полушубке.

Традиционная обувь для зимней ловли — валенки постепенно вытесняются, так как не дают полной гарантии, что ноги останутся сухими, когда под снегом вода или ледяная каша. К тому же фабричные валенки плохо греют, часто оказываются жесткими, трудно разносятся, а намочнув, при высыхании сильно садятся. Поэтому многие рыболовы перешли на резиновые сапоги. Они должны быть на два-три номера больше обычной обуви: в них кладут войлочные стельки, а на ноги надевают вначале одну или две пары шерстяных носков, а поверх — меховые. Шерстяные носки надо надевать на голую ногу. Перед поездкой на рыбалку ноги следует вымыть холодной водой и крепко растереть шерстяной тряпкой. Верх сапог затягивают ремешком или полоской резины, как показано на рис. 2, тогда в них не попадает лед и снег при ловле с колена.

У нас выпускают «полярные» резиновые сапоги с прослойкой из губчатой резины, но они бесформенны, очень тяжелы и к тому же не всегда бывают в продаже. Очень удобные зимние резиновые сапоги для охотников и рыболовов делает финская фирма «Нокия». Сверху у них тонкий слой резины, внутри мягкий войлок, голенища застегиваются ремешками, на каблук сделан паз для лыжных креплений. Похожие сапоги чешского и югославского производства бывают в продаже в обувных магазинах.

Чуткость рук — обязательное условие успеха на рыбалке. В любой мороз нужно сохранять контакт со снастью. Поэтому надо привыкать ловить без варежек, а тем более — перчаток с обрезанными концами «пальцев»: тепла от них немного, при интенсивной ловле они быстро намокают, покрываются корочкой льда, а тонкая леска постоянно прилипает к шерстинкам. Рукавицы следует надевать только при сверлении лунок или в сильный

мороз. В обычную погоду достаточно греют низко спущенные рукава полушубка.

Рукавицы должны свободно спадать с рук при легком потряхивании кистями, чтобы они не падали в снег, их скрепляют между собой длинной тесьмой, которую вешают на шею под воротник (наподобие детских варежек). Лучше, если рукавицы имеют коническую форму, тогда их удобнее надевать и снимать. Места соприкосновения рукавиц с ледобуром обшивают плотной тканью или полоской кожи, иначе рукавицы быстро протрутятся.

В сильный мороз, чтобы время от времени погреть руки, в карманы верхней одежды можно положить химические грелки, выпускаемые нашей промышленностью, но не кладите их в рукавицы — они оттуда легко выпадают, а попав в снег, перестают работать.

Но лучше всяких грелок — сверление лунок. В крайнем случае, если вы очень замерзли, побегайте по водоему, посмотрите, какие уловы у соседей.

Одеваться надо не только по погоде, но и с учетом специфики ловли. Например, при ловле на блесну рыболов много двигается — делает большие переходы с одного места на другое в поисках стоянки хищных рыб. Блеснильщик, как правило, долго не задерживается на одном месте, он постоянно в движении. Поэтому он одевается довольно легко, у него все — одежда, инвентарь — приспособлено для быстрого перемещения.

Другое дело — поплавочник. Он двигается мало, сидит на прикормленных лунках и ждет подхода рыбы, лишь изредка переходит от одних лунок к другим, просверленным поблизости, в 20—30 метрах. Вот почему он одевается потеплее. А любитель ловли на морышку выбирает что-то среднее между тем и другим.

На рис. 2 показан так называемый навесной инвентарь, который также поможет вам сделать рыбалку более удобной, комфортабельной. Это сумка для рыбы, которую вешают на левом боку через плечо или крепят к поясу; мотыльница — ее надевают на бедро левой ноги и во время ловли, чтобы не замерз мотыль, прикрывают полую полушубка. Запасную насадку и прикормку хранят в отдельной коробке, которую держат в просторном кармане, пристегнутом к внутренней стороне полушубка слева на груди, или в плотном мешочке из брезента, висящем на шее.

Тем, кто предпочитает дальние поездки на зимнюю рыбалку, рекомендую изучить статью И. Шехобалова «Любителю дальних походов», опубликованную в журнале «РиР» (№ 2 за 1983 год).

О. СОБОЛЕВ,
тренер
г. Москва

ПОЧТЫ

ГЛАВНОЕ — НЕ ТЕРЯТЬ НАДЕЖДЫ!

В Приморье в конце февраля редко выпадает такое яркое и солнечное воскресенье. Но утром об этом трудно было догадаться. Ежась от холодного ветерка, мы стояли в ожидании нашего автобуса.

Я был совсем новичок среди асов подледной ловли, которые, стоя в тесном кругу, демонстрировали друг другу истинные произведения ювелирного искусства — блесны. Конечно, у меня таких не было. Но я, как всякий начинающий, не терял надежды и мысленно прикидывал, к кому из маститых прикнуться на водоеме. Меня привлекал немногословный, неторопливый в движениях рыболов. Звали его Костей. К тому же он был мой сосед, и я думал, что могу поэтому рассчитывать на его поддержку, если рыба будет игнорировать меня.

Приехали на речку с рассветом. Разделившись на небольшие группы по три-четыре человека, мы стали рубить мерзлую землю, чтобы добыть насадку — морского червя. Труд это тяжелый, но себя вполне оправдывает, как выяснилось позже.

Когда мы, усталые, наконец-то набрали червей, пробурили лунки и сделали первые забросы, стало совсем светло — выглянуло солнышко.

Костя сразу приступил к делу и через каждые две-три минуты выбрасывал на лед рыбинку, которую в этих местах называют морской красноперкой. Я тоже ловил, но гораздо реже, через 20—25 минут, хотя мы сидели в метре друг от друга. Мне становилось все скучнее, и я подо-

шел к Косте, предложил сигарету, но он, не поднимая головы, сказал, что ему некогда. Я, однако, не уходил.

Некоторое время Костя старался меня не замечать, но потом не выдержал и, вынув из кармана две блесны, молча протянул их мне. С резвостью мальчишки я бросился к своим снастям, сменил блесны, и дело у меня пошло веселей. Теперь я вытаскивал рыбу каждые 8—10 минут, а Костя ловил в том же темпе, что и раньше.

Так продолжалось часа два-три. Азарт у моего соседа несколько поостыл, он подошел ко мне, и мы попили горячего кофе. Стараясь выглядеть совсем незаинтересованным, я предложил Косте поменяться местами. Понимающе хмыкнув, он взял свои снасти и жестом показал, что готов меняться. Прошло минут пятнадцать, и он снова вошел в свой «режим», а у меня вообще не было поклевки.

Совсем уже потеряв всякую надежду, я вдруг ощутил сильную потяжку в левой лунке. Мелькнула мысль, что блесна зацепилась за корягу, которую пригнало тече-

нием. Однако коряга подалась, и я продолжал выбирать леску. То, что я увидел, ошеломило меня, но тут же я понял, что радоваться нечего — рыба не проходила в лунку. Я стоял с натянутой в руке леской и лихорадочно думал, что делать? Вокруг собрались рыболовы. Кто подначивал меня, кто искренне сочувствовал. Судьба недолго испытывала меня: рыбина дернулась, просвистела возле уха порвавшаяся леска...

Сердито засопел Костя, а я опустился мимо стульчика на лед и минут пять сидел без движения, пока не почувствовал, что мороз пощипывает уши. Шапка лежала в двух метрах от меня, и я не мог понять, как она там оказалась. Надвинув поглубже шапку, я взял в руки удочку в правой лунке и потянул ее на себя. Резкий толчок — леска натянулась, потом медленно пошла вверх. Я не поверил своим глазам, когда в правой лунке, которая была намного шире левой, показалась та же рыбина: я узнал ее по блесне, так и оставшейся в пасти. Вытащив рыбу на лед, я обнаружил, что забагрил ее под нижнюю челюсть. Очевид-

Ждут поклевки...

но, не придя еще в себя, она, опустившись на дно, легла на мою вторую блесну, а я, дернув удочку, зацепил ее крючком. Издав дикий вопль восторга, я, как индеец, прошелся в пляске вокруг лунки в тяжелых валенках, праздную свою победу!

Вес рыбины был 2 килограмма 100 граммов. Не скрою, я чувствовал себя героем дня...

А. ГРАФСКИЙ
Приморский край

СЕМЕЙНЫЙ ВЫХОД НА ЛЕД

Заря дышит морозом. Заиндевелые ветви деревьев вздрагивают от скрипа снега под ногами; таинственно мерцают снежные узоры. Вот и конец тропы: перед нами открылась белая гладь озера. Вдали чернеет кучка рыболовов. Сомнений нет — рыба там!

Ноги сами несут нас вперед... Скорей, скорей за дело, острый бур! И вот мы с Димкой склоняемся над лунками.

Первое время руки не могут делать точных движений — в них еще живет ритм ходьбы, но постепенно пальцы сливаются в одно целое с удочкой, и гибкий кивок начинает игру в кошки-мышки с полосатым разбойником — окунем.

Кто-то чуть заметно тронул крючок...

«Давай, давай, голубчик, не бойся!» Кивок пляшет на месте и вдруг, замедлив колебания, лениво плывет вверх. Ага! Есть первая поклевка! Подсекаю. Рывок! И ... леска провисла.

Быстрой насадить нового мотыля, пока вся стайка не убежала за сорвавшимся с крючка окунишкой. Руки сами делают привычное дело, а я тем временем успеваю бросить взгляд в сторону: около Димки уже шевелятся на снегу два небольших окуня. Скорей! Но тут за спиной слышатся шаги, и передо мной возникают знакомые валенки с галошами

«набекрень». Это Лариса, отставшая от нас на тропе. Тотчас же звонко раздается ее требовательный голос:

— А где ты мне лунку пробрбил?

Я покорно кладу удочку и беру за бур, но она не унимается:

— Дай мне удочку! Нет, не эту. Что это за мормышка? Привяжи другую! Привязал? Тогда давай мотыля!

Димка уже надергал добрый десяток окунишек, а моя удочка сиротливо лежит на льду. Кивок мелко дрожит, значит, на крючке сидит ерш, но мне и его-то вытащить некогда. Я надел на Ларису плащ, вытряхнул из ее валенок снег, нахлобучил ей на голову капюшон, и она наконец удовлетворенно замерла над удочкой. Уже не торопясь, я снова начинаю приманивать окуней к своей лунке.

Где-то там, в глубине, пляшет крохотная серебряная мормышка с красным флажком мотыля на крючке, подымая со дна облачка мути. Пучеглазые ерши, испуганные такой прытью, расходятся в стороны, а из-под коряги вышел полосатый горбач со свитой и примеривается для броска... Еще немного терпения и...

— Боря! У меня мормышку рыба съела!

— Не рыба, а коряга, — отвечаю я, пряча досаду, и привязываю новую мормышку к Ларисиной удочке. Моя опять лежит на льду.

— Нет, рыба! Вон на леске следы зубов остались!

«Нет! Дальше так жить нельзя!» — решаю я и, закончив ремонт, потихоньку собираю снасти и ухожу в сторону метров на сто.

На новом месте клюют одни ерши, но зато здесь меня никто не дергает, и я, забыв обо всем, около часа ловлю этих живых колбочек с фиолетовыми глазами-фарарами. Вдруг невдалеке слышится знакомый голос. Оглядываюсь. О, счастье! Это не Лариса. Это Димка, устроившийся около сухого дерева, что косо торчит из-подо льда. Он призывно машет рукой.

Спешу к нему, сверлю лунку и с первых же поклевков чувствую, что вокруг коряги резвится стая мелких окуней. И пошла потеха! Полосатые чертенята берут так азартно, что, кажется, готовы выпрыгнуть из лунки вслед за мормышкой. И так продолжалось до сумерек, когда уже и кивок стал почти не виден и снег повалил. Пора сматывать удочки. Тут только вспомнили мы о Ларисе. Ее наохлившаяся фигура, замеченная снегом по самый капюшон, виднелась на прежнем месте.

— Что она, примерзла к лунке, что ли? — спросил я с тревогой.

— Не знаю, — серьезно ответил Димка. — Я два раза бегал к ней мормышки привязывать.

Закинув за спину рюкзаки, мы подошли к Ларисе. Она с трудом поднялась, разминая затекшие ноги, и, улыбаясь, протянула нам полиэтиленовый пакет. Из него свешивались темные хвосты с ярко-красными перьями. Ей удалось поймать всего двух окуней. Но каких! Они едва помещались в пакете.

Б. КРЫЛОВ
г. Куйбышев

НА «МУТЬ»

Посетовав на неудавшуюся рыбалку, я собрал снасти и двинулся к дому. За поворотом заводи увидел своего старого приятеля. У него — десятка два красноперок и плотвы. Спрашиваю:

— Как это тебе удалось?

Он объяснил:

— Пробрил лунку, воды немногим больше метра. Минут десять сижу — не клюет. Потом мормышкой случайно зацепил со дна полусгнившую траву, вытащил, а на ней какая-то слизь или ил. Пополоскал ее в лунке, на дно стала оседать муть, а следом я отправил мормышку. Глядь — и вытащил красноперку! Так и приспособился ловить на «мут».

Я последовал его примеру и с водоема тоже ушел с рыбой.

П. МОЧАЛОВ
г. Арзамас

ЛУЧШЕ БЫТЬ «ОРГАНИЗОВАННЫМ»...

С прошлого года вступили в силу новые Правила любительского рыболовства, на основе которых разработаны и действуют правила для каждого региона страны. В журнале «Рыбоводство и рыболовство» (№ 3 за 1984 год) в общих чертах рассказывалось о них. Но до сих пор в редакцию продолжают поступать письма читателей с просьбой прокомментировать некоторые пункты Правил. Мы выбрали наиболее часто повторяющиеся вопросы, и наш корреспондент попросил ответить на них начальника Мосрыбвода Андрея Даниловича ЮРЧЕНКО.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Скажите, Андрей Данилович, может ли рыболлов поехать на любой понравившийся ему водоем Подмосковья?

ЮРЧЕНКО: В принципе, конечно, может, но он должен знать, что в соответствии с Правилами все водоемы делятся на три группы, и на водоемах каждой из этих групп устанавливается свой режим рыболовства. Если рыболлов не выяснил, какой именно режим введен на том водоеме, куда он направляется, он рискует стать невольным нарушителем Правил со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Что это за группы водоемов и чем они отличаются? Расскажите хотя бы в общих чертах.

ЮРЧЕНКО: Первая группа — это водоемы общего пользования. Рыболлов может смело ехать на любой из них. Никто у него не спросит разрешения на право лова, ему не нужно состоять в каком-либо обществе, то есть он может быть так называемым неорганизованным рыболловом. От

пользоваться запрещенными снастями и способами ловли и не нарушать установленных запретов.

Вторая группа — это водоемы или их участки, переданные обществам охотников и рыболлов для организации любительского рыболовства. Здесь могут ловить рыбу только члены общества — бесплатно и без путевок, по предъявлению членского билета. Инвалиды и участники Великой Отечественной войны, ветераны КПСС, инвалиды труда I и II групп, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, кавалеры орденов Славы и Трудовой Славы трех степеней, орденов «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» трех степеней, дети и подростки до 16 лет пользуются льготами — они имеют право рыбачить на таких водоемах и не будучи членами общества, по предъявлении соответствующего документа.

Третья группа — это водоемы, отведенные обществам для организации культурных рыбных хозяйств. Здесь можно ловить рыбу только по разрешению — путевке. Право рыбачить бесплатно и без путевки на таких водоемах предоставляется лишь инвалидам Великой Отечественной войны.

КОРРЕСПОНДЕНТ: В связи с этим возникает вопрос: а надо ли вступать в общество, не проще ли оставаться, как Вы сказали, «неорганизованным» рыболловом? Ни обязанностей никаких, ни вступительных и членских взносов платить не надо, а водоемов общего пользования пока хватает.

ЮРЧЕНКО: Вот именно — ПОКА хватает! Думаю, что со

временем их будет становиться все меньше, особенно в густонаселенных районах. Но дело даже не в этом. Конечно, вступление в общество — добрая воля каждого, но я хочу обратить внимание рыболлов на одну важную особенность новых Правил. В них впервые законодательно закреплены преимущества членов обществ перед неорганизованными любителями ужения. Выражаются эти преимущества прежде всего в том, что даже на водоемах общего пользования, не говоря уж о других водоемах, член общества имеет гораздо больше прав в применении снастей и в размерах улова.

Поясню это на примере Московской области. Здесь на водоемах общего пользования и на водоемах, переданных обществам для организации любительского рыболовства, не членам общества разрешено ловить только удочками всех видов, с общим количеством крючков не более двух; нельзя применять резиновые амортизаторы, запрещено ловить на малька и живца. А член общества на тех же водоемах имеет право пользоваться: удочками летними, зимними, донными, с резиновыми амортизаторами, но без кормушек, сопряженных с крючками; общее количество дозволенных крючков — десять. Кроме этого, член общества может ловить спиннингом, спаренными спиннингами, нахлыстом, отвесной блесной, кружками (но не более пяти на лодку), корабликом, дорожкой (но без применения моторной лодки).

Кроме перечисленных, есть и другие преимущества у членов обществ. Так что над вопросом — вступать или не вступать в общество? — стоит серьезно подумать. Можно сильно прогадать, оставаясь неорганизованным рыболловом!

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ КАСТИНГИСТОВ

История отечественного рыболовного спорта — вначале спиннинга, а теперь кастинга — насчитывает несколько десятилетий. Однако лишь с переходом на международные правила соревнований кастинг обрел современные формы как в части применяемых спортивных снарядов, так и в части техники выполнения отдельных упражнений. Благодаря этому появилась возможность сопоставлять, сравнивать уровень мастерства наших лучших кастингистов с мировыми достижениями в этом виде спорта. Это особенно необходимо делать в связи с вступлением в КИПС и перспективой участия советских спортсменов в официальных международных соревнованиях — чемпионатах Европы, мира, Кубке Дружбы социалистических стран.

Неудачное первое выступление команды Росохотрыболовсоюза на Кубке Дружбы в прошлом году (в Котбусе) и результаты призеров соревнований на призы журнала «РиР» в Вильнюсе свидетельствуют об определенном отставании наших кастингистов. Чем же оно обусловлено? Разумеется, мастерство спортсмена зависит от многих факторов, но мы выделили один из них — психологический, попытались его исследовать и дать некоторые рекомендации.

Соревнуются кастингисты.

В спорте высших достижений, когда участники соревнований обладают практически одинаковым уровнем технической и функциональной подготовки, на первый план выдвигается психика спортсмена. Умение его управлять своими эмоциями и действиями в напряженных условиях соперничества становится решающим фактором. При нынешней плотности результатов в лидирующей группе кастингистов один неточный заброс может зачеркнуть всю многомесячную тренировочную работу спортсмена. Вот почему столь актуально научное психологическое обеспечение подготовки кастингистов.

Психологическое обеспечение предполагает комплексное решение следующих задач: отбор наиболее перспективных спортсменов; оптимизация социально-психологических условий тренировок и соревнований; контроль и корректировка функционального психического состояния спортсмена (отдельная задача — контроль психического состояния непосредственно перед соревнованиями и на соревнованиях); обучение спортсменов методам, приемам саморегуляции психического состояния. Научно-практический опыт осуществления подобных работ, накопленный на факультете психологии Ленинградского Государственного университета им. А. А. Жданова (научный руководитель — профессор А. А. Крылов), позволил наметить пути экспресс-диагностики психического состояния кастингистов.

Анализ дисциплин пятиборья в кастинге дает возможность выделить следующие особенности этого вида спорта: упражнения не требуют максимальных статических или динамических усилий; спортсмену необходимо владеть шестью приемами забросов на меткость при чрезвычайно малом весе грузика и шнура с мушкой. При выполнении забросов спортсмен должен учитывать пространственные особенности и динамические характеристики своей снасти, все это сопоставлять с погодными условиями и вносить коррективы в элементы движения в процессе заброса. На соревнованиях спортсмен должен находиться в эмоционально уравновешенном, спокойном состоянии на всем протяжении длительной борьбы.

Указанные особенности дают основание сформулировать психологические требования, предъявляемые кастингом к спортсмену. Большое количество забросов на меткость (всего 59) разными способами требует высокоразвитой абсолютной и дифференциальной костно-мышечной чувствительности всего организма. Это определяет координированность, слаженность, последовательность движений в ходе выполнения заброса.

Теория и практика психологической науки показывают, что даже у людей с прекрасно сформированными сенсо-моторными навыками (доведенными до автоматизма) выполнения сложнокоординированных движений отличные показатели деятельности достига-

ются только при определенном психическом состоянии, при котором уровень активации организма превышает уровень покоя на 20—50 %. (Для сравнения: у спринтера, например, перед успешным стартом этот показатель составляет 200—300 % фонового значения.) В случае достаточной мотивации успеха это создает наилучшие внутренние условия для того, чтобы сосредоточить внимание на точном и своевременном выполнении движений.

Подготовленный спортсмен такой уровень активации может поддерживать в течение трех—пяти часов, не ухудшая качества производимых действий. Здесь нужно отметить, что высококлассные спортсмены в видах спорта, требующих многократного выхода на старт в одних соревнованиях (стрельба, борьба, тяжелая атлетика, фехтование и т. п.), благодаря владению навыками саморегуляции психического состояния изменяют уровень активации своего организма, успокаиваясь или вводя себя в состояние «боевой» готовности. Такое умение помогает спортсмену экономить нервно-психическую энергию, сохранять функциональную и эмоциональную свежесть.

Все сказанное в полной мере относится и к кастингу, поэтому, разрабатывая схему диагностики психического состояния кастингиста, мы основное внимание уделили изменению уровня активации и произвольной корректировке движений при выполнении дозированных тестовых упражнений. Схема включает: наблюдение за спортсменом на тренировках и соревнованиях; оценку уровня произвольной активации организма путем измерения биоэлектрического потенциала кисти руки; несколько психомоторных тестов; самооценку спортсменом своего состояния по специальной анкете; самооценку спортсменом желания тренироваться, соревноваться, своей подготовки и др.

Наблюдения за спортсменами — кандидатами в члены сборной команды Росохотрыболовсоюза — велись на учебно-тренировочных сборах 25 апреля — 3 мая 1984 года в Адлере (15 человек) и в период подготовки к первенству Ленинграда 11—17 июня того же года (7 человек).

За все время работы с кастингистами удалось наблюдать их всего на четырех соревнованиях — перед выступлениями и в их процессе. Поэтому рано еще говорить об окончательных рекомендациях по психологическому обеспечению кастинга. Однако накопленные данные, по нашему мнению, уже сейчас представляют определенный интерес для тренеров и спортсменов и позволяют сформулировать ряд практических советов.

Что же показали обследования?

К сожалению, в условиях соревнований не всегда удавалось проводить измерения до и после каждого упражнения. Однако

вся совокупность полученных сведений позволяет выделить симптомокомплекс благоприятного психического состояния. Высокая результативность по отношению к личным достижениям (0,97—1,00) отмечается при относительно постоянном уровне активации. Наблюдается достаточно точная дозировка усилий на динамометре. Желание соревноваться колеблется в диапазоне 80—100 баллов (максимальное значение — 100). Показатели самочувствия, активности, настроения, определявшиеся по специальной методике САН, свидетельствуют о бодром, уравновешенном, приподнятом состоянии спортсменов.

Значительные изменения (более ± 20 —30 %) уровня активации в ходе соревнований ведут к снижению результатов. Так, в девяти случаях было зарегистрировано снижение, в двенадцати — повышение уровня активации, результативность составила — 0,89—0,93.

Весьма интересен эффект повышения активации. Оно сопровождалось увеличением ошибки в сторону завышения в тестовом упражнении на дозировку статического усилия. Это свидетельствует о повышенной активации, неадекватно высокой нервно-психической напряженности спортсмена. К названным факторам может присоединяться также чрезмерное желание спортсмена хорошо выступить, которое, как правило, сопровождается активацией волевого уровня регуляции поведением. Следствие этого — увеличение силовых компонентов в действиях спортсмена, из-за чего снижается спортивный результат в упражнениях на меткость,

Кандидат
в мастера спорта
по кастингу
Вита Диндуне
(Латвия)
на тренировке

а неудовлетворенность низким результатом мешает спортсмену должным образом настроиться на забросы на дальность.

Факты снижения активации могут рассматриваться как уменьшение интереса к ходу соревнований, появление психического утомления. В четырех случаях из девяти снижение активации сопровождалось также снижением показателей настроения (по методике САН).

Во время сборов в Адлере были проведены два контрольных старта. Некоторые спортсмены ко второму старту снизили результативность в упражнениях на меткость. У одних наблюдалось падение активации, и это можно интерпретировать, как психическое пресыщение, нервно-психическое утомление. У других уровень активации значительно возрос, то есть проявляющиеся признаки утомления они стремились компенсировать дополнительным повышением общего тонуса функционирования организма. Показательно, что и в том, и в другом случае отмечались увеличение частоты пульса, максимальные значения динамометра. Это свидетельствует о волевых компонентах «борьбы» с нервно-психическим утомлением. Из сказанного следует вывод о том, что необходима индивидуализация тренировочного и соревновательного режимов для ведущих спортсменов.

Таким образом, наблюдения, проведенные за кандидатами в сборную команду Росохотрыболовсоюза, с неизбежностью приводят к такому заключению: повышение спортивных результатов ведущих кастингистов и их стабильность сегодня невозможны без психологического обеспечения подготовки спортсменов (проблемы организационные, тренерские и прочие не обсуждаются, это предмет особого разговора).

Первым шагом должно быть проведение специальных семинаров с тренерами и ведущими спортсменами и на базе приобретенного минимума знаний — систематическая работа в командах и индивидуальная.

В настоящей статье затронуты лишь частные вопросы, показывающие важность психологии в подготовке спортсменов-разрядников. Организаторам кастинга, тренерам и спортсменам следует со всей серьезностью проникнуться сознанием того, что полное отсутствие у кастингистов элементарных навыков саморегуляции психического состояния стало тормозом дальнейшего роста спортивного мастерства и одной из существенных причин отставания отечественного кастинга от мирового уровня.

В. САФОНОВ,
кандидат психологических наук,
доцент ЛГУ им. А. А. Жданова

А. ВЕЛИКАНОВ,
ихтиолог Ленинградского ООиР

г. Ленинград

РЕЗЕРВЫ РОСТА

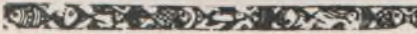
В преддверии летнего сезона хотелось бы обсудить перспективы развития спортивного рыболовства у нас в стране, определить, что его тормозит, есть ли резервы дальнейшего роста.

В прошлом году сборная команда Росохотрыболовсоюза не проиграла ни одной встречи. Как никогда, хорошие результаты были показаны и на международных соревнованиях в Болгарии. Кажется, что вот, наконец, команда обрела свое лицо, поверила в свои силы. Так ли это?

Успех команды складывается из многих звеньев, и все они должны быть надежны, слабость одного из них неминуемо сказывается на общем результате.

Мы здесь остановимся лишь на некоторых моментах из всего комплекса, составляющего основу подготовки спортсмена.

Когда мы говорим, что спортсмену необходима современная высококачественная снасть, некоторые опытные рыболовы с немалым стажем пытаются опровергнуть это, ссылаясь на свои большие уловы, добытые порой примитивными орудиями ловли. «Надо уметь ловить!» — говорят они. Против такой аргументации не поспоришь, если не учитывать особенностей соревнований, когда участник должен совершить определенное количество действий (движений) за возможно минимальное время. В этой связи рассмотрим, какие преимущества дает спортсмену более совершенная снасть.

Мастерство спортсменов-удильщиков накапливается по крупицам, в процессе соревнований и тренировок в разных условиях, на различных водоемах.

После соревнований — по чашке горячего кофе.

Начнем с удилища. Чем оно легче, тем меньше утомляет спортсмена, и, значит, повышается скорость ловли. Удилище должно быть предельно жестким: чем оно жестче и чем ближе к комлю располагается центр тяжести, тем точнее заброс, четче проводка, быстрее вываживание, точнее «прием» рыбы и т. д.

Из сказанного видно, что более совершенное удилище уже само по себе является некоторым преимуществом, облегчающим спортсмену борьбу в условиях соперничества.

Особо надо отметить необходимость иметь набор удилищ любой длины. Правила соревнований не регламентируют длину удилищ, и довольно часто наши спортсмены изначально оказывались в неравном положении по сравнению с другими командами, оснащенными лучше и полнее.

Определенные преимущества дает хорошая катушка, обеспечивающая легкий сход лески, точную регулировку тормоза, исключая закручивание и запугивание лески.

Известно, как влияет на клев толщина лески. На соревнованиях это имеет большое значение в связи с действием фактора времени. Вот почему спортсмены применяют предельно тонкие лески. Они менее заметны, насадка выглядит естественней, и рыба ведет себя более уверенно. Достаточно сказать, что уменьшение диаметра лески всего на 0,02 миллиметра может повысить число поклевков примерно на 30 процентов. Кроме того, чем тоньше леска, тем меньше она парусит, что в свою очередь, увеличивает маневренность снасти. Однако для того, чтобы использовать это преимущество, надо быть уверенным в достаточной прочности лески. Иными словами, минимально тонкая леска при максимальной ее прочности — вот что необходимо спортсмену.

К рыболовному крючку также предъявляются определенные требования: прямой загиб; удлиненное цевье; острое, средней длины жало; тонкая, но очень прочная проволока, из которого он изготовлен. Тонкие крючки, как правило, предпочтительнее — они менее заметны; насадка на них остается почти неповрежденной и поэтому довольно долго сохраняет привлекательный для рыбы вид. Все это повышает количество поклевков, следовательно, совершенный крючок тоже является сам по себе некоторым преимуществом на соревнованиях.

Если у спортсмена нет нужных крючков, можно еще до начала соревнований предсказать его поражение.

Остановимся еще на одном важном факторе ловли — прикормке. Ее подбирают в зависимости от видов рыб, которых собираются ловить, их размера, концентрации, характера водоема и т. п. Прикормка — это тактическое оружие спортсмена, с помощью которого он не только привлекает и активизирует поведение рыбы, но и конт-

ролирует действия соперника. Но чтобы это оружие было эффективным, надо уметь приготовить прикормку и располагать всеми необходимыми компонентами, каждый из которых имеет свое назначение. Состав иных прикормок бывает чрезвычайно сложным (до 70 компонентов).

Существенным тормозом роста результатов является то обстоятельство, что составы «турнирных» прикормок у наших спортсменов насчитывают лишь одну треть нужных компонентов, а «тренировочные» — иногда лишь одну десятую часть. Это объясняется тем, что вещества, входящие в прикормку, не так просто приобрести в магазинах, многие из них приходится закупать на рынках, заготавливать самим; некоторые составляющие просто очень дороги, например, мотыль, сухой мотыль, дафния, конопля, жмыхи и др. Вот и экономят спортсмены на тренировках, а на соревнованиях зачастую применяют плохо отработанные составы и оказываются в проигрыше.

Как и в любом другом виде спорта, громадное значение для успеха на соревнованиях имеет степень тренированности спортсмена. В спортивном рыболовстве под этим следует понимать уровень подготовки участника состязаний к ловле определенной рыбы. Иными словами, член сборной команды должен быть готов с равным успехом ловить любую рыбу в любых условиях.

Спортсмен, который большую часть своих тренировок посвящает ловле, например, уклеи, может преуспеть в этом, однако трудно рассчитывать, что он покажет хороший результат при ловле, скажем, форели. Ужение одной и той же рыбы на течении и без него, на глубине и мелководье, при больших ее концентрациях и малых — все это должно быть освоено спортсменом до тонкости.

Но, кроме этого, существуют еще особенности водоемов, обусловленные расположением их в той или иной зоне. Спортсмен, хорошо изучивший водоемы средней полосы, будет неуверенно себя чувствовать на южных водоемах. А ведь есть еще так называемая «специфика» каждого водоема...

Естественно, чем выше класс спортсмена, тем шире и разнообразнее должна быть география его тренировок. Ориентироваться в тренировочном процессе на какой-то один водоем или даже несколько, но в одной природной зоне — значит, заведомо обречь спортсменов на односторонность в подготовке.

Вместе с тем наряду с общей универсальной подготовкой необходима специальная — к конкретным соревнованиям. Чем ответственнее турнир, тем детальнее должна быть эта подготовка. Идеальный вариант — тренировки на месте будущих соревнований. Такая возможность представляется не так уж часто, и в выигрыше бывают те команды, которые имеют наиболее подробную информацию о месте соревнований и могут мак-

симально близко к «оригиналу» подобрать водоем для специальных тренировок.

Для нас названная проблема — одна из самых острых.

Сведения «из третьих рук» о месте ловли не дают достоверной картины, а если они еще и запаздывают (что бывает чаще всего), то оказываются просто бесполезными. Поэтому, чтобы рассчитывать на успех, команда перед началом подготовки к турниру должна побывать на месте будущих соревнований. В качестве примера приведем два последних розыгрыша Кубка Дружбы социалистических стран. Только наша команда готовилась к этим соревнованиям вслепую и, как оказалось, не к тому, к чему надо было. Остальным командам водоемы были знакомы — они участвовали в товарищеских встречах на них.

Еще несколько слов о тренировках. Летний сезон московские спортсмены начинают в начале мая, а уже в конце июня — начале июля проводятся главные соревнования — Кубок Дружбы. Понятие «спортивная форма» существует и в рыболовном спорте, и задача каждого спортсмена и команды в целом — прийти к ответственным стартам в наилучшей спортивной форме. Сделать это не так просто после длительного зимнего перерыва. И этим мы тоже даем большую фору своим зарубежным соперникам, поскольку за два месяца невозможно достичь необходимого уровня подготовки. Для сравнения отметим, что болгарские спортсмены, например, тренируются круглый год.

Нельзя здесь не сказать о календаре внутренних соревнований. Сроки проведения турниров устанавливаются произвольно, без какой-либо системы, нередко эти сроки переносятся. Часто бывает так, что крупные соревнования сдвинуты на первую половину лета и следуют одно за другим, а после этого наступает большой перерыв. Такое положение дел не только не способствует тщательной, планомерной и целенаправленной работе спортсменов в течение всего сезона, но даже мешает подготовке к соревнованиям. Мы думаем, что уже настало время, когда годовой график соревнований должен составляться централизованно, по согласованию со всеми заинтересованными организациями, с максимальной пользой для развития спортивного рыболовства в нашей стране.

Мы считаем, что трудности, которые здесь перечислены, надо расценивать, как резервы роста мастерства наших команд. Следует как можно быстрее эти резервы реализовать на практике.

**А. БАЛАШОВ,
А. ЯНШЕВСКИЙ,**
кандидаты в мастера спорта

МНЕНИЕ УЧАСТНИКА

(О КУБКЕ ДРУЖБЫ ПО КАСТИНГУ)

В журнале «Рыбоводство и рыболовство» как-то промелькнуло сообщение о том, что советские кастингисты приняли участие в розыгрыше Кубка Дружбы социалистических стран. В этих заметках мне бы хотелось рассказать чуть подробнее о турнире. Проводил его Немецкий союз рыболовов ГДР в Котбусе 7—8 июля 1984 года.

Нашу страну представляла сборная Росохотрыболовсоюза, причем не самый сильный ее состав: В. Яковлев, О. Антипин, А. Куликов, Н. Карандин, Е. Ушакова и Г. Карандина. Тренер — Л. Строгин.

7 июля проводилось пятиборье. На двух рядом расположенных стадионах было подготовлено шесть площадок — по числу команд. Таким образом, на каждой площадке соревновались по одному участнику от каждой команды. К полудню были закончены нахлыстовые дисциплины, а к 18 часам — пятиборье.

Среди мужских команд уверенно победила сборная ЧССР, набрав 2371,62 балла. В личном зачете первые три места также заняли чехословацкие спортсмены: Светельский — 608,69 балла, Кебл — 607,02, Зеленка — 603,175. Второе место заняла первая команда ГДР — 2355,68 балла. Сборная Болгарии была третьей — 2338,9 балла. Совсем рядом расположились команда Польши — 2327,21 балла и вторая сборная ГДР — 2296,125 балла. Заметно отстали от лидеров венгерские спортсмены — 2198,295 балла и сборная Росохотрыболовсоюза — 2128,315 балла.

Простой подсчет показывает, что каждый наш спортсмен уступил чехословацкому в среднем более 60 баллов. По отдельным дисциплинам пятиборья проигрыш победителям в командном зачете составляет в расчете на одного спортсмена: в упражнении 1 — 21,5 балла, упражнении 2 — 33 балла, упражнениях 3 и 4 — по 5 баллов, в упражнении 5 — 6 баллов.

Упорная борьба развернулась среди женских команд. Победили спортсменки первой сборной ГДР — 1124,925 балла, вторыми были болгарки — 1124,400, третьими — участницы второй команды ГДР — 1111,97 балла. Далее шли сборная ЧССР — 1081,85 балла, Росохотрыболовсоюза — 886,525, Польши — 874,165 балла. Каждая наша спортсменка проиграла победительницам в среднем по 119 баллов.

В личном зачете призерами стали Златанова (НРБ) — 572,405 балла, Майзель

(ГДР) — 570,920 и Гюттлер (ГДР) — 556,46 балла.

Из личных достижений советских спортсменов можно выделить только 98 баллов Яковлева у мишени Аренберга (3—9 место) и 73,15 метра Куликова в секторе дальности (4 место).

За исключением упражнения 2 («Комбинация с мушкой»), наше отставание в остальных дисциплинах пятиборья вполне преодолимо, а в некоторых можно даже победить, как это было в 1982 году на встрече советских и немецких кастингистов, когда мы выиграли упражнения 1 и 3.

Мы внимательно наблюдали, как лучшие спортсмены выполняли забросы, и увидели, что никаких новых приемов, позволяющих резко повысить результаты, нет (кроме «Комбинации с мушкой»). Просто эти спортсмены имеют более высокую техническую и волевую подготовку, они с удовольствием и вдохновением соревнуются, они готовы показать высокий результат и показывают его.

В упражнении 2 одиннадцать участников превзошли 200 баллов, причем в штилевую погоду. Основа таких результатов — легкие углепластиковые удилица, тонкий — миллиметровый — шнур и соответствующая преимуществам и особенностям этой снасти

Владимир Яковлев — член сборной команды Росохотрыболовсоюза по кастингу.

более совершенная и рациональная техника заброса. Таким образом, можно сказать, что появилось и успешно осваивается новое поколение нахлыстовых снастей и новая техника заброса. А мы не освоили еще снасти и технику предыдущих поколений... Кстати, все спортсмены других команд имели в своем распоряжении новые снасти.

8 июля мы наблюдали за выполнением упражнений 6, 7, 8, которыми у нас не занимаются. В упражнении 6 — забросы мушки на дальность одной рукой — спортсмены использовали в основном снасти и технику упражнения 2. Выполнение упражнения 7 — забросы лососевой мушки на дальность двумя руками — явилось для нас открытием и произвело большое впечатление. Вот где требуется высокая физическая подготовка! С упражнением 8 — забросы грузика 18 граммов на дальность двумя руками — мы знакомы. Новой для нас оказалась техника заброса грузика с вращением в полтора оборота.

Турнир был прекрасно организован. Судейство было спокойным, объективным и каким-то незаметным. Над нашей командой шефствовали рабочие завода по ремонту советских электропоездов. Шефы показали нам «немецкую Венецию» — Шпреевальд, поддерживали нас во время состязаний.

К каким же выводам мы пришли? Что необходимо сделать, чтобы наша команда была способна выдерживать жесткую конкуренцию на международных соревнованиях? Перечислю по пунктам (при этом хочу отметить, что высказываю не только свое личное мнение).

1. Необходима планомерная подготовка сборной команды страны, проводимая на всесоюзных учебно-тренировочных сборах (не менее трех-четырёх раз в год).

2. Сборная должна быть обеспечена современными высококачественными снастями.

3. Тренеры сборной должны пройти стажировку в одной из социалистических стран (в ЧССР, например), иначе они мало чему смогут научить спортсменов.

4. Принцип отбора в сборную страны должен быть спортивным, в нее должны включаться лучшие кастингисты из всех республик — тогда она действительно будет сильной.

Это — программа-минимум, но без ее выполнения мы едва ли когда-нибудь сможем побеждать на международных соревнованиях.

А. КУЛИКОВ,
кандидат в мастера спорта
г. Гатчина Ленинградской обл.

У РУМЫНСКИХ ДРУЗЕЙ

В Румынии рыболовы и охотники объединены в Генеральную ассоциацию. В ней насчитывается 250 тысяч человек, из них 200 тысяч рыболовы. Высший руководящий орган Ассоциации — Совет, который собирается два раза в год; повседневную деятельность осуществляют бюро Совета и комитет, заседания которого проходят раз в месяц.

Совет состоит из 75 членов, бюро — из 17 (председатель, три его заместителя, генеральный секретарь, специалисты, пресса и др.).

Бюро руководит работой комиссий — по любительскому и спортивному рыболовству, по охоте, стрельбе, кинологии, пропаганде, воспитанию и т. д.

Каждую комиссию возглавляет член бюро. Ассоциация издает свой рыболовно-охотничий журнал.

В сорока уездах действуют уездные ассоциации рыболовов и охотников, а в Бухаресте их шесть.

Годовой членский взнос составляет 200 лей (по курсу 100 лей равны 15 рублям) для рыбной ловли в водоемах равнинной части страны и в горных районах. Желавшие рыбачить в обеих географических зонах платят 300 лей. Кроме этого, обязательным является трудовое участие (три дня в году) в работах, проводимых Ассоциацией на водоемах, или денежное возмещение, вносимое в кассу местной организации.

Рыбоводная станция «Гогошары» (уезд Дымбовица) занимается производством товарной рыбы и рыбопосадочного материала. Гостям, приехавшим ознакомиться с опытом работы станции, показали инкубационный аппарат типа «Нучет», выращенные пруды и т. п.

Для рыболовов старше 60 лет и пенсионеров (с пенсией менее 1000 лей) членский взнос снижен на 50 %; дети, учащиеся, включая студентов, платят в год всего 25 лей.

Режим любительского рыболовства в разных районах и водоемах неодинаков. В некоторых водоемах рыбу можно ловить только два или три раза в неделю в определенные дни. В равнинной части страны ужение разрешается два раза в неделю, при норме вылова двумя удочками до 3 килограммов рыбы различных видов; в горных районах можно ловить только на искусственные приманки или мелкие блесны. В процессе ужения форели класть удочку на землю запрещается.

Районные филиалы имеют свои водоемы, на которых они устанавливают специальную таксу (в зависимости от затрат) за ловлю рыбы жителями других районов. Местных рыболовов это правило не касается.

За право рыбачить в Черном море или реке Дунае гражданин страны, не состоящий в Ассоциации, должен уплатить по 10 лей за каждый день, член Ассоциации ловит бесплатно. Пойманную рыбу продавать нельзя.

Любительское ужение разрешено только в течение светового дня, ночью оно запрещено.

Охрану водоемов осуществляют государственные организации и общественность. Любой милиционер обладает правом проверить у рыболова наличие членского билета и размер улова. Кроме того, каждая местная дружина рыболовов имеет общественных инспекторов.

Для любительского и спортивного рыболовства Ассоциации передано более 9 тысяч километров рек, примерно 16 500 гектаров водоемов в горных, холмистых и равнинных районах. На семи рыбопроизводных заводах выращивают радужную форель. Вообще надо отметить, что Ассоциация серьезно занимается рыбоводством. Мне довелось познакомиться с этой работой в городах Джурджу и Нучете (уезд Дымбовица).

Уездная ассоциация в Джурджу насчитывает четыре тысячи рыболовов, располагает 16 во-

доемами общей площадью 66 гектаров, с которой ежегодно получают не менее 120 тонн рыбы. 44 гектара отведено для рыбной станции «Гогошары». В течение десяти лет здесь получают товарную рыбу и собственный рыбобосадочный материал, излишки которого продают. Вырашивают щуку, судака, карпа, карася, сома, растительноядных (амур, толстолобик).

Что же касается личинок щуки, карпа, растительноядных, судака, сома, то их в том же году было произведено 63 миллиона штук, больше половины которых также продано.

Икру растительноядных и карповых рыб инкубируют в аппаратах типа «Нучет». Аппарат состоит из металлической сетки с ячейей 0,5 миллиметра; ширина и длина его до 55, глубина — 40—55 сантиметров; помещается он в металлический корпус. Вода поступает в него сверху, а вытекает из корпуса сбоку со скоростью 6—7 литров в минуту. Икру закладывают в количестве 500—800 тысяч штук, в зависимости от температуры воды. Время инкубации 24 часа при температуре 24 °С. Выклюнувшихся личинок через 2—3 часа переносят в бассейны; пятидневных личинок в полиэтиленовых паке-

тах (200 тысяч личинок на 20 литров воды, с добавлением кислорода) транспортируют самолетами.

В этих же аппаратах инкубируют икру сома (выход — 50 %, как и в аппаратах Вейса) и судака (выход — 70 %).

Поучителен опыт работы со щукой. Икру ее инкубируют, как и в Советском Союзе, в аппаратах Вейса, но личинок подращивают до 30-дневного возраста. Это позволяет выпускать в водоемы более жизнестойкую молодь.

Рыбоводная станция «Гогошары» рентабельна. Большой доход здесь получают от продажи рыбобосадочного материала и товарной рыбы. Кроме того, у места сброса воды из пруда построена хозяйственным способом мельница и установлен генератор. Это позволяет иметь практически бесплатную электроэнергию в производственных цехах и других помещениях.

В г. Нучете находится Государственный научно-исследовательский центр по рыбоводству, принадлежащий Министерству сельского хозяйства и пищевой промышленности СРР. Здесь выращивают карпа, растительноядных рыб (толстолобик, амур) и буффало. Личинок толстолобика завезли в 50-е годы из СССР.

Есть тут и инкубационные аппараты емкостью более 100 литров, отличающиеся значительной производительностью — в них можно закладывать икры в три раза больше, чем в аппараты типа «Нучет».

В Центре практикуется получение личинок и их подращивание в круговом бассейне диаметром 10 метров и глубиной 1,6 метра, в котором условия приближены к естественным. Вода подается через отверстия в стенках под напором и под углом, чем обеспечивается круговое ее движение со скоростью 1 литр в секунду. В бассейн помещают восемь гнезд толстолобика с соотношением самок и самцов 1:1. При этом потери производителей сведены к нулю, а при искусственном получении икры их гибнет до 30 %. Однако часть икры растительноядных остается неоплодотворенной, так как она поднимается на поверхность воды. Тем не менее в таком бассейне можно вырастить до 100 миллионов личинок.

Знакомство с деятельностью Ассоциации рыболовов и охотников Румынии в области организации любительского рыболовства и умножения рыбных запасов в водоемах было весьма полезным. Думается, кое-что из опыта румынских друзей могло бы найти применение и у нас.

Немало внимания уделяется и развитию рыболовного спорта. Ассоциация является членом Международной конфедерации рыболовного спорта (КИПС), а генеральный секретарь Ассоциации Золтан Кассони возглавляет ревизионную комиссию КИПСа. Румынские спортсмены постоянно участвуют в международных соревнованиях по кастингу и спортивному рыболовству — чемпионатах мира Европы, в розыгрышах Кубка Дружбы социалистических стран и других состязаниях.

А. КЛУШИН,
зам. председателя
Центрального правления
Росохотрыболовсоюза

«... УДИВИТЕЛЬНАЯ И ЗАВИДНАЯ СУДЬБА...»

Леонид Павлович Сабанев (1844—1898) прожил короткую, но яркую жизнь. Как выдающийся ученый-зоолог, он придавал важное значение популяризации достижений науки и широкому просветительству. С 1873 по 1877 год он совместно с профессором С. А. Усовым редактировал сборник «Природа».

В 1878 году Сабанев организовал ежемесячный журнал, объединив сборник «Природа» с «Журналом охоты», редактором которого он также являлся. Новое издание стало выходить под названием «Природа и охота». Редактором его был Сабанев. В журнале много места отводилось состоянию охотничьего дела в России и мерам по его упорядочению, а также любительскому рыболовству.

В 1875 году вышел в свет фундаментальный труд Л. П. Сабанева «Рыбы России. Жизнь и ловля (уженье) наших пресноводных рыб», высоко оцененный современниками. Несмотря на обширнейшую общественную, издательскую и научную деятельность, Сабанев не прекращал почти всю свою жизнь работы над этой книгой, и в 1892 году было осуществлено ее второе прижизненное издание.

Книга претерпела значительные изменения. Автор широко пользовался новыми научными данными для подкрепления собственных высказываний и выводов. Если же у него возникали сомнения в правильности

сведений и утверждений других авторов, он смело вступал с ними в полемику, опровергая их точку зрения аргументированными доказательствами и комментариями.

И после смерти Сабанева его книга продолжала пользоваться такими же, если не большими, авторитетом и популярностью. В этом отношении интересен ответ П. Г. Черкасова на вопрос одного из читателей «Вестника Русского союза рыболовов-удильщиков» о том, какую из двух книг полезнее приобрести — «Жизнь пресноводных рыб» К. Ламперта или «Рыбы России» Л. Сабанева: «Что касается до вопроса о том, какое из двух названных сочинений представляется более интересным и ценным для рыболова-удильщика, то не может быть сомнения, что труд покойного Л. П. Сабанева «Рыбы России» заслуживает предпочтения... С точки зрения удильщика, колебаться нечего: «Рыбы России».

Другой известный русский ученый — профессор зоологии А. М. Никольский в своей книге «Гады и рыбы» указывал, что он заимствовал сведения о жизни рыб у многих ученых, но «главным образом из прекрасного сочинения Л. П. Сабанева «Рыбы

России». При описании рыб он ссылается на Сабанева, а чаще всего цитирует отдельные, наиболее существенные положения сабанеевского труда.

Книги Л. П. Сабанева хранятся в библиотеках многих стран мира. Так, в Генеральном каталоге библиотеки Британского музея в Лондоне значатся три его книги, в том числе и третье издание «Рыбы России», вышедшее в 1911 году.

В наше время книга Л. П. Сабанева под названием «Жизнь и ловля пресноводных рыб» с приложением «Рыболовного календаря» выходила семь раз, из них шесть — в Киеве (издательство «Урожай», 1959, 1960, 1965, 1970, 1976 и 1980 годы); одно издание вышло в Калининграде в 1960 году. Общий тираж всех изданий составляет 382 700 экземпляров. Последние три издания вышли с цветными таблицами 104 рыб.

В статье «...Сочинение выдающееся, и не только для России...» («РиР», 1982, № 3) мы подчеркивали, что к этому фундаментальному труду при его переизданиях необходимо относиться чрезвычайно бережно, сохраняя всю его глубину и своеобразие, не нарушая живой ткани повествования и не стараясь приспособить его к нашим сегодняшним потребностям и представлениям. Сабанев — признанный классик рыболовной литературы, и не пристало нам его «исправлять». После появления книги «Рыбы

России» прошло более 100 лет. Прежде всего в ней надо ценить огромный труд автора, который он посвятил развитию любительского рыболовства.

Отмечали мы также необходимость снабдить книгу обстоятельным научным комментарием, выполненным на современном уровне, на основе последних достижений науки, с учетом опыта и наблюдений, накопленных рыбаками за сто с лишним лет, четко определив, в чем книга Сабанеева сохраняет свою познавательную ценность для нынешнего читателя и в чем она устарела.

Именно так поступило издательство «Физкультура и спорт» при подготовке к переизданию труда Л. П. Сабанеева «Рыбы России», в основу которого положен вариант этого сочинения, увидевший свет в 1892 году. По словам самого Сабанеева, он «значительно отличается от первого». Современный читатель получил наиболее полное издание книги в том виде, в каком написал ее сам автор. Из нее изъяты лишь отдельные выражения, не принятые в наше время, а в остальном сохранены сабанеевские стиль и манера изложения.

Исходя из того, что некоторые способы ловли и снасти, широко распространенные при жизни Леонида Павловича, в настоящее время либо запрещены полностью, либо разрешены к ограниченному применению в отдаленных районах Севера и Сибири, в сносах даны соответствующие примечания. Уточнены латинские названия отдельных видов рыб в соответствии с современной систематикой, но сохранен подлинный авторский текст, а редакционные примечания вынесены в конец книги.

Книга снабжена обширным справочным аппаратом. В конце первого тома помещены примечания к тексту, список сокращений, принятых Л. П. Сабанеевым, «таблица нумерации крючков (старая и новая), таблица старых русских и зарубежных мер и весов и перевод их в метрическую систему. Во втором томе даны примечания к тексту, географический справочник, в котором приведены устаревшие и малоизвестные географические названия, этнографический справочник (старейшие наименования народностей), именной указатель авторов, которых цитирует и на которых ссылается Л. П. Сабанеев, справочник-календарь, алфавитный указатель названий рыб, таблица старых русских и зарубежных мер и весов, а также словарь устаревших слов. Все эти справочные материалы помогут читателю самостоятельно разобраться в содержании книги.

Известный советский писатель В. А. Солоухин написал теплое и проникновенное предисловие к новому изданию книги Л. П. Сабанеева. Солоухин справедливо сравнивает это сочинение и его язык с чистой ключевой водой. «В русской культурной жизни XIX века у двух книг удивительная и завидная судьба,— отмечает писатель.—

Это «Записки об уженье рыбы» Сергея Тимофеевича Аксакова и «Рыбы России» Леонида Павловича Сабанеева. И та и другая книга — не роман, не увлекательное сюжетное повествование, не художественная даже литература, но тем не менее обе книги читаются с захватывающим интересом все новыми и новыми поколениями русских людей, не устаревают, не теряют своего значения и, не побоюсь этого слова, очарования».

Заканчивается второй том обстоятельной статьей доктора филологических наук, профессора МГУ В. Д. Пельта «Охотник, рыбак, ученый», в которой рассказывается о жизненном пути натуралиста-исследователя Л. П. Сабанеева, как о подвиге во славу отечественной науки. Автор статьи анализирует литературное наследие Леонида Павловича, раскрывает научное значение его трудов для своего времени, отдает должное его стремлению широко распространять знания о природе среди народных масс.

Как видим, труд, вложенный издательством «Физкультура и спорт» в подготовку нового издания книги Сабанеева (редакторы Э. П. Киян и Ю. Л. Китаев), невозможно переоценить. Не будет преувеличением назвать это издание лучшим из всех, предпринятых до сего времени. Тем обиднее, что тираж книги, не утратившей научной и познавательной ценности и для современного читателя, крайне мал — 100 тысяч экземпляров. Не успев выйти в свет, издание это стало библиографической редкостью!

Остается надеяться, что руководство издательства изыщет возможности для выпуска книги Сабанеева массовым тиражом, чтобы удовлетворить спрос на нее многомиллионной армии рыбаков-любителей.

И. ФЕДОТЕНКОВ
г. Москва

В ГЛУБИНЕ

ВРЕМЕН

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Давайте представим невозможное: поставим себя на место первобытного человека лицом к лицу с дикой природой. Впрочем, так ли уж это невозможно? Иной горожанин, избалованный благами цивилизации, оказавшись в силу чрезвычайных обстоятельств в местах необычных, проявляет полную беспомощность. В таких случаях не всегда помогают интеллект и высшее образование. Человек, не искусленный в общении с природой, зачастую не может приспособиться к существованию в новых для него условиях и погибает. Примеров тому немало.

Итак, вы очутились в незнакомой глуши, на берегу ручья, реки, озера или моря. И пищу себе предстоит добывать собственными силами. Взять хотя бы рыбу — в здешнем водоеме она кишмя кишит. Первое, что приходит на ум, — попытаться ловить ее руками. При значительном ее скоплении, да еще на мелководье это не такое безнадежное дело, как может показаться на первый взгляд. Если вам будет сопутствовать успех, поначалу вы и не подумаете искать другой способ ловли. Лишь позднее, полностью войдя в роль Робинзона и в какой-то мере обезопасив себя от голода, вы попытаетесь сделать охоту на рыбу более добычливой и, я бы сказал, более комфортабельной. И тут вам придет на помощь запас знаний, накопленных предшествующими поколениями, опыт предков.

В сущности, фантазируя дальше на эту тему, мы построим простейшую модель возникновения и развития рыболовства на разных этапах истории человеческого общества. Правда, в этой

модели будет сделано одно допущение, коренным образом отличающее ее от того, как все происходило на самом деле. Я имею в виду разницу в сумме знаний и навыков между нами и нашим пращуром. Ему, как известно, приходилось начинать с нуля. Остроги и гарпуны, багры и удочки, сети и невода были изобретены значительно позже. Вначале человек мог полагаться только на свои руки — цепкие передние конечности, доставшиеся ему в наследство от обезьяноподобного предка, не ведавшего кропотливого целенаправленного труда...

По всей вероятности, первым шагом в совершенствовании техники индивидуальной ловли стала охота на рыб с копьем и острогой. Эти приемы тоже можно было с успехом применять в неглубоких и хорошо просматриваемых водах. Метательные колющие орудия «удлинили» руки первобытного рыболова, значительно увеличив его шансы на успех. Теперь он мог рассчитывать на добычу одиночных рыб, вне стаи. Это обстоятельство имело немаловажное значение: ведь даже в древности далеко не все водоемы и не всегда кишели рыбой. Сезонная приуроченность ловли к периодам массовых концентраций рыб утратила свое былое значение, и рыба стала чаще появляться в рационе нашего пращура.

Дальнейшее развитие способ

и приемов рыбной ловли, по-видимому, тесно связано с природными особенностями различных уголков Земли, с характером развития отдельных племен и народов.

Первые достоверные археологические свидетельства о рыболовстве относятся к каменному веку, или палеолиту, точнее, к ориньякской культуре (ранний этап позднего палеолита). А на стоянках человека мадленской культуры (конец позднего палеолита) уже в большом количестве находят рыбы кости, гарпуны из рога и кости. Попутно отметим, что климат в Европе этой эпохи был суровым, арктическим. Близился конец последнего — вальдайского оледенения. Люди обитали в пещерах и в больших общинных жилищах, наземных или полужемляночных.

На рубеже 12—10 тысячелетий до нашей эры на смену палеолиту пришла следующая эпоха каменного века — мезолит. В этот период на Европейском континенте происходило сравнительно быстрое таяние ледников. Потоки талой воды заливали равнины, пробивались через горы, возникло множество рек, озер и болот. Освобожденные ото льда земли зарастали лесом. Ледники отступали к северу, следом двигались многочисленные стада крупных диких животных, а за ними — охотившиеся на них люди.

Кризис древнего охотничьего промысла, вызванный откопкой и последующим вымиранием крупных представителей ледниковой фауны, повлек за собой развитие собирательства, охоты на более мелкую дичь и, конечно же, рыболовства. С водой связал свое существование житель Северной Европы. Он научился плавать и ловить рыбу, плести рыболовные снасти и ловушки из обильной прибрежной растительности. Важнейшим открытием эпохи стало изобретение лука и стрел.

Таким образом, во времена мезолита и следующей эпохи каменного века — неолита (6—2 тысячи лет до нашей эры) рыболовство в силу изменений природно-климатических условий становится таким же важным промыслом, как и охота. В арсенале рыбака появились костяные рыболовные крючки, сети, сплетенные из волос и растительных волокон, поплавки из коры и дерева, грузила из камня и обожженной глины. Крупную рыбу добывали с помощью копья, дротика, лука и стрел. На территории нынешних Швеции и Дании археологи находят предметы, которые, по их мнению, в ту эпоху служили для рыбной ловли. Речь идет о длинных заостренных костяных стержнях с вделанными в них по бокам кусочками кремния, служивши-

ми, по-видимому, для зацепа. Эти орудия находят главным образом в болотах, которые когда-то были озерами. Интересно отметить, что подобные снасти еще сравнительно недавно встречались и у аборигенов некоторых тропических стран.

Этнографические материалы дают нам представление и о разнообразных формах коллективного рыболовства, известных с глубокой древности. Это, например, заколы из свай и жердей, переплетенных прутьями, или заграждения из камней с узкими проходами-ловушками, куда рыбу загоняли с помощью шума и огня. И по сей день таким способом ловли пользуются жители острова Таити. Рыбаки выстраивают свои каноэ в шеренгу поперек лагуны. Стоя на носу лодок, они сильно бьют по воде камнями, привязанными к веревкам. Ритм задает обрядовой песней деревенский вождь, который находится на самом большом — «флагманском» — каноэ. Шеренга лодок движется в строго определенном направлении, загоняя рыбу в коридор, сплетенный из листьев пальмы. По нему напуганная шумом рыба устремляется в огороженный бассейн-ловушку.

В Восточной Сибири археологи находят многочисленные остатки поселений людей эпохи неолита. Наряду с различными каменными орудиями нередко

встречаются изображения рыб, сделанные из сланца, известняка, мрамора, пирита. Некоторые довольно точно имитируют омуля, сига, налима, осетра и других представителей сибирской ихтиофауны. Реже попадаются стилизованные фантастические рыбы, например двухголовые.

Каменные рыбки имеют сквозные отверстия на спине, у жабр и на хвосте. По размеру эти фигурки — самые разнообразные, от 50 до 10 сантиметров, а иногда и меньше. Высказывались предположения, что их использовали в качестве приманок, когда охотились на хищных рыб с гарпунным или багром со льда. Думается, однако, что такие каменные рыбки, даже если их и опускали в воду, играли, скорее, культово-обрядовую роль. Это предположение подтверждается тем, что крупные и, особенно, стилизованные изображения рыб имеют многочисленные аналоги среди предметов шаманского культа, в недалеком прошлом широко распространенного у народов Сибири. Добавим, что у индейцев северо-западного побережья Америки существовало много обрядов, посвященных нерестовому ходу лососей. Центральным моментом в этих обрядах был такой ритуал: шаман выбивал на камне «портрет» рыбы и, покрыв камень красной краской, опускал его в воду изображением в ту сторону, откуда ожидался под-

ход рыбы. Тем же обрядовым целям служили и петроглифы, которые индейцы высекали на прибрежных валунах и скалах.

Культовая принадлежность каменных рыб и петроглифов на «рыбные» темы свидетельствует о том, какую важную роль играла рыба в жизни аборигенов Северной Азии и Америки.

Этнографы отмечают удивительный парадокс: народы Сибири и Северной Европы, жившие по берегам рек и озер и питавшиеся преимущественно рыбой, в своем наскальном искусстве почти не изображали рыб. Так, советский археолог Ю. А. Савватеев отмечает, что в древних петроглифах Карелии «рыболовство отражено крайне слабо, не адекватно истинной его роли». Среди сотен наскальных рисунков, обнаруженных на побережье Онежского озера и Белого моря, найдено всего лишь несколько изображений рыб ценных видов — семги (лосося), стерляди, сома — и две сцены с рыболовным «оттенком»: крупную рыбу (видимо, лосося) бьют гарпуном с лодки.

Вместе с тем для североамериканских индейцев изображения рыб в наскальной графике — дело вполне обычное. Здесь рыболовная тематика почти не уступает охотничьей. Остатки самой древней сети были найдены именно в Америке. Их обнаружили рядом со скелетом человека, жившего, судя по данным радиоуглеродного датирования, восемь с лишним тысяч лет назад.

На территории нашей страны корни рыбного промысла нигде не уходят так глубоко в древность, как в ее европейской части, в Сибири и на Дальнем Востоке. Это закономерно вытекает из особенностей здешних природно-климатических условий: ни скотоводство, ни тем более земледелие интенсивно развиваться тут не могли.

Есть немало этнографических и археологических свидетельств того, насколько глубока связь различных племен и народностей с рыболовством. Так, европей-

ские переселенцы, впервые познакомившись с бытом нивхов — народности, населяющей Сахалин и низовья Амура, неспроста называли их «рыбокожими». Уклад жизни нивхов в древности был самым тесным образом связан с рыбным промыслом. Кроме того, что их пища состояла в основном из рыбы, они еще шили из рыбьей кожи верхнюю одежду, обувь, предметы домашнего обихода и даже паруса для лодок.

Весьма широко рыболовство было распространено среди древних жителей низовьев Оби — предков хантов и манси. Об этом красноречиво свидетельствуют мощные прослойки рыбьей чешуи и костей в их землянках начала I тысячелетия до нашей эры. Древние предки удмуртов и коми-пермяков, жившие в Прикамье в V—III веках до нашей эры, судя по всему, активно занимались рыболовством. На раскопках их поселений было найдено много рыболовных крючков, гарпунов и острог. В большинстве эти орудия были сделаны из кости, за исключением нескольких крючков из бронзы и железа. Особенно примечательна одна из находок — приспособление для ловли рыбы, имеющее форму блесны. По-видимому, это одна из самых древних дошедших до нас блесен. В ходе раскопок Прикамских городищ археологи находили также костные остатки крупных осетровых рыб.

Несмотря на наличие следов каменных и костяных удочек, острог и примитивных сетей среди остатков эпохи мезолита и неолита, можно утверждать, что на территории Европы рыболовство в ту пору не было повсеместно распространено. Известный русский ученый-ихтиолог О. А. Гримм еще в прошлом столетии, основываясь на лингвистическом и археологическом материале, привел ряд доказательств того, что предки индоевропейцев только после распада на отдельные народы занялись рыболовством и стали потреблять рыбу в пищу. Правоту суждений Гримма подтверждают исследования современных лингвистов и археологов.

По справедливому мнению археолога А. Л. Никитина, развитие рыболовства в древности ограничивалось географическими условиями, точнее говоря, географией распространения отдельных групп рыб. Наши предки, как и нас, в первую очередь интересовали ценные в пищевом отношении рыбы — лососевые и осетровые. Одно из наиболее важных достоинств тех и других состоит в том, что они пригодны для заготовки впрок в разных видах — соленом, вяленом, копченом. Мясо этих рыб хорошо сохраняется после соответствующей обработки и отличается высокой питательностью. О вкусовых качествах и говорить не

стбит. Ловля лососевых в период нерестового хода не требовала большого труда. Она была по силам первобытному охотнику. Ловля осетровых — задача посложнее. Здесь требовались коллективные усилия, строительство специальных рыболовных приспособлений.

Причины широкого распространения рыболовства в северных, сибирских и дальневосточных землях вполне очевидны. Для древних жителей этих краев оно было основной формой добычи пропитания, а лососевые рыбы служили главным источником белка.

Немалую роль рыбный промысел мог играть и в Южной Европе, где реки изобиловали осетровыми. Между этими двумя областями высокопродуктивного рыболовства расположена лесная зона с многочисленными и богатыми рыбой водоемами. Но в подавляющем большинстве здешняя рыба по качеству не могла соперничать с осетровыми и лососевыми. Ерш, окунь, плотва хороши в ухе и на сковороде. А в те далекие времена их ловля, а тем паче заготовка впрок были занятием неблагодарным, попросту невыгодным. Поэтому древний житель европейской лесной зоны и не пытался делать ставку на рыболовство: оно служило лишь подспорьем охоте и собирательству.

Имеется немало свидетельств того, как высоко было развито рыболовство в Древнем Египте. О том, какую роль оно играло в жизни египтян, можно судить по словам библейского пророка Исаяи. Предсказывая предание Египта в руки властителя жестокого и царя свирепого, он говорит об истощении вод в море и об оскудении и обмелении рек и каналов, добавляя: «И восплачут рыбаки и возрыдают все, бросающие уду в реку, и ставящие сети в воде впадут в уныние».

Жители Западной Европы научились солить и вялить рыбу лишь тогда, когда началось бурное развитие мореплавания и морского рыбного промысла. А за несколько тысячелетий до этого подобная обработка рыбы уже была известна в стране фараонов. На надгробных памятниках Египта сохранились изображения, которые запечатлели различные этапы обработки рыбы. По ним даже можно судить, каким образом крупных рыб разделявали на части перед тем, как вялить.

Древний Египет был страной земледельцев. Тем более любопытно, что богиня Исида, которую изображали в виде полуженщины-полурыбы, считалась у египтян покровительницей и земледелия, и рыболовства. Разве не говорит это о том, что древние египтяне придавали одинаковое значение этим двум отраслям хозяйства?

Писатели Древней Греции мало упоминают о рыбном промысле. По-видимому, современники Гомера относились к рыбам скорее как к врагам, а борьбу с ними рассматривали как испытание стойкости и храбрости древнегреческих мужей. Это соображение подтверждает метафорическое сравнение из «Илиады»: «Быстро в пучину Ирида, подобно свинцу, погрузилась, ежели он, прикрепленный под рогом вола степового, мчится коварный, рыбам прожорливым гибель несущий». Однако из «Одиссеи» мы узнаем о существовании развитого морского рыбного промысла.

Для ловли рыбы употребляли крючья, остроги из рогов животных, сети и невода. Впрочем, Гомер не называет конкретных рыб, тогда как из комедий Эсхила мы узнаем, что наибольшим спросом у жителей Афин пользовался тунец.

Не ясно, в силу каких причин, но во времена владычества Рима рыболовство у берегов Италии было развито слабо. Рыбу привозили издалека, и римским гурманам приходилось платить за нее немалые деньги.

В то же время на территории Западной Европы обитали племена, жизнь которых в значительной мере зависела от рыбы. Так, по свидетельству Юлия Цезаря, жители островов в устье Рейна питались рыбой и яйцами диких птиц. Как сообщает Плиний Старший, племена, жившие на плоском морском побережье к северу от Рейна (нынешние Нидерланды), не знали ни земледелия, ни охоты, а кормились рыбой, которую заносило на берег приливом. Они преграждали ей обратный путь при отливе, выставляя для этого сплетенные из тростника заборы.

В древности рыболовство было, по-видимому, широко развито у народов Передней Азии. Вспомним библейскую легенду о «чудесном» лове рыбы на Галилейском озере. Судя по легенде, снасти, которыми пользовались апостолы, напоминают нынешние закидные невода либо плавные сети.

Ряд глав своей знаменитой «Естественной истории» Плиний Старший посвятил описанию рыб. Всего он насчитывает 74 их вида.

Развитие морского и океанского судоходства и связанное с ним широкое освоение рыбных богатств морей и океанов несомненно внесли существенные изменения в технику рыболовства. Но это тема для отдельного разговора.

С. МОСИЯШ
Верхне-Волжское
отделение ГосНИОРХа
г. Конаково

Майские цыбы

Сначала мы летели на попутном вертолете, потом ехали на лесовозе, шли по тайге пешком и, наконец, добрались до ветхой охотничьей избушки, стоявшей на берегу реки Талой.

Ох, уж эта Талая! Сказочно красивая, но ужасно коварная. Крепкие декабрьские морозы образовали на ней широкие, словно асфальтовые дороги, забереги. А по середине густо плыли льдины. В долине стоял сизый туман. Деревья на берегах украшали затейливые узоры инея.

Опасна для рыболова обворожительная

зимняя прелесть Талой. Заглядишься на нее, зазеваешься — и не миновать беды. Чем сильнее морозы, тем ненадежнее лед на реке. Вода подтачивает и как бы съедает его изнутри, образуя проталины. Особенная осторожность требуется, когда лед покрывает, как говорят местные жители, «шуба» — толстый слой снега. Тогда там, где вы вчера с трудом прорубили лунку, сегодня лед под вами может неожиданно рухнуть, обнажив темную бурлящую воронку, из которой выбраться почти невозможно.

— Ну как, хороши наши ледяные до-

роги? — показывая на забереги, спросил меня Николай, когда мы первый раз вышли на рыбалку.

— Красиво!

— Это точно! Но от греха подальше, пойдем лучше берегом.

Продираясь сквозь прибрежный густой, как конопля, осинник, мы то и дело наткались на глубокие промоины, завалы и заломы, оставшиеся еще с тех лет, когда по реке сплавляли лес.

На место мы пришли усталые и взмокшие. И таймень теперь уже не казался мне таким желанным, как раньше.

А Талая здесь грозно шумела водопадом. На крутом повороте, где над рекой навис угрюмый замшелый утес, ее перегородила высокая ледяная гряда. Река поднялась, вышла из берегов и, переливаясь через ледяную преграду, несла льдины и с грохотом бросала их вниз, в кипящую пучину. Падая, они со скрежетом ломались и, сделав круг, уплывали дальше. Вдоль берега под темным прозрачным льдом угадывалась огромная глубокая яма.

— Это и есть Тайменьё улово, — пояснил Николай. — А теперь, значит, так. Ты в отпуске. Тебе все одно делать нечего. А у меня, сам знаешь, план добычи пушны горит. Надо идти капканы проверять. Ну, бывай! Только будь осторожен! — И он ушел, оставив меня наедине с дикой красавицей Талой...

Я издолбил почти весь лед на улове, но за три дня так ничего и не поймал. Настроение у меня, честно говоря, стало неважным.

В ночь на четвертый день выпал снег. Утром я вышел на берег и, расстелив на льду шубу, лег на нее и стал наблюдать, что делается в глубине. Вода в реке настолько чистая и прозрачная, что на дне можно было рассмотреть мелкие камни. Плавал табунок хариусят, крутились мелкие ленки.

Тем временем в яме скопилось много рыбы. Откуда-то из глубины подплыли крупные и пузатые ленки, похожие на откормленных поросят. На удочку таких не возьмешь. Надо переходить на блесны, тем более что у меня их с собой была целая коробка.

Открыв коробку, выбираю и выкладываю прямо на шубу свои лучшие амурские блесны — белые, красные, желтые, блестящие, как надраенные медные пуговицы. По очереди привязываю их к леске, опускаю в лунку и наблюдаю, как от них в разные стороны шарахаются даже самые крупные ленки. Озадаченный, долго лежу над лункой, пристально смотрю то на одну, то на другую блесну: в прозрачной воде горной реки они горят тусклым огнем. Ясно, что толку не будет.

Делаю еще одну попытку. Отыскиваю в рюкзаке забракованную на Амуре свинцовую блесну и, украсив ее кроваво-крас-

ным «хвостом» из шерстинок, привязываю к леске и опускаю в лунку. И вижу, как темная юркая блесна, похожая на вьюна, сразу смутила покой равнодушных ленков. Один за другим выплывали они из-под косяга и, медленно шевеля плавниками и грозно раздувая жабры, хищно кидались на блесну, жадно хватая ее зубастым ртом.

Но вдруг клев прекратился. Вверх по течению, расталкивая мелкие льдинки, промчалось что-то большое и сильное. Больше часа металась рыба по яме, но только увидев ее широкий как лопата, оранжевый хвост, я понял, что это таймень. Хищник охотился за хариусами и ленками.

Чуть ли не всю долгую зимнюю ночь готовился я к встрече с тайменем. Выбрал две прочные блесны и обшил их кожей ленка, чтобы не блестили. Оснастил блесны красными шерстинками, наточил крючки. Приманки привязал к миллиметровой леске. Сделал новый прочный багорик.

На лед я вышел рано, еще в густых предрассветных сумерках. Новую лунку прорубил в том месте, где вчера гулял таймень. Однако за два дня блесну никто даже не пошевелил.

И тут потянуло меня опять на старые лунки: очень хотелось поймать хоть небольшого таймешонка, чтобы похвастать потом перед друзьями. Я уже поднялся со складного стульчика, чтобы смотать снасти, как вдруг блесну схватил таймень и с такой силой потащил ее в глубину, что пригнул меня к лунке...

Наконец таймень остановился, постоял несколько секунд и, упираясь, медленно пошел вверх, но, увидев свет в лунке, опять шарахнулся в глубину, вырывая у меня из рук леску. Чтобы леска не скользила, я наматал ее на руку и тут же понял, что допустил грубую ошибку: могучий речной великан так поволок меня в прорубь, что я только обрадовался, когда таймень сошел с крючка. Итак, первый блин комом.

Зная, что таймени ходят парами, я привязал вторую, последнюю блесну. Ожидая тайменя, поймал хариуса и, не зная, что с ним делать, сунул в котелок с водой.

А таймень схватил блесну так же неожиданно, как и в первый раз. Не двигаясь с места, он дергал леску мощными рывками до тех пор, пока не ушел, разогнув крючок.

«Вот не везет! Не рыбалка, а одни переживания. И блесны больше такой нет. Что же делать?» — думал я.

Порывшись в своем большом, наполненном всякой всячиной рюкзаке, отыскал легкую блесну, снял тройник, привязал его

к «махалке» и оснастил грузилом. Получилось что-то вроде примитивной жерлицы.

Насадив на тройник хариуса под спинной плавник, опустил его в лунку, отодвинул подальше металлический стульчик, привязал к нему леску, принес с берега палку для жерлицы и стал ее обрубать, поглядывая на стул. Внезапно он дрогнул и, подпрыгивая, заскользил по льду к лунке. Каким-то чудом я успел схватить леску, натянул ее и сразу же почувствовал тяжесть крупной рыбины. Но неожиданно тяжесть исчезла, и помятый, но еще живой хариус повис на леске. Ошеломленный, стоял я над лункой и вдруг увидел, как у самого льда, видимо, отыскивая потерянного хариуса, метнется крупный таймень.

Брошенного в лунку хариуса разъяренный хищник схватил тут же и потащил в глубину. Отпустив метра три лески, я сделал резкую подсечку, и мне показалось, что тройник зацепил корягу или бревно. Но скоро натянутая леска дрогнула, медленно пошла в сторону, и тут началось! Таймень то с огромной силой дергал и рвал из моих рук леску, то кувыркался и прыгал, то шарахался из стороны в сторону, то ходил кругами и так взбурлил воду, что из лунки на лед хлынул целый фонтан. Наконец, утомленный, измученный, он присмирел.

С помощью багорика я довольно долго извлекал из лунки длинного и толстого хищника. На льду он уткнулся тупорылой и лобастой головой в снег и затих. Только изредка по его могучему, украшенному малиновыми плавниками телу пробегала мелкая дрожь. Потом, очнувшись от шока, он начал буйно прыгать и кувыркаться. А я устало опустился на стул, стал вспоминать, что мне известно об этой уникальной, удивительно красивой рыбе.

Таймени принадлежат к семейству лососевых. В нашей стране их встречается три вида. Тот, что лежал передо мной, — таймень обыкновенный, широко распространенный в реках Сибири и Дальнего Востока. Обитает также в некоторых крупных озерах, например, в Телецком, Байкале. Когда-то попадался он и в Каме, Вятке, Волге, Печоре. В бассейне Амура встречаются экземпляры весом до восьмидесяти килограммов. Ранней весной, еще до ледохода, таймени поднимаются в верховья таежных рек, где нерестятся, нагуливаются в течение лета, а поздней осенью скатываются в Амур и Уссури. Зимуют таймени в крупных притоках этих рек — Амгуни, Гуре, Анюе, Тунгуске, Хоре, Бикине и других. Ловится таймень почти круглый год. Весной, летом и ранней осенью — на летние блесны, с ледоставом — на зимние. Увлекательна ночная охота на этого хищника с искусственной «мышью».

Размышления мои о таймене прервал Барс — любимая лайка Николая, неожиданно появившаяся из прибрежных зарос-

лей. Потом подошел и сам хозяин. Увидев на снегу мой увесистый трофей, зацокал языком:

— Ишь, какого добыл! Ну, как ты тут без меня? Нигде не нырнул? Больно река-то коварная. Я все эти дни боялся за тебя. Хотел раньше вернуться, да снег помешал. Ловить еще будешь или пойдем? — спросил он.

— Конечно, пойдем, — ответил я.

— Тогда собирайся, а я пока покурю.

— Хорошо. Только вот за пешней схожу. Вон она в снегу торчит, — показал я рукой.

Барс, лежавший около хозяина, вскочил, поднял торчком острые черно-бархатные уши, посмотрел на Николая.

— Вперед! — тихо сказал Николай, и Барс помчался по льду. Скоро он, держа в зубах веревку, притащил пешню и положил к ногам хозяина.

— Молодец, Барс!

— Когда это ты успел Барса на пешню натаскать? — удивился я.

— Было дело! Вот тут же, где ты ловил. Расскажу как-нибудь. А сейчас — пора!

Я собрал вещи, заарканил тайменя и поволок его по снегу...

Поздно вечером, после ужина, покуривая у плиты, где догорала последняя закладка сырых березовых дров, Николай рассказал историю, приключившуюся с ним на Тайменском улове.

— Рыбачили мы с напарником чуть ниже твоих лунок, — начал он. — Рыба была, но блесны не брала. С трудом поймали мы одного ленка. Ленка был средний, но для наживки велик. Однако другого у нас ничего не было, и мы нацепили его на тройник жерлицы и отпустили в лунку. Прошло полчаса, и вдруг напарник кричит мне:

— Смотри! Смотри, что там делается!

Я обернулся и увидел, как дрожит, качается и пригибается вмороженный в лед березовый прут, за который привязана леска жерлицы.

Мы подошли к лунке, наклонились над ней и увидели тайменя, который азартно напал на ленка, но заглотив его не мог и только кусал, отчего ленка метался во все стороны. Мы опустили блесну, однако таймень ее будто и не видел.

— Вот что, Николай, — сказал напарник, — ты оставайся, а я пойду харюзов наловлю для наживки.

И ушел. А за ним побежал и Барс, скучавший без дела. Я поднял и осмотрел ленка. Бока и спинка у него были в кровавых царапинах от острых зубов тайменя. Опустил ленка опять в воду и отправился к дальним лункам. Через некоторое время вернулся — поглядеть, не схватил ли кто ленка.

И вот тут около лунки, к которой я шел, на большой глубине с быстрым течением лед подо мной вдруг рухнул, течение подхва-

тило меня и, как щепку, выбросило в промывную, что была рядом.

Я был в резиновых сапогах, меховой куртке и ватных брюках. Пока это все не пропиталось водой, плыть еще можно было. Я этим воспользовался и буквально вырвался из потока с быстрым течением на тихое место, где зеленоватая вода была прикрыта тонким прозрачным ледком, будто целлофаном. Чтобы плыть к берегу, лед надо было ломать закороченными руками. Я и плыл, плыл долго, казалось, целую вечность. Пудовыми гириями повисли на ногах налитые водой сапоги. Сковывала движения мокрая одежда. Я все плыл, плыл из последних сил, взламывая лед порезанными об него, окровавленными руками.

Чем ближе к берегу, тем лед становился толще, плыть было все труднее и труднее, и, наконец, настал момент, когда я как-то вдруг потерял всякую опору и камнем пошел ко дну.

К счастью, глубину я уже проплыл. Коснувшись дна ногами, встал на носки. Вода плескалась чуть ниже рта. Понял, что еще не все потеряно. Взламывая лед обеими руками, медленно, осторожно побрел к берегу. Когда вода опустилась по плечи, путь мне вдруг преградил толстый, прочный лед.

Теперь надо было подняться на лед. А как это сделать, когда обессилел, закорочен, скован мокрой тяжелой одеждой, а полные воды резиновые сапоги тянут ко дну?

С тоской смотрел я на свой пузатый рюкзак, что стоял в нескольких метрах от меня на льду — в нем были и топор, и большой охотничий нож, и специально приготовленный на такой вот случай капроновый шнур, а рядом лежала пешня.

Все было рядом, а я оставался совершенно беспомощным! А между тем ледяной холод лишал меня последних сил, я испугался и стал звать на помощь, хотя знал, что напарник, глухой еще с войны, не услышит.

Но на зов примчался Барс. Увидев меня в воде, он резко затормозил и на всех четырех лапах, как на лыжах, по скользкому льду подкатился ко мне вплотную. Я обнял его, погрел в его теплой шерсти закороченные руки и тихо сказал:

— Пешню, Барс!

Лизнув мою руку, Барс метнулся к рюкзаку и, пятясь задом, приволок пешню. Я поцеловал в кончик носа своего верного друга, не раз выручавшего меня в охотничьих скитаниях, и яростно принялся рубить лед.

С помощью пешни я выбрался на берег, а Барс с тех пор так и остался к ней неравнодушен. Стоит ему услышать слово «пешня», как он настораживается и волнуется...

Барс все это время лежал у ног хозяина и, насторожив острые, красивые уши, внимательно слушал...

Н. КОТОВ
г. Хабаровск

ДВЕ ЩУКИ НА ОДНУ ЖЕРЛИЦУ

Случаи, когда в одной щуке находишь несколько блесен, не столь уж редки. Бывает и так, что тащишь одну рыбу, а ее тут же хватает другая. Но я поймал на один крючок двух щук совсем другим способом.

Проверяю как-то жерлицу и вижу: леска вся смотана! Тяну — пружинит. Вот показала из лунки щука. Тяну дальше леску — метра через три еще одна щука! Как же это вышло?

Первая щука схватила живца — пескаря — и сбила его с крючка вверх по леске, он оказался как бы на кукуане, продемом под жабры, а сама щука — на крючке. Вторая хищница напала все на того же бедного пескаря и умудрилась обмотать леской нижнюю челюсть. Так и вытащил обеих щук на лед...

А. ШПИЯКИН
г. Переславль-Залесский

В СЕМЬЕ ЕРШЕЙ

Папа Ерш, наказывая сына:

— Я из тебя твою ершистость выбью!..

ПЛОТВИЧКА И СОМ

Плотвичка жалуется Сому:

— Щука-разбойница не дает покоя, гоняется за мной, того и гляди схватит, проглотит...

— Она тебя хватала?

— Нет.

— Глотала?

— Нет.

— Так чего ты жалуешься? — удивился Сом.

В. ЛЯЛИН
с. Сосновка, Новосибирская обл.

ДИАЛОГИ

— Иван Петрович! Говорят, вы опять в служебное время по городу за мотылем бегали. На что это похоже?!

— Похоже на погоню за мечтой. Мотыля-то так и не нашёл...

— Василий, а где же твоя доля рыбы на уху?

— Так ведь договорились уху варить из мелочи, а у меня только крупная...

А. НИКОЛЬСКИЙ
г. Москва

ФРАЗЫ

Где донка, там и рвется.

И шуку бросили в уху.

Вышел с ухой из воды.

Так любил уху, что искал себе друга Демьяна.

Б. ЭПШТЕЙН
г. Калининград

Если время — деньги, то самые богатые люди — рыболовы.

— Всегда так, — жаловался Крючок. — Я ныряю за рыбой, а Поплавок первым хвалится.

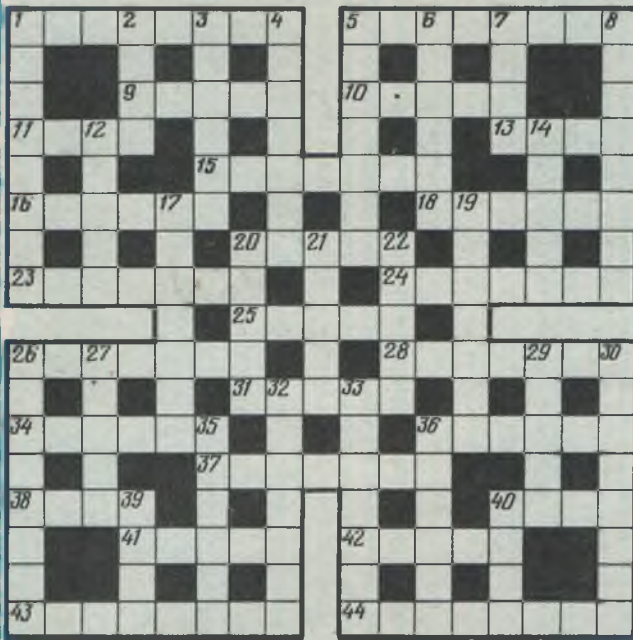
— Твой червяк мелко плавал! — смеялись над рыболовом-неудачником.

В. КОНЯХИН
г. Москва

Корректор Н. Я. Туманова
Слано в набор 12.12.84. Подписано в печать 28.01.85.
Т-01444. Формат 70×108. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,6. Усл. кр.-отт. 22,4. Уч.-изд. л. 7,44.
Тираж 378 420 экз. Заказ 3452

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли г. Чехов Московской области

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Стрекательная медуза. 5. Рыба, внешне очень напоминающая морского петуха. 9. Рыба семейства ставридовых. 10. Восьмиусый голец. 11. Китайский окунь. 13. Японский щукорылый угорь. 15. Сухое русло, одно из крупнейших в Западной Сахаре. 16. Остров в составе Малых Зондских островов. 18. Река в Грузии. 20. Река в Индии и Пакистане. 23. Озеро в Магаданской области. 24. Водяной палочник. 25. Мелкие плавающие на поверхности или погруженные в воду растения. 26. Прибор для определения местонахождения корабля. 28. Залив Гренландского моря. 31. Самый крупный приток Куры. 34. Полуглубоководная рыба семейства гривачевых. 36. Река в Колумбии. 37. Река в ГДР. 38. Рыба семейства спаровых. 40. Озеро в Архангельской области. 41. Озеро на острове Минданао. 42. Дальневосточная сардина. 43. Величайшая в мире река. 44. Пресноводная рыба отряда сельдеобразных.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Четырехжаберный головоногий моллюск. 2. Парусное судно первой русской кругосветной экспедиции 1803—1806 годов. 3. Река в Румынии. 4. Остров в Индонезии. 5. Одна из лучших гаваней Индийского океана. 6. Река в Заире. 7. Рыба семейства лампридовых. 8. Наружное защитное скелетное образование, покрывающее тело многих беспозвоночных животных. 12. Анчоус. 14. Река на Алтае. 17. Рыба семейства харациновых. 19. Совокупность надпалубных частей судового оборудования. 20. Рыба семейства серрановых. 21. Улитка верша. 22. Стиль спортивного плавания. 26. Группа островов архипелага Рюкю. 27. Задняя оконечность судна. 29. Река в Курской области. 30. Живородящая морская лилия. 32. Аквариумная рыбка семейства карповых. 33. Морской двустворчатый моллюск. 35. Река в Хабаровском крае. 36. Приток Нила. 39. Помещение на судостроительном предприятии с гладким полом. 40. Морской двустворчатый моллюск.

Составил Л. МАТВЕЕВ
г. Коммунарск
Ворошиловградской обл.

Редакционный совет

АРИНИЧЕВ В. Н.,
ВАСИЛЬЕВ Б. А.,
ЗАМЫСЛОВ Ю. В.,
КИСЕЛЕВ Я. Е.,
КИЯН Э. П.,
КЛУШИН А. А.,
КОРОЛЬКОВ А. И.,
ОГНЕВ Е. Н.,
ОНЕГОВ А. С.,
ПЕТУХОВ Г. Н.,
ПОПОВИЧ П. Р.,
ПРОТАСОВ В. Р.,
САЗОНОВ Г. В.,
СИЛАЕВ А. К.,
СОБОЛЕВ О. Я.,
СТАРШИНОВ Н. К.,
СТИКУТС Я. С.,
ФЕДОСОВ Б. А.,
ФЕТИНОВ Н. П.,
ЧЕРНЯК Р. П.,
ЧИСТЯКОВ М. С.

Главный редактор
ОСОКИН И. П.

Состав редакции:
ЛЯХОВЕЦКАЯ Т. Е.,
СЕВАСТЬЯНОВА Е. А.,
ЧЕРВЯКОВ Б. И.
Художественный редактор
СИТНИКОВА В. Ф.
Художественное оформление
КОЗНОВА О. А.

В номере помещены
фотографии

Р. ДОРМИДОНТОВА,
Ю. КИСЕЛЕВА,
Э. ЛИФШИЦА,
Б. ПОПОВА,
С. ПРИЙМАКА,
В. СЕМЕНОВА,
О. СОБОЛЕВА,
Я. СТИКУТСА,
В. УСКОВА

и рисунки
Ю. АРАТОВСКОГО,
Л. НОВИКОВА,
Б. СОПИНА,
М. ШАРКОВОЙ

На наших обложках:
1-я стр. — Судак.
Фото Р. Чурсиной
2-я стр. — Зимний этюд.
Фото Б. Попова
4-я стр. — Под музыку
Вивальди.
Фото И. Константинова

Цена 70 коп.

6/3-4

Индекс 70794

Рыболов, 1985, № 1, 1-80